

**Очерк 1. ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ГОСУДАРСТВЕННОМ
СТРОИТЕЛЬСТВЕ КРЫМА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.
(1900-1945гг.)**

Оглавление

Введение	9
Глава 1. Этнонациональный фактор в Крыму в первой половине XX века и пути его решения	9
1.1. Этнонациональный вопрос в Крыму и методы его решения в 1905-1920-х годах.....	10
1.2. Реализация большевистской этнонациональной политики в Крыму в 20 годах XX века.....	12
1.3. Переход к насильственной коренизации в Крыму в 30 годы XX века и ее результаты.....	14
Глава 2. Деятельность законодательных органов власти Крыма по решению этнонациональных проблем региона	17
2.1. Основные направления коренизации в Крыму в деятельности его законодательных органов в 1917-1920-х годах.....	17
2.2. Поворот большевистской политики коренизации на путь плановости в период 30-х годов и ее итоги.....	22
Глава 3. Этнонациональное строительство в деятельности исполнительно-распорядительных органов власти Крыма в 1917-1945 гг.	27
3.1. Деятельность государственных органов Крыма по решению этнонациональных проблем в период революции и гражданской войны 1917-1920 гг.....	27
3.2. Формирование и проведение советской этнополитики в Крыму в 20-е годы.....	31
3.3. Перестройка этнонациональной политики в Крыму в 30 – начале 40-х годов.....	37
Глава 4. Органы советского народного контроля в решении проблем этнонационального строительства на полуострове	41
4.1. Основные направления деятельности Рабоче-крестьянской инспекции..... по контролю за реализацией советской этнонациональной политики в 20-е годы.....	41
4.2. Перестройка работы органов советского народного контроля по проведению этнонациональной политики в 30–начале 40-х годов.....	44
Глава 5. Этнонациональный фактор в развитии конституционного процесса в Крымской АССР	50
Заключение	55
Источники и литература	56
Приложение «А»	61
Приложение «Б»	63

Введение

Одной из наиболее сложных проблем развития любого современного государства является этнонациональный вопрос, его оптимальное решение в интересах всех населяющих его этносов. Таким государством в начале XX в. являлась Российская империя, где проживало более 200 этносов и все они были притесняемы как в социально-политическом, экономическом, так и национально-культурном отношении. Нерешенность этнонационального вопроса во многом предопределило ее падение в ходе революции и Гражданской войны. Решение его на принципиально новых основах необходимо было во всех ее регионах.

Автор ставит своей задачей осуществить комплексное исследование решения этнонационального вопроса в Крыму в первой половине XX в., главным образом в рамках его советской автономии в 1920 – 1945 гг., когда был достигнут прорыв в решении этой проблемы. Оно осуществляется в рамках пятилетней программы, закрепленной за кафедрой украиноведения Таврического автономного национального университета им. В.И. Вернадского на 2006 – 2011 гг. Автор предполагает опубликовать ряд исторических очерков, раскрывающих проблему, первый из которых и предлагается историкам, студентам, учащимся, всем интересующимся этнонациональным аспектом развития Крыма в первой половине XX в.

Появление данного и последующих исторических очерков стало возможно благодаря бескорыстной помощи, которую автор получил от сотрудников Государственных архивов и научных библиотек Российской Федерации, Автономной Республики Крым, г. Севастополя, университета, своих коллег. Исследование, предпринятое автором, может оказать значительную помощь современному руководству Украины в разрешении тех этнонациональных проблем, которые накопились в АР Крым к началу XXI в. и решение которых требует использования опыта, накопленного в предыдущие периоды истории.

Данный очерк рассматривает общую проблему этнонационального вопроса в государственном строительстве Крыма в 1-й половине XX в., пути её решения в деятельности законодательных и других органов власти и управления, развитии конституционного процесса в автономии. В целях понимания духа эпохи, автором сохранены в тексте многие термины и понятия того времени.

Глава I. Этнонациональный вопрос в Крыму в первой половине XX века и пути его решения

В предлагаемый исторический период возможно рассмотрение следующих групп этнонациональных процессов в Крыму:

1-я: дореволюционный период, когда в рамках Российской империи решение этнонационального вопроса в Крыму имело вялотекущий характер;

2-я: февраль 1917 – ноябрь 1920 гг., когда в условиях революции, Гражданской войны и иностранной интервенции на полуострове переплелись интересы многих этнонациональных групп бывшей Российской империи, их решение носило в основном характер намерений участников военно-политических процессов, что рассмотрено в “Хронике революционных событий в Крыму”[1]. Основными этнонациональными проблемами в этот период являлись социально-экономические (вопрос о земле, которой не имела прежде всего большая часть крымскотатарского населения); политические, заключавшиеся в том, что власть находилась главным образом в руках русского дворянства, и буржуазии; культурные – прежде всего в сфере образования, которое крымскотатарский и другие этносы получали на уровне начальной школы. Кардинальное решение этих проблем, которого требовал XX век – век развивающегося капитализма, индустриализации, тормозили полуфеодальные отношения, царившие в Крыму, прежде всего в ее сельской части. Февральская революция 1917 года дала мощный толчок к разрешению всего комплекса проблем Крыма в интересах трудовой части всех его этносов, прежде всего крымскотатарского, как наиболее отсталого;

3-я: ноябрь 1920 – июнь 1937 гг., когда в ходе советского строительства в регионе начали активно решаться наиболее злободневные этнонациональные проблемы, доставшиеся от царизма, в первую очередь в форме коренизации, приоритетного решения татарского и еврейского вопросов;

4-я: июнь 1937 – октябрь 1941 гг., когда согласно второй Конституции Крымской АССР был взят курс на общенациональное развитие народов, населявших Крым в предвоенный период без учёта их специфических национальных, культурных, религиозных и других особенностей;

5-я: ноябрь 1941 – апрель 1944 гг., когда в условиях оккупации обозначились все нерешённые этнонациональные проблемы крымских народов, существовавшие в межвоенный период;

6-я: май 1944 – 1946 гг. когда все компартийные просчёты в этнонациональной политике были списаны на крымских татар, болгар, греков, других народов, подвергшихся в мае-июне 1944 г. незаконной депортации, а к переселённым на их место крестьянам из других регионов Союза ССР отнеслись также бездумно, как и к депортированным.

Сложной является историческая судьба крымских татар, которых по ревизии 1796 г. в Таврической губернии насчитывалось около 100 тыс. чел., а 1802 г. – 100 тысяч 446 чел. После Крымской войны начался активный процесс их эмиграции, когда родину покинуло 417 007 человек.

1.1. Этнонациональный вопрос в Крыму и методы его решение в 1905-1920-х годах

К началу XX в. этнонациональные проблемы в Крыму носили более всего накопительный, чем решаемый характер. Эмиграция во второй половине XIX в. из региона крымских татар, переселение на освобождающиеся земли русских, украинцев, немцев, болгар, чехов, эстонцев и других народов требовало не только и не столько их расселения в административном отношении, сколько гибкого подхода к решению социально-экономических, политических и культурных вопросов. Царское правительство решать их не спешило, хотя нельзя сказать, что не решало вообще. Процесс решения этнонациональных проблем шел эволюционным путем, а XX век требовал другого, революционного подхода.

В дореволюционный период Крым входил в состав Таврической губернии, управление которой осуществлял до 1917 г. губернатор, назначаемый царем. Основным управленческим звеном являлась его канцелярия как высший административный и полицейский орган власти. Губернатор осуществлял надзор за выполнением законов, деятельностью учреждений и должностных лиц, являлся председателем в губернском правлении и в ряде присутствий. Он назначал должностных лиц по ведомству министерства внутренних дел, утверждал в выборных должностях, главным образом из числа дворянства русской национальности. Решение этнонациональных проблем лежало, в основном, на плечах городских дум и управ, ликвидированных в 1920 году, городских упрощенных общественных управлений, волостных и сельских управлений, ликвидированных в 1917 г., других структурах власти и управления.

К этому времени в Крыму, как и в других регионах Российской империи, накопился комплекс этнополитических, этноэкономических, этносоциальных, этнокультурных и других проблем, главными из которых были: отстранение татарского населения, национальных меньшинств и большинства русского населения от власти; собственности, прежде всего земельной; образования и т.д. В это время регион не минули и острые проблемы, связанные с решением еврейского вопроса, достигшие своего апогея в 1905г. и переросшие в погромы в Симферополе, Феодосии, Керчи и других городах. Они были организованы царским правительством и осуществлены при участии органов правопорядка – местной полиции с целью, с одной стороны, сбить революционный накал, грозящий перераста в вооруженное восстание; с другой – ослабить экономически ту часть еврейства, которая занимала прочные позиции в торговом секторе.

Толчок к решению этнонациональных проблем Крыма дала революция 1905–1907 годов, когда был сделан первый шаг, прежде всего в области этнокультурной. Инициатором прогресса в этом направлении стал Исмаил Гаспринский и издаваемая им газета “Терджиман”, которая ставила перед общественностью наиболее острые проблемы крымскотатарского населения. Свою программу И. Гаспринский изложил еще в первом номере газеты, вышедшем в 1883 году, суть которой состояла в следующем: “на ниве единения с Россией, сохраняя свою нацию, стремиться к восприятию ” высшей культуры” [2, л. 2].

В 1905 году, в условиях начинающейся революции, И. Гаспринский так сформулировал первоочередные вопросы, которые необходимо решить в интересах мусульман: во-первых, чтобы число его представителей в Думе было приведено в соответствие его численностью в Империи; во-вторых, чтобы права мусульманского населения в обществе на вакуфы, земли, леса и другие угодья были ясно и решительно закреплены за ними, с ограждением этих прав от вмешательства управления государством или иными структурами; в-третьих, чтобы были отменены все ограничения на число гласных в городских думах; в-четвертых, иметь соответствующее времени Духовное правление [2, л. 2–3].

Более широко этнонациональные требования крымских мусульман были изложены на одном из первых митингов, проведенных ими в 1905 году, на котором составили 17 пунктов, главными из которых были следующие: пользоваться всеми правами, какие установлены для коренного русского населения православно-го вероисповедания, в том числе на строительство и ремонт мечетей, мектебов, медресе; чтобы элементарные школы и мектебы общего или профессионального характера открывались общинами или частными лицами явочным порядком с правом преподавания начальных знаний на родном языке учащихся; чтобы брачные, семейные и наследственные дела и споры мусульман решались Духовным правлением, проводились им в исполнение на правах судебных учреждений и т.д. [2, л. 3–4].

Интересно была сформирована идея самоидентичности. В статье “Важное время,” говорилось: “Мусульманское население России, имевшее свою культуру и государство много веков ранее присоединения к России, не может быть наравне с такими “инородцами” как чуваша, цыгане, черемисы или вотяки. Точно также они отличаются по своей современной культуре и традициям от таких народов, как поляки, финляндцы или армяне, представляя наибольшее сходство с массой коренного русского народа [3]. С восторгом воспринял И. Гаспринский оглашение Императорского манифеста от 17 октября 1905 года. Он писал: “Велик, велик этот день, ставший днем всероссийского почитания, предзнаменования и единства. Заветные чаяния людей, истинно любящих Россию и её народ, по-видимому, сбылись” [2, л. 21о].

В связи с оглашением Манифеста, И. Гаспринский провел 26 октября в зале Бахчисарайской городской думы митинг с участием ста мусульман разных слоев населения. В принятом на нем решении указывалось что, мусульмане будут и далее работать с лучшей частью русского общества. Завершалось оно здравицей “яшасун” за Россию [2, л. 24].

20 ноября 1905 года И. Гаспринский проводит новое собрание, но уже с участием 614 человек. Оно выразило благодарность императору от имени крымских мусульман за великие права, полученные по Манифесту от 17 октября. Собравшиеся обратились с просьбой к императору поселить безземельных татар на вакуфные земли с умеренной арендой в пользу вакуфа; на свободные казенные земли или на частновладельческие наделы с правом долгосрочного их выкупа [2, л. 25-26о].

23 ноября И. Гаспринский проводит в зале Симферопольской земской управы второе собрание с участием представителей интеллигенции, улемов, купечества и сельского населения. В принятой на нем резолюции предлагалось признать желательным образование Союза всех российских мусульман и открытия крымского отделения этого союза; принять меры для популяризации программ новых русских политических партий. Собрание избрало председателя и членов крымского Союза русских мусульман. На их нужды тут же было собрано 541 рубль [2, л. 27].

Следующий шаг был сделан в годы первой мировой войны, когда в среде крымскотатарской интеллигенции сложилось два основных течения: а) последователей И. Гаспринского и его газеты “Терджиман”, агитировавшей за объединение мусульман для оказания помощи Турции в войне в надежде, что поражение царизма приведет к отрыву Крыма и созданию протектората “единоверной” Оттоманской империи, б) интеллигенции, воспитанной на газете “Ватан кадми” Медиева и А. Айвазова, стоящей на позициях русских эсеров /Чапчакчи, Сейдамет, Меметов/. Следует отметить, что крымскотатарская интеллигенция и мусульманское духовенство единодушно поддержали Временное правительство и его реформы, но далее пошли каждый своим путем, исходя из своих политических, экономических и идеологических интересов. Светский вектор, возникший на волне революционного порыва, получил приоритет.

25 марта 1917 года в Симферополе под председательством бывшего народного учителя, солдата С.Д. Хаттатова проходит съезд представителей мусульман всего Крыма, в котором приняли участие около 2 тысяч человек. Съезд обсудил вопросы о магометанском духовном правлении и вакуфной комиссии и единодушно высказался за признание вакуфного имущества и капиталов собственностью крымских татар.

Съезд избрал мусульманский исполнительный комитет, куда вошли Ч. Челебиев, Д. Сейдамет, С. Хаттатов, А. Озенбашлы и др. Его еженедельным органом стала газета “Голос татар”, издаваемая в Симферополе на русском языке.

2 сентября 1917 года газета выпустила «Воззвание» по поводу корниловского мятежа, направленного против Временного правительства, призвав татар погибнуть, но не дать врагам народа и революции торжествовать и осуществить свои реакционные замыслы. Это свидетельствовало о том, что татарская интеллигенция надеялась на решение национального вопроса через структуры Временного правительства.

Рассматривая этнонациональные процессы в Крыму в годы революции, Гражданской войны и иностранной военной интервенции следует отметить, что в этот период здесь переплелись интернациональные интересы: во-первых, сторонников единой и неделимой России многих национальностей, которых к моменту освобождения его от врангелевцев насчитывалось около 300 тыс.; во-вторых, коренного татарского населения, авангардом которого стала созданная летом 1917 г. Милли-Фирка (Народная партия); в-третьих, сторонников Советов рабочих, солдатских, матросских и крестьянских депутатов, где к концу 1917 г. большинство получили члены РКП(б); в-четвёртых, немецких оккупантов, опиравшихся на созданное ими правительство С. Сулькевича и немецких колонистов убытки от которых составили около 3 млрд. золотых рублей [4, с. 128], а затем сменивших их англо-французских оккупантов, образовавших правительство Солломона Крыма [5, л. 263]; в-пятых, ближайших соседей – Турции, где правительство ассигновало Курултаю крымскотатарского народа 10 млн пиастров на борьбу с советской властью [6, л. 65] и другие.

В этот период тонкая прослойка татарской интеллигенции стремилась решить вопрос восстановления Крымского ханства на двух основных путях: во-первых, опираясь на созданные в годы первой мировой войны эскадроны из числа крымских татар, образовав на проведенном с 26 ноября по 13 декабря 1917 г. в г. Бахчисарае Курултае Директорию во главе с Челебиджаном Челебиевым как исполнительно-распорядительный орган власти [7, л. 225,243], во-вторых, чувствуя невозможность решения этой проблемы собственными силами, обратилась с меморандумом к германскому правительству с просьбой преобразовать Крым в независимое ханство под протекторатом Германии [8, лл. 135-136]. Однако революция в Германии и уход немецких войск не позволили реализовать это политическое предложение.

Во второй половине ноября 1918 года Крым оккупировали англо-франко-американские войска. На встрече с английским адмиралом Консолькорном представители Милли-Фирки выразили надежду, что «союзники» с вниманием отнесутся к нуждам татар [11, л. 2]. Однако Антанта стояла на позициях воссоздания «единой и неделимой» России и сделала основную ставку на русских кадетов, меньшевиков и эсеров, образовавших краевое правительство во главе с членом императорского Государственного Совета С. Крымом [12, л. 92]. В этих условиях Милли-Фирка сняла лозунг о независимости Крыма и выдвинула идею о создании культурно-национальной автономии крымских татар под лозунгом: «Крым для крымцев».

20 ноября 1918 года около 5 тысяч человек деникинских войск высадились в Ялте и Керчи [5, л. 102]. Они начали борьбу с советами, на что правительство С. Крыма выделило им 1,5 млн. рублей [6, л. 31]. Белогвардейцы не препятствовали вступлению крымских татар в их полки, но создания национальных частей не допускали.

Пришедшая на смену деникинцам власть барона П.Врангеля оставалась в национальном вопросе на позициях своих предшественников. 7 июня 1920 г. ими был опубликован закон о земле, который предусматривал выкуп у помещиков земли за счёт государства и передачу её крестьянам за определённую плату [13, лл. 185-186]. Цена 1 десятины (1,0925 га) устанавливалась в размере пятикратной стоимости среднегодового урожая полученного с одной десятины. Этот закон целиком отвечал аграрной части программы Милли-Фирки [14, лл. 114-116].

Таким образом, в первый и второй период решить вопрос нового подхода к татарской проблеме не удалось. Большинство этнонациональных образований Крыма поддерживали советскую власть, что обеспечило ей победу в регионе. Коллаборационизм немцев-колонистов не был забыт, и в августе 1941 года они бы-

ли депортированы из Крыма, как превентивная мера защиты в военный период, что целиком отвечало международной практике.

В середине 1920 года в Москве проводится Всероссийский мусульманский съезд, где с основным докладом “О формах государственного управления” выступил А. Цаликов. В нем указывалось, что мусульмане составляют 10,83% всех жителей России из них в Таврической губернии проживало 13,14%, или 198 800 человек, Казахстане – 22,62%, Астрахани 30,6%, Уфе 50,03% [15, л. 46].

Говоря о политическом пути А. Цаликов рассмотрел три вероятных пути: а) конфедерализм; б) федерализм; в) централизация. И тут же он делает вывод: ни о каких самостоятельных государственных формированиях мечтать мы не можем [15, л. 48]. “Единственное разрешение мусульманской национальной проблемы в России, – подчеркнул докладчик, – это персональная культурно-национальная организация мусульман, не считаясь с территорией, а только с самим населением” [15, л.51].

Давая определение нации, докладчик указал, что она есть образование главным образом психологически – культурного характера. “Она есть общественная группа, – подчеркнул докладчик, – солидарная в сфере мысли чувств, т.е. является чисто внутренним, является результатом свободного национального волеизъявления” [15, л.51]. Тут же он указывает, что религия делается основным национальным признаком, а в сравнении с религией язык является моментом второстепенным [15, л. 52]. “Мусульманская нация, – указал А. Цаликов, – особая и определяется двумя моментами принадлежностью к Исламу и мусульманским сознанием” [15, л.52].

Говоря о негативности федерализма, докладчик указал на то, что он разъединит политические силы России [15, л. 50].

1.2. Реализация большевистской этнонациональной политики в Крыму в 20-х годах XX века

После окончательного освобождения полуострова в ноябре 1920 года и переход власти к Крымревкому, был начат процесс решения в регионе национального вопроса не столько как этнонационального, сколько как социального, экономического и культурного. Основными его направлениями стали: проведение нового районирования, когда вместо 5 уездов и двух градоначальств дореволюционного периода образуется 7 уездов; формирование советских хозяйственных, профсоюзных и других общественных организаций из числа коренного населения, которыми в Крыму были татары; формирование в местах компактного проживания этносов национальных ревкомов (русских, татарских, немецких, болгарских, др.); решение земельного вопроса, где была допущена стратегическая ошибка, когда национализированные помещичьи владения были переданы совхозам, эффективность которых в других регионах советской России оказалась мизерной, что оттолкнуло батрачество и безземельных крестьян от новой власти. Ошибка была вскоре исправлена, но отношение крестьян всех национальностей, в том числе и татар, значительно не улучшилось.

Советская историография сформировала представление о деятельности Крымревкома как о созидательном органе власти победившего пролетариата. Однако на самом деле это было далеко не так. Крымревком, как чрезвычайный орган власти, причинил в регионе столько бед, что их не удалось устранить за все 25 лет существования автономии.

Первая реальная оценка его деятельности была дана специальной полномочной комиссией, приехавшей из Москвы для выявления реального положения дел в регионе. Комиссия доложила, что Крымревкомом чрезмерно широко применялся красный террор, одним из последствий которого стало экономическое обескровливание края. В регионе почти полностью отсутствуют советские работники, связанные с местным населением, знающие местный край и условия местной работы. Было подчеркнуто, что Крымревкомом проводилась неправильная и близорукая национальная политика, оттолкнувшая татарский народ в сторону от строительства советской власти и поставило его в ряды врагов этой власти и партии. Постоянная смена ответственных работников во всех органах управления создала атмосферу полной отчужденности и изолированности власти от местного населения, рабочих и крестьян-русских и татар [16, л. 2]

Оценивая деятельность отдела управления Крымревкома, осуществлявшего центральное руководство административными органами края, Полномочная комиссия констатировала его жалкое и бессильное существование, оторванность уездов от центра и ведение самостоятельной работы [16, л. 10]. Подчеркивалось, что проведенное районирование явилось большой ошибкой, поскольку при этом не было учтено экономическое положение районов, численность и национальный состав населения. Особенно неудачным оказалось подчинение Бахчисарайского района Севастопольскому уезду, поскольку он экономически был связан с Симферополем [16, л. 12].

1-й Всекрымский съезд в ноябре 1921 года передал всю полноту власти в руки советов. Принятая на нём первая Конституция отменяла все существовавшие ранее национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения, утвердила равенство и право на свободное развитие всех национальностей Крыма. Государственными языками она объявила русский и татарский [17, л. 136]. Полный ее текст дан **Приложении “А”**.

Итогом работы съезда стало продолжение курса Крымревкома на коренизацию, принявшую в регионе форму приоритетного решения татарского вопроса во всех сферах жизни образованной им Автономной Крымской ССР. Подробный анализ демографического развития крымскотатарского народа в 1921–1939 гг. дан Р. Хаяли [18, лл. 91-96].

Главными направлениями коренизации стали: вовлечение татар и национальных меньшинств в советы всех уровней и их массовые организации; укомплектование учреждений и организаций национальными кадрами; создание сети национальных районов, а в них национальных сельских советов; создание сети на-

циональных школ I-й и II-й ступени; на государственном уровне стала осуществляться подготовка и переподготовка национальных кадров, прежде всего из числа татарского населения, для чего было введено квотирование мест в технических школах, техникумах, вузах до 35%; активизировалось вовлечение представителей татарского народа в крупную промышленность, поскольку к 1921 г. татарского промышленного пролетариата практически не существовало; продолжалось осуществление комплекса мероприятий по созданию сети национальной, прежде всего татарской, системы культурно-политического, медицинского обслуживания; начался перевод делопроизводства в татарских национальных районах (их было создано 6) и национальных сельских советах на национальный язык; все более активно проводился приём в общественно-политические организации (компартию, комсомол, пионерию, октябрята) представителей татарского населения, национальных меньшинств. Все это потребовало проведения мероприятий по административно-территориальному переустройству с учётом этнонационального фактора. К началу 1941 года было создано 26 районов, из них 6 татарских национальных.

В рамках данного периода можно выделить три подпериода: 1-й – 1921–1924 гг., когда процесс коренизации, решения этнонациональных проблем шёл спонтанно, внепланово. В условиях голода 1921–1923 гг., унёсшего в сельской местности 51 612 человек, главным образом в предгорной, горной и Южнобережной части Крыма с преобладанием татарского населения, занимавшегося разведением технических и садовых культур, татарский народ потерял по итогам голода 25% всего своего населения, прежде всего мужской части (мужчин и мальчиков). Всего от голода в Крыму умерло около 100 тыс. человек, выехало из региона 19312 человек [18, л. 2]. Сельское хозяйство утратило 13% всей своей численности. Если в довоенный период сельское хозяйство полуострова давало продукции на сумму около 60 млн. золотых рублей, то в 1924 г. только 25,6 млн. или 42,71% довоенного уровня [18, л. 19].

Особенностями данного подпериода стали:

- борьба советской власти с остатками сторонников «единой и неделимой» России из числа донского и кубанского казачества, бывшего царского офицерства и других групп, вставших на путь партизанского движения на территории полуострова;
- преодоление «зелёного» движения из числа бывших крымскотатарских эскадронцев, успешность которого была достигнута за счёт проведения комплекса мероприятий: объявления амнистий; создания ЧОН, в том числе из числа татарского населения; ведения переговоров с руководителями отрядов о сдаче оружия, чем активно занимался будущий председатель Крым ЦИКа Вели Ибраимов; проведения боевых операций, др.;
- смена жёсткими методами идеологического стержня, который до революции составляли в регионе, в основном, православная церковь и мусульманская религия: из 196 учтённых православных храмов было ликвидировано 50, или почти 25%, из 576 мусульманских мечетей – 28 или 4,8% [18, л. 17];
- отказ большевиков от сотрудничества с другими политическими силами, действовавшими ранее в регионе, прежде всего с Милли-Фиркой, которая 27 ноября 1921 года признала Советскую Россию первым, верным и естественным другом и союзником угнетённых мусульман, утвердила расхождения с компартией не в принципах, а лишь во времени, месте и способе осуществления перехода от капиталистического строя к коллективистскому [20, л.1];
- возможность обеспечить доходы на душу населения в татарских национальных районах (Судакском, Бахчисарайском) лишь на 50% от смешанных [19, л. 37];
- возможность обеспечить поддержку советам при проведении очередных выборов в Судакском районе 52%, Бахчисарайском районе 28% жителей, имевших избирательное право [19, л. 69];
- открытие 348 татарских национальных школ I степени или 43,7% от их общей численности; 12 татарских национальных школ II ступени или 23% от их общей численности [19, л. 71], причём, практически все они финансировались за счёт госбюджета, в то время как другие находились на местном бюджете, а вернее на самофинансировании.

Второй подпериод охватывает 1925–1929 гг. и характеризуется двумя диаметрально противоположными тенденциями: с одной стороны – переходом на комплексное, плановое, четко очерченное, национально ориентированное решение политических, социально-экономических, культурных вопросов; с другой – изменение правового статуса Республики в 1925ду – Крымскую АССР; решительное пресечение строительства на полуострове татарской национально-территориальной автономии, которую неуклонно проводил председатель Крым ЦИКа Вели Ибраимов, за что он был осуждён и расстрелян. Важнейшими особенностями данного подпериода стали:

- активная коренизация всех советских, кооперативных, хозяйственных, общественных структур на путях организации краткосрочных курсов при Орготделе Крым ЦИКа для председателей и секретарей сельских советов; курсов при Наркомюсте, Наркомфине, Крымском отделении железнодорожного транспорта, областной конторе Наркомсвязи, др.;
- максимальное приближение судебно-правовых органов к коренному населению на путях образования уже в 1926 году 13 участков народного суда, 2-х участков народных следователей, 2-х участков судебного исполнения на татарском языке, чего никогда в Крыму ранее не существовало [20, л. 80];
- активизация процесса подготовки кадров средне-технического звена через систему татарских национальных техникумов: педагогического, художественно-промышленного, фельдшерско-акушерского, сельскохозяйственного, Южных специальных культур [21, л. 92];
- открытие национальных культурных центров, в том числе 164 изб-читален, 8 детдомов [21, л. 90];
- глубокой коренизации советов, когда по итогам выборов 1928–1929 гг. при 35,8% татарского сельского

- населения, члены сельских советов на 37% состояли из коренного населения; при 12% татарского городского населения, членами советов было 13,3% их состава [22, л. 58];
- широкое вовлечение татарского населения в деятельность общественных организаций (рабочие бригады, группы содействия, смотровые комиссии) при проведении смотра-конкурса советских органов в 1929 г., где их число составило 3434 чел. или 24,2% на селе и 366 чел. или 8,4% в городе;
 - вовлечение представителей татарского населения в ценовую промышленность посредством создания в 1926 году при Крым ЦИКе специальной Правительственной комиссии, преобразованной в 1929 году в Правительственную комиссию по коренизации советского, кооперативного, профсоюзного аппарата, вовлечение татар в производство, что позволило увеличить процент татарского пролетариата в этой сфере с 3,2 в 1926 году до 9,5 в 1929 году [22, л. 8];
 - перевод татарского алфавита с арабского шрифта на латинский, для чего в 1926 г. организуется «Общество друзей нового алфавита» (НТА) во главе с Мамутом Недимом, которое в июле 1927 году реорганизуется и проводит 1-ю Всекрымскую научную орфографическую конференцию по созданию новой официальной терминологии, это меняло не только грамматику, но и мировоззрение татарского народа;
 - организация курсов по переподготовке учителей, ликвидаторов неграмотности, политпросветработников, что позволило переучить: в 1927 г. – 150 учителей, 28 избачей, 25 ликвидаторов; в 1928 г. – 600 учителей, 30 пионервожатых, 99 ликвидаторов; в 1929 г. – 600 учителей, 85 пионервожатых [22, л. 79];
 - введение с 1927/28 учебного года НТА во всех школах Крыма, издание на нём учебников, периодических изданий, др.

Важнейшей особенностью данного подпериода стало переселение в Крым из местечек БССР, УССР и РСФСР еврейского населения, что рассмотрено автором в ряде научных статей [23].

Арест в 1928 году Вели Ибраимова, а с ним 17 руководящих работников Крымской АССР, в том числе 4-х народных комиссаров, свидетельствовал с одной стороны, о вышесказанном, с другой – о крупных просчётах компартийной этнонациональной политики на полуострове, отстранении областной парторганизации от решения коренных вопросов этого и других направлений советского строительства.

1.3. Переход к насильственной коренизации в Крыму в 30 годы XX века и ее результаты

Не менее противоречивым оказался третий подпериод: 1930-й – июнь 1937 гг., когда, с одной стороны, процесс решения в регионе этнонациональных проблем достиг своего апогея, причём на жестко планируемых основах; с другой – шла активная подготовка его свёртывания, прежде всего на путях отстранения от руководства этим процессом и репрессирования, в том числе уничтожения, лучшей части национальных кадров, прежде всего из коренного населения. Любые проявления строительства национально-территориальной автономии пресекались, главным образом методом репрессий. Данная проблема подробно рассмотрена в коллективном труде Д. В. Омельчука, М. Р. Акулова, Л. П. Вакатовой, Н. Н. Шевцова, С. В. Юрченко [24].

Важнейшей особенностью данного подпериода стало: во-первых, акцентирование деятельности всех советских, хозяйственных, кооперативных органов и общественных организаций на выполнении принятого 25 июля 1929 г. Крым ЦИКом и СНК первого 5-летнего плана коренизации государственного аппарата, прежде всего из числа татарского народа, как неразрывной составной части 1-го пятилетнего плана развития народного хозяйства автономии. План предусматривал увеличение численности представителей татарского народа с 13,7% в 1929 г. до 23,7% к 1 января 1935 году [25, л. 67]. 6 апреля 1931 году план был уточнён и утверждён правительственным решением. Он предусматривал сокращение аппарата, но на деле привёл к его увеличению на 9%. Планировалось сократить в госаппарате русских – на 11,95%, украинцев – на 1,7% при одновременном росте татар на 10, 5%, немцев – на 1,6%, представителей других национальных меньшинств – на 0,6% [26, л. 134].

Вопрос коренизации был взят под жёсткий контроль с чётким определением должностей, которые могли занимать только татары и национальные меньшинства. В составе СНК Крымской АССР число должностей, которые занимали русские, сократили с 10 в 1931 г. до 5 в 1932 году, а число лиц татарской национальности в этот же период возросло с 5 до 12. И это при том, что на 1 января 1930 года. русские составляли 41,9% населения, а татары – 25,3% [26, л. 19].

Во-вторых, Крымский полуостров потянула чистка всех управленческих структур, начатая в 1928 году. На 1 октября 1930 года закончилась чистка всего низового аппарата и ряда областных учреждений, связанных непосредственно с обслуживанием населения, в том числе народных комиссариатов земледелия, финансов, просвещения, др. [28, л. 50]. Чистка проводилась гласно, на открытых собраниях, с правом каждого дать оценку тому или иному руководителю. Так, в её ходе в 16 областных учреждениях на собраниях присутствовало 10 686 человек [28, л. 51].

По состоянию на 1 мая 1931 года из 11 188 человек аппарата было «вычищено» 552 человек или около 5%. Апелляции подало 289 человек, из которых было восстановлено 65 человек. В чистке участвовало 1054 человек рабочих и 930 человек служащих. На общих собраниях присутствовало 59 032 человек, в том числе 28 454 человек рабочих, 29 805 человек служащих, 773 человека крестьян [29, л. 2].

На 1 июля 1931 года по городам Крыма было «вычищено» 907 человек, в том числе 247 растратчиков, 105 человек бывших белогвардейцев, 213 человек торговцев. «Чистка» далеко не всегда была объективной, и на работе было восстановлено 286 человек или 31,5% всех уволенных [29, л. 9]. Она продолжалась и в последующие годы. Так, за 1933 году было «вычищено» по Крыму 1 582 человека.

В-третьих, вновь активизировалась кампания по переводу делопроизводства на родной язык в нацио-

нальных районах. Несмотря на положения Конституции Крымской ССР, ряд законодательных актов, 25 июля 1929 года Крым ЦИК и СНК принял новое постановление «О переводе делопроизводства учреждений и организаций в районах и селений с большинством татарского населения на татарский язык». Оно обязывало государственные, общественные и кооперативные учреждения, предприятия, организации в районах с большинством населения татар и во всех татарских сельских советах немедленно приступить к переводу делопроизводства на татарский язык на НТА [30, л. 10].

К постановлению прилагалась инструкция о переводе делопроизводства и Положение о комиссии по коренизации (татаризации) государственного, кооперативного аппарата и общественных организаций, созданной при Крым ЦИКе, а также программа по татарскому языку для 6-месячных курсов работников советского аппарата [30, л. 21-27].

Однако, несмотря на издание очередного документа, процесс перевода делопроизводства на национальные языки (татарский, немецкий, еврейский) шёл столь медленно, что 5 августа 1931 года президиум Крым ЦИКа и бюро ОК ВКП(б) приняли очередное постановление «О выполнении постановления бюро ОК ВКП(б) и Крым ЦИКа о коренизации аппарата, переводе делопроизводства на татарский язык», в котором указывалось, что большинство народных комиссариатов и областных учреждений решение Крым ЦИКа по вопросу коренизации не выполнили; руководители Крымпромсоюза, Хлебживсоюза, Соввинтреста оказали сопротивление и проявили великодержавный шовинизм.

Принятое совместное решение было жёстким: за невыполнение и игнорирование решений правительства по вопросу коренизации аппарата, перевода делопроизводства на татарский язык, за проявленный шовинизм снять с работы и отдать под суд председателя правления Крымпромсоюза Куличенко; предложить прокурору немедленно привлечь к уголовной ответственности конкретных виновных в срыве коренизации аппарата указанных выше учреждений; предложить всем народным комиссариатам и областным учреждениям немедленно перевести делопроизводство в низовых звеньях на татарский язык [31, л. 104].

Газета «Красный Крым» в августе 1931 года опубликовала статью Смородинова «План коренизации не выполнен (о некоторых итогах коренизации в районах Крыма)», в которой автор указывал на то, что в районах, где должно быть коренизовано 90%, на 1 августа татар фактически вовлечено: Алуштинский район – 68%, Судакский район – 52,4%; по Ялте вместо 80% коренизовано на 22,5%; в Балаклаве вместо 80% коренизовано на 61%; в Карасубазаре, вместо 50% – на 31% [32].

Принятые меры дали положительный результат: к 1 августа 1933 г. фактическая коренизация ответственных работников аппаратов наркоматов составила 25%, в том числе в Крым ЦИКе – 41,4%, наркомате юстиции – 43%, Госбанке – почти 30%; аппараты районных учреждений в целом по Крыму коренизировали на 43%, а в Балаклавском районе – на 71%, Судакском – на 100%; Алуштинский РИК на 70%, а горсовет – на 100% [33, лл. 17-18].

Медлительность процесса коренизации и перевода делопроизводства объяснялась тремя основными факторами: во-первых, пережитками великорусского шовинизма в руководящем звене; во-вторых, непониманием политической значительности процесса; в-третьих, острой нехваткой грамотных национальных кадров. В 1933 году наркомат Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) провёл четыре массовых проверки Наркомпроса, Крымиздата и других организаций. Проверка показала, что подготовку к новому 1933–1934 учебному году Наркомпрос провалил: план издания учебников не выполнен, выпущенные учебники до школ не доведены, отсутствуют программы в татарских национальных школах; совершенно неудовлетворительным является финансирование школ [34, л. 176]. Ещё более критическое положение показала проверка Крымского педагогического института, который с 1925 г. по 1930 годы окончило по кафедре татарского языка и литературы всего 10 татар [35, л. 16].

Анализ источников и литературы показывает, что если 1-й пятилетний план социально-экономического развития Крымской АССР был хотя бы частично выполнен за 4 года и 3 месяца, автономия превратилась из аграрной в индустриально-аграрную, то план коренизации был провален полностью.

Усиливая административный нажим, постановлением ЦИК Крымской АССР от 4 марта 1932 года при его Президиуме организуется Отдел национальных меньшинств, перед которым были поставлены задачи вовлечение татар и национальных меньшинств в промышленную и промысловую кооперацию, в аппарат национальных районов; организация и хозяйственное укрепление национальных колхозов и др. [36, лл.4-5], др.

При городских и районных РИКах был организован штат Уполномоченных по работе среди татар и национальных меньшинств. Администрирование дало определённые положительные результаты: к 1937 г. татарские школы составили 28% их общей численности [37, л. 1]; общая явка избирателей, в том числе в национальных районах, превысила 90% [38, л. 4]; в результате очередного административного деления в автономии к 1935 г. образуется 25 районов, в том числе 5 татарских, создаётся 441 сельский совет, в том числе татарских – 177 (40,1%) [39, л. 6-8]; на 1 января 1937 года коренизация аппарата Крым ЦИКа и СНК составила 37%, в том числе ответственных работников – 33%; коренизация ответственных работников наркоматов – 30% [38, л. 98], др.

Однако, в целом, проблема этнонациональных отношений, глубокой советизации сознания решена не была. В отчёте Крымского ОК ВКП(б) за 1936 году говорилось о следующих проблемах советской системы управления: выполнение менее 50% наказов избирателей; плохая работа советов, когда как классово-чуждым по суду отозвано 10,8% всего состава депутатов при первых отчётах в марте-апреле 1936 году и ещё 5% в сентябре-октябре; процветание подмены выборности членов президиумов РИКов и горсоветов их кооптацией и прежде всего в национальных районах: Алуштинском, Балаклавском, Карасубазарском, а

также Старо-Крымском, Симферопольском и др.; сохранение сильнейшего непререкаемого влияния мусульманской религии, когда в деревне Ускут, где было 17 коммунистов, 74 комсомольца, 14 сочувствующих, 24 учителя, 80-летний мулла организовал массовое исполнение религиозных обрядов, в том числе обрезания у мальчиков; 24 % коммунистов-татар оставались малограмотными.

За контрреволюционную деятельность в 1936 году было арестовано 213 человек, в том числе 37 коммунистов и комсомольцев [40, лл. 14, 16, 20]. Бюрократизм, волокита, бездушное отношение к трудящимся – вот основные жалобы на чиновников того времени.

В этой обстановке начинается третий этап этнонациональных процессов, когда 4 июня 1937 года IX Чрезвычайный съезд советов Крымской АССР принял 2-ю Конституцию автономии, где статья 90-я закрепляла равноправие граждан независимо от их национальности и расы во всех областях хозяйственной, культурной и общественно-политической жизни, что объявлялось непреложным законом [41, л. 9]. Закон РСФСР «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Крымской АССР» был подписан 2 мая 1940 г. [40, л. 18].

Ст. 49-я Конституции объявляла советы органами государственной власти в районах, городах, поселках, селах, деревнях [41, л. 6], а статья 93-я указывала, что ВКП(б) является руководящим ядром всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных [41, л. 10]. В ней ничего уже не говорилось о государственном языке, других атрибутах коренизации. Так, новая Конституция поставила три точки в процессе решения этнонациональных вопросов: первую – в проведении ленинской национальной политики; вторую – в юридическом изъятии реальной политической власти у советов; третью – окончательно отдала всю полноту власти партии большевиков. С 1937 года в отчётах всех официальных структур исчез анализ решения этнонациональных проблем. Одним росчерком было покончено с национально-психологическими, экономическими, культурными и другими особенностями 76 народов Крыма. Полный текст второй Конституции Крымской автономии дан в приложении “Б”

20 июня 1938 года бюро Крымского ОК ВКП(б) приняло решение об использовании кириллицы в татарском языке. Его решением наркому просвещения Сейдашёву был поставлен комплекс задач по переходу на новый алфавит. Не успев перейти на латиницу, система образования втянулась в круг новых нерешённых проблем: кадров, учебников, литературы.

Однако третий этап показал, что желаемое большевиками равенство всех кадров без кропотливой, ежедневной работы в массах трудящихся не соответствует действительности. Заведующий военным отделом Бахчисарайского РК ВКП(б) Синькевич докладывал в областной комитет партии: на 1 августа 1941 года подано заявление в народное ополчение 4768 чел., из них женщин – 2205 чел., коммунистов – 501 чел., комсомольцев – 934 чел. [42, л. 120]. Было подобрано для работы в партийном подполье района во главе с Б. Муртазаевым [43, л. 50].

В Куйбышевском татарском национальном районе обком утвердил командиром партизанского отряда С. К. Нежмединова, комиссаром З. Макьянова, а состав подполья из 5 чел. [43, л. 80]. Впоследствии командиром был назначен Ибраимов, комиссаром Нежмединов и под их руководством 115 чел. [43, л. 8], причём командир был инструктором РК ВКП(б). Партизанские отряды были созданы во всех районах Крыма, но в первые же дни все татары из партизанских отрядов исчезли. Дезертировало 12 отрядов общей численностью около 1000 человек с оружием, боеприпасами и продовольствием [44, л. 387].

Из числа татарских коллаборационистов немецко-румынские оккупанты создали отряды самообороны, которые блокировали вместе с ними крымских партизан в горах, уничтожили их базы продовольствия, что стало причиной гибели от голода сотен людей. Анализируя причины этого явления, на заседании бюро Крымского ОК ВКП(б) 24–25 августа 1943 года указывалось, что татарский вопрос выпал из поля зрения областного подпольного центра. Секретарь ОК, крымский татарин Р. Мустафаев на заседании доложил, что у него нет никакой опоры в Крыму [45, л. 7].

Причины коллаборационизма значительной части крымскотатарского, армянского, болгарского и греческого народов были следующими:

- отказ компартийных советских органов от последовательной реализации национальной политики, определённой в ходе революции 1917 г., в последующий период до 1937 года;
- отрыв компартийного руководства Крымской АССР от трудящихся масс, прежде всего в татарской деревне;
- сохранение влияния на татарское население семейно-клановых традиций, мусульманской религии, вернувшихся с оккупантами лидеров Милли-Фирка, др.

По итогам оккупации этнонациональные потери Крымской АССР составили всего 175 690 человек, в том числе расстреляно 71 921, замучено – 18 322, вывезено на работу в Германию – 85 447 человек. Наибольшие потери понесли: Севастополь – 61 063 человек, Симферополь – 27 828, Керчь – 28 429 человек [46, л. 2].

Трагедией обернулась политика переселения еврейства в Крым. Все они были уничтожены как враги Рейха, а это около 65 452 чел. по переписи 1939 года. Уничтожению подверглись и крымчаки. Так, 17–18 января 1942 года в городе Карасубазаре возле каждого дома крымчаков было выставлено по два вооружённых солдата: один румын, второй – доброволец – татарин. После этого в эти дома приходили немцы и уводили крымчаков с семьями на сборный пункт. Двумя машинами – газовыми камерами было удушено 468 чел. и захоронено в районе 1-го отделения совхоза «Марьяно» [46, л. 106]. Полностью были уничтожены и цыгане, проживавшие на территории полуострова, которых по переписи 1939 года насчитывалось 2064 человек

Как следствие всего вышеизложенного, пятый этап радикального решения этнонационального вопроса – выселение татар, болгар, греков и других национальных меньшинств Крыма. На 20 мая 1944 г. из Бахчисарайского национального района было депортировано 23 тыс. чел.; из 52-х колхозов, в том числе семи чисто татарских; Алуштинского района – 15 107 человек из 11 колхозов и 3-х совхозов; Ялтинского – 10 330 человек из 20 колхозов [47, лл. 3-4]. Итогом этого этапа явился Указ Президиума Верховного совета СССР от 30 июня 1945 года №174/1 «О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР». Ранее Указом Президиума Верховного Совета от 14 декабря 1944 года №621/8 было переименовано 11 из 26 районов Крымской АССР [48 л. 184]. Данное решение было объявлено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 года №174/1 и утверждено первой послевоенной сессией 25.06.1946 г. [49, с. 361].

Анализ источников и литературы позволяет сделать следующие выводы по рассмотренной проблеме:

- революция 1917 г. дала мощный толчок к решению этнонациональных проблем крымских народов, прежде всего татарского;
- реальное их решение началось с окончательным установление советской власти в регионе, когда приказом № 306 Крымревкома от 1 марта 1921 года в Крыму учреждается народный комиссариат по делам национальностей во главе с членом коллегии Народного комиссариата национальностей РСФСР М. Султан-Галиевым [50]; главным направлением данного процесса стала коренизация, прежде всего в форме приоритетного решения татарского вопроса – Крымревком заложил фундамент отрыва власти от народа, который не удалось преодолеть до ликвидации автономии; а с 1937 года начался активный процесс ослабления насильственной коренизации, но его естественная составляющая работала до мая 1944 года – массовой депортации крымских татар, болгар, армян, греков и других национальных меньшинств. Ликвидация Крымской АССР фактически завершили процесс коренизации на полуострове в первой половине XX в. Одними из главных орудий решения этнонациональных проблем стали законодательные, исполнительно-распорядительные органы советской власти.

Глава 2. Деятельность законодательных органов власти Крыма по решению этнонациональных проблем региона

Этнонациональная политика в Крыму, как и во всей Российской империи, определялась волей императора и его семьи, дворянства как правящего класса. Все российские этносы, кроме русского, были занесены в разряд «инородцев» с поражением их во многих политических, экономических правах, равноправном культурном развитии. В период с февраля 1917 года Временное правительство отстранило дворянство от политической власти, но сохранило его ведущее экономическое положение в обществе. Оно же продолжило деление российского общества на русских и «инородцев», но несколько смягчило этнонациональную политику, разрешив, в частности, формирование воинских подразделений из числа последних, что было обусловлено необходимостью пополнения резервов действующей армии для продолжения участия в первой мировой войне. Решительный поворот в сторону решения этнонационального вопроса сделала лишь советская власть, что в решающей мере предопределило ее победу в Гражданской войне как на всей территории бывшей Российской империи, так и в Крыму.

2.1. Основные направления коренизации в Крыму в деятельности его законодательных органов в 1917-1920-х годах.

Национальная политика в Автономной Крымской ССР в 1920-е гг. выражалась в лозунге татаризации, т.е. приоритетного решения татарского вопроса, прежде всего как проблемы социально-экономического плана. Это объяснялось тремя основными моментами, главным из которых являлся исторический, поскольку татары являлись в Крыму коренным населением.

Длительный период татарский народ поработался господствующим классом русской национальности, что повлекло за собой стремление к созданию собственного государства, которое так и не смогло осуществиться в период революции и Гражданской войны. Татарская интеллигенция выдвинула лозунг крымскотатарского полноправления, Под полноправлением понималось: сверх равноправия ещё национально – территориальная автономия, хотя бы под протекторатом Германии и Турции, но не под властью государства Российского. Это объяснилось ещё и тем, что в советах, в том числе и на первых Таврических губернских съездах, как высших органах власти, преобладали меньшевики, эсеры и другие политические группы. Так, на состоявшемся 16 – 17 ноября 1917 ода в Симферополе 1-м Всекрымском съезде советов 9 голосами против 7 революция в Петрограде и свержение Временного правительства была объявлена «преступной авантюрой». Съезд признал решения II Всероссийского съезда советов не правомочными и констатировал необходимость передачи власти Таврическому съезду представителей городских дум, земств демократических и национальных организаций. Съезд провозгласил создание Совета народных представителей из 48 членов кадетско-меньшевистско-эсеровских партий как высший орган власти в Крыму [1, л. 223]. Таким образом, съезд призвал к консолидации все антибольшевистские силы. Русские «демократы», не отталкивая от себя крымские национальные силы, прежде всего татар, стремились сохранить власть за собой, но ни с кем не делилась ею.

Сконцентрировав внимание на общеполитических вопросах, борьбе за власть, русские демократические силы утрачивали влияние на народ. В местных советах постепенное преобладание получали пробольшеви-стские силы, активно проводившие политику реализации лозунгов прекращения войны, подписания мира, передачи земли крестьянам, а предприятий рабочим.

7 – 10 марта 1918 года в Симферополе состоялся 2-й Таврический губернский съезд советов рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов, земельных и военно-революционных комитетов, в котором приняли участие 500 делегатов. После бурных дебатов съезд одобрил Брестский мир. Национальным вопросом, столь важный для полиэтничного Крыма, съезд не обсуждал. Он избрал Центральный Избирательный Комитет /ЦИК/ советов под председательством большевика Ж. Миллера /Шенте/. В состав ЦИКа вошло 12 большевиков и 8 левых эсеров. Таврический ЦИК советов получил из Петрограда денежную помощь в размере 49 млн. рублей [2, л. 4].

Съезд принял Инструкцию по земельному вопросу для временной разверстки земли на посев в 1918 году Согласно ей все земли частновладельческих крестьянских хозяйств переходили в ведение и распоряжение Советов рабочих и крестьянских депутатов. Всем уездным, волостным и сельским советам вменялось в обязанность обратить должное внимание на земли бывших помещиков, частновладельцев, крестьян - арендаторов, которые эксплуатируют данную землю и таковую предоставить гражданам, не имеющим как своей, так и арендной земли, а также малоземельным на посев 1918 года. Инструкция подчеркивала, что все трудовые артели, организованные на бывших помещичьих землях, не имеют права пользоваться наёмным трудом без разрешения советов. Она упраздняла Поземельные крестьянские банки, а весь технический персонал передавала в ведение губернской комиссии земледелия. Всем арендаторам и предпринимателям деньги не возвращались [2, л. 2].

Рассмотрев вопрос об отношении к украинской власти, съезд указал, что общей для Украины является страна РСФСР и на всей ее территории должна быть советская власть и никакой другой власти Крымом не признается. По военному вопросу съезд принял решение о подчинении штабов Красной армии и гвардии органам власти на местах и все директивы получать от Исполнительного комитета совета Республики Тавриды [2, л. 4].

В последующий период съезды советов в Крыму не проводились, поскольку власть в регионе находилась в руках т германских войск, войск А. Деникина, а затем П. Врангеля. В промежутках между этим властные функции в регионе осуществляли “белые” и “красные” правительства. Именно тогда тонкая прослойка крымскотатарской интеллигенции сделала попытку образовать автономное национальное государство, выделив в приоритет территориальный, политический, а не социально-экономический аспект, что привело к поражению. В то же время, идея автономизации вошла в сознание части татарского населения, особенно горной и южнобережной части полуострова, которое пошло на конфронтацию с победившей советской властью. Это объяснялось тем, что ему некому было разъяснить задачи пролетарской революции по осуществлению тесного союза с крестьянами всех национальностей.

В качестве первоочередных задач Всекрымских съездов советов победившей в ноябре 1920 года советской власти выдвигались: поднятие политико-культурного уровня татарского народа и национальных меньшинств региона; пробуждение и воспитание чувства солидарности с трудящимися всех национальностей; развитие понимания задач пролетарской революции.

Вторым по счету, но первым по важности, являлся вопрос экономический, поскольку большинство татарского крестьянства было представлено беднейшей его частью. К 1921 году в горных районах на 26 сел из 3745 хозяйств при 15 645 членах семей имелось 14 373 десятины земли или 3,83 десятин на одно хозяйство. В степных районах на 73 села из 2 552 хозяйств при 11 000 семей имелось 25 254 десятины земли (10,67 десятин на одно хозяйство) [3, л.9].

Третьим являлся международный момент, главной целью которого являлось завоевание симпатий не только пролетариата Запада, но и симпатий к советской власти широких поработанных народов Востока. Для Крыма этот вопрос являлся наиболее актуальным, поскольку регион находился на границе восточноевропейского и средиземноморского мира.

Решению этих задач мешал комплекс проблем, характерных для многих национальностей Крыма, но, прежде всего, татар в силу того, что они были экономически слабы и культурно отсталыми, когда грамотность составляла лишь 27 %, причем в основном в возрасте от 10 до 14 лет [3, л.13]. Татарское население представляло в регионе незначительное большинство (27 %), 23 % русских, 8 % немцев и так далее [3, л.30]. Ситуацию осложняло отсутствие квалифицированного пролетариата, из которого можно было бы выдвинуть работников для нового советского аппарата.

В принятой 11 ноября 1921 года первой Конституции Крымской Советской Социалистической Республики высшей властью на ее территории объявлялся Всекрымский съезд советов, который должен был собираться один раз в два года [4, л.29]. Съезды определяли генеральные направления развития региона исходя из складывающейся политической и социально-экономической ситуации. Эти проблемы решались на следующих основных путях: постановкой вопросов и их широким обсуждением; заслушиваем отчетов правительства в лице Крым ЦИК и постановкой ему политических задач; формированием исполнительно-распорядительных органов, способных решать поставленные задачи.

В качестве одной из первоочередных своих задач съезды ставили решение национального, прежде всего татарского вопроса. Республика отменила все существовавшие ранее национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения; государственными языками определила русский и татарский, чем продолжила начатую Крымревкомом политику коренизации. В той или иной мере они находили свое рассмотрение на каждом из съездов, которые неуклонно проводили курс на насильственную коренизацию.

В прямой и конкретной постановке данная проблема нашла свое рассмотрение на 3-м Всекрымском съезде, проведенном с 10 по 14 декабря 1923 года. Именно на нем вопрос о татаризации стал центральным. Он определил основные стратегические его направления на многие годы. Исходя из ситуации, они видоизменялись, наполнялись все новым и новым содержанием, формами и методами осуществления.

В докладе председателя Крым ЦИКа Ю. Гавена раскрывались пути решения национального вопроса в буржуазных государствах, где он является отдельным видом той системы рабства, которая коренится в самих основах капиталистического строя. Он подчеркнул, что в процессе революции национальная политика советской власти вылилась в форму образования целого ряда национальных автономий и договорных советских республик, которые, наконец, объединились в один Союз ССР на основе принципа добровольности и равноправия.

В докладе и выступлениях делегатов были рассмотрены те практические мероприятия, которые были уже проведены с 1921 года и необходимость проведения которых была очевидна, а именно:

- выдвижение наиболее сознательных представителей татарского населения в советский управленческий аппарат всех уровней;
- вовлечение татарского населения в промышленное производство;
- настойчивое и неуклонное введение татарского языка как основного государственного в 5 районах, где татарское население является преобладающим (Алуштинский – 68 %; Бахчисарайский – 72 %; Карасубазарский – 34%; Судакский – 83 %; Ялтинский – 31 %, [5, л.31]);
- татаризация сельских советов, когда по результатам выборов в них было избрано в 1923 году 2495 человек, в том числе 915 татар или 36,0 % [5, л.31];
- стремление к татаризации районных съездов советов, куда было избрано 24,0 % татар, что объяснялось преимущественным проживанием в городах лиц других национальностей [5, л.31];
- увеличение числа татарских школ, когда в условиях голода 1921/1923 годов из 307 татарских школ работало 20 %, а в 1923 г. их количество увеличилось до 329 и составило 42,0 % всех школ автономии, в то время как в 1922 г. они составляли 17,0 % всех школ [5, л.31];
- повышение квалификации и переподготовки учителей из представителей татарского населения, которых катастрофически не хватало даже для удовлетворения минимальных потребностей национальных школ, в которых в 1923 году обучалось 39,0 % всех учащихся Крыма;
- укрепление материально-технической базы школ, специальных и высших учебных заведений, квотирование мест в них для представителей татарского населения от 30 % до 35 % от общего количества [5, л.310]), другие.

Данная проблема нашла далеко не однозначную оценку в выступлениях делегатов съезда. Делегат Акчокраклы указал, что татаризация заключается не в одном только переводе делопроизводства на татарский язык. На очередь должен быть также поставлен вопрос о вхождении татар в органы управления [5, л.33]. Еще более жестко высказался делегат Амет Озенбашлы, заявивший, что перевод делопроизводства на татарский язык и введение в советский аппарат татарских работников радикально вопрос не решает. Он предложил объявить культуру татарского народа государственной со всеми вытекающими отсюда последствиями. Применяемый метод, по его мнению, должен расширить и охватить хозяйственно-экономическую сторону, поскольку татары являются коренным населением в Крыму, производителями главных местных культур [5, л.33]).

Какую же культуру предлагал сделать государственной А.Озенбашлы? К 1924 году количество неграмотной молодежи в Крыму от 14 до 30 лет составляло 37 105 из них русских 22,4 %, татар – 55,4 %. Статистика указывала, что 78 % всего сельского населения автономии было совершенно неграмотным [6, л.128]. В сельской местности проживало около 75 % татарского населения.

Делегат Саид-Галиев подчеркнул, что от нищего с сумой трудно требовать культуры, поэтому первоочередной задачей должно быть экономическое возрождение татарской нации, уничтожение экономического неравенства [5, л.330]. Таким образом, на съезде, как и в практике, боролись две основные линии: интернациональная и национально-радикальная.

Исходя из рассмотрения вопроса, концептуальные положения программы по решению национального вопроса в Крыму, прежде всего, татарского, были изложены в решении съезда. Резолюция предлагала осуществление следующего комплекса политических, социально-экономических и культурно-просветительных мероприятий.

В области политической поручалась Крым ЦИКу автономии:

- усилить работу Комиссии по татаризации путем организации при ней научно-технической секции;
- неуклонно проводить в жизнь декрет от 28 июля 1923 года о введении татарского языка в районах с преобладанием татарского населения (Алуштинским, Бахчисарайским, Карасубазарским, Судакским и Ялтинским);
- при конструировании Президиума Крым ЦИКа, неуклонно проводить принцип татаризации;
- издать постановление, распространяющее параграф декрета от 10 февраля 1922 года о надписях на татарском языке на профсоюзных, кооперативных организациях, частных торгово-промышленных предприятиях и учреждениях;
- возбудить ходатайство по организации курсов по подготовке работников связи и транспорта из числа татарского населения;

- особое внимание обратить на распространение официального органа – правительственной газеты «Новый мир» в татарской деревне и сделать ее ежедневной;
- ходатайствовать об укомплектовании Кавалерийских курсов им. Крым ЦИКа курсантами – татарами до 50 % всего состава.
- В области социально-экономической и культурно-просветительной предполагалось:
- поручить Крым ЦИКу издать постановление о включении содержания татарских учителей в местные бюджеты;
- принять меры к полному обеспечению татарских национальных школ учебниками, учебными пособиями и материальными средствами;
- считать целесообразным существование и дальнейшее развитие Восточного отделения при педагогическом факультете Крымского университета; ввести изучение татарского языка на педагогическом факультете как обязательного предмета;
- обратить серьезное внимание Крым ЦИКа на развитие высших и средних сельскохозяйственных школ как общеаграрного характера, так и особенно специальных культур с преобладанием учащихся из татарских деревень, в которых совершенно отсутствуют специалисты с учебной подготовкой;
- усилить татарский элемент в техникумах и школах фабрично-заводского обучения, обратив особое внимание на Бахчисарайский художественно-промышленный техникум как основной источник возрождения татарских национальных ремесел – ткацкого, чадрового, сафьянового и другие;
- одобрить открытие первого в Крыму татарского театра [5, л.35-36].

Выполняя вышеуказанные требования, по предложению секретаря областного комитета РКП(б) Уфимцева, съезд проголосовал за состав Президиума Крым ЦИКа из 7 человек во главе с Вели Ибраимовым, из них представителей татарского населения 57 %; 13 народных комиссаров автономии, из которых 53,8 % составляли татары [5, л.130].

На 160 тысяч татарского населения Крыма в 1924 г. насчитывалось 220 татар-коммунистов, причем большая их часть имела низшее образование. Это все, что в автономии политическая партия, взявшая на себя ответственность за строительство новой жизни, могла включить в свой актив [6, л.72].

Выступая на Всекрымском совещании татарских коммунистов в октябре 1924 года Юнусов заявил, что в Джанкойском районе в татарских деревнях царит нищета, бедствие, темнота. В отдельных из них жители даже не знают, какой у нас строй [7, л.30]. После окончания начальной школы продолжалось обучение менее 10 % татарских детей, что обуславливалось как экономическими трудностями большинства татарского населения, так и традициями, по которым начальное образование считалось достаточным.

Анализ намеченного был сделан на 4-м Всекрымском съезде советов, который работал в декабре 1924 года. В политическом докладе, отчете Крым ЦИКа, Народного комиссариата земледелия, докладах о сельскохозяйственной кооперации и деятельности сельскохозяйственного банка и других, прозвучавших на нем, красной нитью проходила идея татаризации всех сфер жизни автономии.

Благодаря принятым чрезвычайным мерам удалось приостановить спад в сельском хозяйстве, явившимся следствием засухи и неурожая 1921–1922 годов и добиться его некоторого подъема. Если в 1922 году посевные площади составляли 32,1 % от 1916 г., то в 1924 году уже 60 % [8, л.2]. Однако из-за голода и боязни его повторения, татарское население предгорных, горных районов и Южного берега сократили посевы спекультур, заменив их зерновыми. Так, площади под табаками сократились с 3,2 тысяч десятин в 1916 году до 0,4 тысяч в 1922 году, а под садами за этот же период с 12,7 тысяч десятин до 9 тысяч [8, л.3-4].

В докладе о деятельности сельскохозяйственного банка, с которым выступил В.Зубиетов, была дана положительная динамика кредитования сельскохозяйственных товариществ, число которых возросло с 5 в 1923 году до 64 в 1924 году. Бедняцким хозяйствам, по заверению докладчика, было отпущено 60 % всего кредита, середняцким – 36 % и мощным только 4 %. Однако тут же было сказано, что в ряде товариществ имеется «нежелательный элемент» [9, л.48]. Более прямо и конкретно высказался по этому вопросу делегат М.Дагаев, заявивший, что кредиты распределяются неправильно: Южному Берегу на сельское хозяйство отпускается больше, а на Джанкойский район очень мало [9, л.25].

Сделанный на съезде анализ итогов отчетно-выборной комиссии 1923 г. показал, что в районах с преобладанием татарского населения, процентный состав представителей татарского населения очень высок: Алуштинский район – 75 % в райисполкоме и 89 % по сельским советам; Судакский район – соответственно 80 % и 81 %; Бахчисарайский район – соответственно 87 % и 77 %; Ялтинский район – соответственно 50 % и 62 %; в то время как в Феодосийском – 18 % и 22 %; Джанкойском – 20 % и 17 %; Армянском – 18 % и 10 % [9, л.12]. Съезд отметил, что мусульманское духовенство выступило в поддержку советов [8, л.60].

В резолюции съезда Крым ЦИКу были поставлены следующие основные задачи:

1. Укрепление, упрощение и удешевление советского аппарата.
2. Неослабно углублять татаризацию советского аппарата, вовлекая в него и другие национальности.
3. Особое внимание уделять укреплению и оживлению деятельности сельских советов, особенно в национальных районах.
4. Всемерно развивать деятельность всех организаций, обслуживающих деревню и укреплять ее смычку с городом.

5. Особое внимание обратить на укрепление и расширение деятельности комитетов взаимопомощи; всех социально-культурных учреждений, обслуживающих деревню: школ, изб-читален, больниц, амбулаторий и т.д.
6. Всемерно содействовать укреплению и развитию промысловой кооперации, особенно национально-татарских ремесел [8, лл.71, 71о].

Съезд отметил, что достигнуты значительные позитивные сдвиги в сфере образования, – в 340 татарских школах обучается 16 500 учащихся или 38 % всех школьников автономии. В тоже время указывалось на то, что из 52 школ 2-й ступени татарских школ только 10, а в 37 учебных заведениях по линии профсоюзного образования представителей татарского населения лишь 215 человек или 12 % общей численности [8, л.12].

В докладе, сделанном мандатной комиссией, указывалось, что по национальному составу русские делегаты составляли 54,26 %, татары – 32,77 % [8, л.63].

По итогам работы в состав Крым ЦИКа было избрано 75 чел., из них представители татарского населения составили 38,6 %. Его вновь возглавил Вели Ибраимов [8, л.60].

Очередной Всекрымский съезд советов состоялся через три года, в апреле 1927 года. С отчетным докладом на нем выступил председатель СНК Э.Шугу, поскольку к тому времени Дерен-Айерлы был снят с должности и отозван в Москву. Решением ЦК ВКП(б) от 22 февраля 1926 года он сначала был направлен слушателем курсов при Институте Красной профессуры, а затем «вписан» в сфабрикованное «дело Султан-Галиевской контрреволюционной организации». 23 августа 1929 года Дерен-Айерлы был исключен из рядов ВКП(б), а затем репрессирован.

В отчетном докладе правительства был сделан подробный анализ положения дел в автономии, в том числе и в сфере решения татарского вопроса. Э. Шугу показал, что государственная промышленность составляет 30 % всего производственного потенциала, частная – 30 % и кооперативная – 40 % [10, л.214].

На съезде был рассмотрен вопрос развития кооперативной промышленности, ее места и роли в автономии. В городе она была представлена 3 600 предприятиями с 6 438 рабочими; на селе – 2 102 производствами с 2 872 рабочими. Структурно она распределялась так: производство пищевых продуктов – 32 %; обувно-шорная – 22 %; металлообработка – 11 %; швейная – 11,9 %; кожевенная – 7 %; другие отрасли – 18,1 % [10, л.294].

В 1925/1926 годах кустарная промышленность дала 21 млн. рублей валовой продукции, в то время как ее весь общекрымский объем составлял 64 млн. рублей [10, л.215]. Татарская национальная кустарная промышленность только одного Бахчисарайского района дала 3 млн. рублей [10, л.324].

Съезд проанализировал ход восстановления сельскохозяйственного сектора экономики Крыма, указав, что на 1 октября 1926 года намечалось расселить 1 127 дворов татар с площадью 26 544 га, однако расселили лишь 468 дворов. Анализ показал, что освобожденные земли, в основном Южного берега и горных районов, доставались, как правило зажиточной части татарских крестьян данных регионов [10, л.222].

Благодаря приоритетным инвестициям государства в спекультуры, площади под садами увеличились до 9 504 га, виноградников до 6 400 га, табаков до 3 250 га, огородов до 7 000 га. Крестьянству удалось добиться значительного повышения урожайности, превысив уровень 1916 г. [11, л.11].

В условиях начавшегося организованного переселения в Крым трудового еврейского населения, в автономии создается в ноябре 1925 года Общество по ремиграции и расселению крымских татар «ОРК» (Кач-Ярдым), главными целями которого были определены оказание всесторонней помощи татарам-эмигрантам и их потомкам, переселяющимся обратно в Крым, как при самом возвращении, так и при дальнейшем устройстве их на местах; содействие расселению малоземельных и безземельных татарских крестьян. Делами общества, согласно Уставу, должно было заведовать Центральное правление, а на местах - районные правления [12, л.96-98]. Однако в Центре было принято решение о расселении на полуострове трудового еврейства, деятельность общества своего развития не получила.

Съезд констатировал, что по итогам выборов 1925/1926 годов в автономии образовано 410 сельских советов, в том числе 168 татарских – 40,9 % [10, л.233]. Эти цифры наглядно свидетельствуют о том, что в плане советского строительства процесс решения татарского вопроса шел наиболее успешно.

Значительные успехи были достигнуты в области расширения образования татарского населения. К концу 1925 года на одну школу I ступени приходилось 350 татарских детей, в то время как на учащихся других национальностей 750 и более. Лучшее положение было лишь у немецких детей, где на одну школу I ступени приходилось 250 детей, но в этом была заслуга немецких общин, не жалевших средств на обучение своих детей [13, л.16о].

Съезд указал, что на культурно-просветительные нужды в 1925/1926 году было истрачено 1 412 819 рублей или 9,3 % к общему бюджету за отчетный год. Курсы подготовки национальных работников за отчетный период при центральных учреждениях автономии прошло 1125 представителей татарского населения [10, л.20].

В тоже время, делегат Чарагаев указал на такой недостаток, как низкий уровень подготовки учителей из числа татарской национальности в татарском педагогическом техникуме [10, л.386]. Эта проблема еще на длительный период оставалась в автономии актуальной в силу как объективных, так и субъективных факторов.

На съезде разгорелись острые дебаты по вопросу внесения изменений в Конституцию Крымской АССР, в частности, по вопросу о языке. Делегат Халиль Чапчакчи настаивал на том, чтоб государственным языком, в силу исторического признака, должен быть татарский язык, а в силу общественного момента, куль-

туры и прочего – русский [10, л.569].

С критикой этого предложения выступил делегат В.Петропавловский, указавший, что понятие «государственный язык» противоречит свободе языка при диктатуре пролетариата самому понятию равноправия наций. Объявление одного из языков государственным дает ему особые привилегии по отношению к другим. Это значит, что он насильственно, через органы государства, навязывается гражданам во всех учреждениях. Татарский язык был и есть всеупотребляемым [10, л.570]. Сегодня, к сожалению, не может понять этого нынешнее руководство нашей страны.

После обсуждения, съезд сформулировал свое решение так: всеупотребляемыми языками в государственных и общественных учреждениях Крымской АССР являются русский и татарский с правом всех остальных национальностей пользоваться их родным языком [10, л.571].

Мандатная комиссия съезда констатировала, что из общей численности 333 делегата, в том числе 269 с решающим голосом, по национальности, делегаты распределились таким образом: русских – 109 – 40,5 %; татар – 78 – 28,9 %; других национальностей – 82 – 31,6 % [10, л.561].

При наличии всякого рода нерешенных проблем, решения Всекрымских съездов позволили значительно продвинуть решение вопроса достижения татарским народом фактического экономического и культурного равенства по сравнению с другими национальностями, проживающими на полуострове. По мере укрепления доверия татарской деревни к советской власти, с 1925 года открылось новое направление в классовом противостоянии: по решению сходов татарских крестьян начался процесс выселения татарского кулачества. Так, постановлением Особого совета при Коллегии ОГПУ и протокола заседания комиссии Крым ЦИКа от 21 апреля 1925 года, по предложению сельских сходов, было принято решение о высылке из Крыма 11 семей татар-кулаков [12, л.68-71], а по коллективной жалобе 30 крестьян Бахчисарайского района было привлечено к уголовной ответственности 12 кулаков деревни Албат, организовавших в период голода 1921-1922 года Комиссию для борьбы с воровством и голодными бедняками, от рук которых погибло от побоев 15 человек, а 2 человека были застрелены [12, л.221].

Данный процесс нашел неоднозначную оценку высшего компартийного руководства Союза ССР, что нашло свое отражение в материалах VI Всекрымского съезда, который в апреле 1929 года завершал рассматриваемый период.

На съезд прибыло 292 делегата, из них русских – 116 – 39,7 %, татар – 90 – 30,8 % [14, л.20]. Съезд начался со вступительного слова нового председателя Крым ЦИКа М. Кубаева, который раскрыл ошибки своего предшественника Вели Ибраимова. Суть этих ошибок, по мнению ЦК ВКП(б), состояла в следующем: проблемами бедноты крымское правительство не интересовалось; нужды середняков не учитывало; в аппарате всех уровней сидели классовые враги; национальная политика извращалась. [14, л.1]. Как результат, из всех структур органов власти и управления автономии в короткий срок было вычищено около 1 тысячи человек классового чуждого и другого ненужного элемента, в том числе и татарского населения [14, л.4].

В докладе на съезде председателя СНК Э.Шугу указывалось, что в отчетном периоде в автономии решались следующие основные проблемы: индустриализация региона; реконструкция его сельского хозяйства; активизация социально-культурного и национального строительства; оживление работы сельских советов, другие.

В докладе и выступлениях делегатов съезда указывалось, что промышленность автономии достигла 85 % довоенной продукции (53 миллиона рублей в довоенных ценах); построены новые заводы и фабрики, в том числе 20 апреля 1928 года пущена 1-я домна на обновленном Керченском металлургическом комбинате [14, лл.15-16]. Стоимость валовой цензовой промышленности Крыма возросла с 14 990 тысяч рублей в 1926/1927 году до 35 538 тысяч рублей в 1928/1929 году. Количество наемных рабочих и служащих во всех отраслях труда автономии возросло с 80,5 тысяч человек в 1927/1928 году до 107,5 тысяч человек в 1928/1929 году [15, л.8].

Доля частного сектора в цензовой промышленности полуострова сократилась с 7,6 % в 1926 до 1 % в 1927/1928 годах и в ней занято 14 183 человека [14, л.17]. В кустарной промышленности было занято 14 682 человека [14, л.19].

Серьезной проблемой в развитии промышленности автономии являлись массовые прогулы рабочего класса, которые в 1927/1928 годах составили 77 750 дней или 295 рабочих лет. Из общего числа прогулов, составивших 8 дней на каждого рабочего, 1,8 дня пришлось на уважительные причины; 6,2 дня – на неуважительные (пьянство, хулиганство, невозможность работать в морозные дни, другое) [14, л.17].

С 1926 года Крым ЦИК создал специальную Комиссию по вовлечению татарского населения в промышленное производство, но до конца 1927 года этот процесс тормозился и лишь с 1928 года стал набирать свои темпы, выразившиеся в следующих данных в % к общему числу рабочих цензовой промышленности: на 1 октября 1926 года – 3,2; на 1 октября 1927 – 3,6; на 1 октября 1928 – 7,6; на 1 октября 1929 года – 9,5 [16, л.8].

Как видно, прогресс достигнут, но его масштабы были слишком малы: 1347 человек на 190 135 жителей татарской национальности автономии на 1 января 1929 года или почти в 3 раза меньше, чем в кустарной промышленности [16, л.7].

Съезд отметил значительные успехи и в сельском хозяйстве полуострова, где посевные площади в 1928 году составили 112 % довоенного уровня [16, л.15], шел активный процесс дифференциации и классовой борьбы как в лице государства, так и самих жителей деревни, в т.ч. татарской.

Государство, обложив в индивидуальном порядке сельхозналогом 2,9 % крестьянских хозяйств, имевших более 16 десятин земли, получило от них 23,4 % всей суммы налогов по Крыму [17, л.37]. В 1927 году впервые государство применило самообложение на зажиточную часть села, которое полностью шло в мест-

ный бюджет [16, л.39].

В 1928-1929 годах с новой силой обострилось противостояние батрачества и беднячества татарской деревни, начатое в 1925 году. На сходах крестьяне открыто называли тех, кто тайно или явно состоял в лагере врагов советской власти. Их изгоняли из всех структур органов власти и управления.

Анализ развития экономического потенциала полуострова позволил проследить нижеследующую динамику индустриализации в регионе [18, л.9]:

Таблица 1.

Элементы баланса	Валовая продукция в млн. руб./% 1924/1925	Валовая продукция в млн. руб./% 1925/1926	Валовая продукция в млн. руб./% 1926/1927
Сельское хозяйство	82,1/51,5	99,5/52,0	114,8/50,7
Промышленность	77,3/48,5	91,8/48,0	111,4/49,3
Итого:	159,4/100	191,3/100	226,2/100

Безусловным прогрессом в решении национального, в первую очередь татарского вопроса, к концу 1920-х годов стали значительные достижения в привлечении татар и национальных меньшинств к управлению государством в Крымской АССР, что подтверждается следующими данными [18, л.24]:

Таблица 2.

Государственные структуры	Годы	Всего чел.	в том числе по национ. (чел /%)		
			русских	Татар	нацмен
Крым ЦИК	1927	75	26/34,7	26/34,7	23/30,7
	1928/1929	95	30/31,6	34/35,8	31/32,6
Райисполкомы	1927	248	91/36,7	95/38,3	62/25,4
	1928/1929	252	99/39,3	91/36,1	62/24,6
Сельсоветы	1927	4098	1578/38,5	1532/37,4	988/24,1
	1928/1929	4325	1647/38,0	1598/37,0	1080/25,0

Из данного анализа четко просматривается следующая тенденция: на 25,5 % татарского населения полуострова на 1 января 1929 года приходилось около 35 % их участия в государственном управлении.

Во время отчетно-выборной кампании в сельские советы в 1928/1929 году процент явки татарского населения составил 81,3 %, евреев – 79,3; немцев – 77,8 [19, л.58].

В автономии высокими темпами решался вопрос ликвидации неграмотности. В 1929 году в этой сфере было задействовано 31 тысяча человек, в том числе 12 тысяч или 38,7 % татарского населения. В школах малограмотных обучалось 11 тысяч человек, из них 3 тысячи татар или 27,3 % [19, л.71].

Как и ранее, сложно решался вопрос получения татарскими детьми технического, специального и высшего образования. В школах II-й ступени обучалось лишь 13 % татарских детей от общей численности учащихся этого типа школ. В Крымском педагогическом институте обучалось лишь 8 % татарских студентов [19, л.69].

Проблема обострялась еще и тем, что с осени 1927 года активизируется процесс перевода татарского языка на латинский алфавит. Вновь необходимо было решать острые проблемы определения принципов орфографии языка на основе нового алфавита, вырабатывать новую терминологию; осуществлять переподготовку как учителей, так и всего татарского населения; издавать новые учебники и т.д.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие основные выводы:

- законодательные органы Крымской автономии в лице Всекрымских съездов советов неуклонно и целенаправленно проводили в жизнь требования Конституции Крымской ССР на решение в автономии национального вопроса, прежде всего, татарского;
- процесс этот шел сложно в силу как объективных факторов экономического характера, так и субъективного фактора, коим являлось наличие национальных предрассудков в умах и делах как части русского, так и части татарского населения, прежде всего из тонкой прослойки его высшей интеллигенции – бывших членов Милли-Фирки или ей сочувствующих;
- решение национального, прежде всего татарского вопроса, неизбежно влекло за собой «правый» националистический уклон;
- несмотря на все ошибки, проблемы успехи в решении национального, прежде всего татарского вопроса, в Автономной Крымской ССР были неоспоримы, получив свое дальнейшее развитие в 1930-х годах.

2.2. Поворот большевистской политики коренизации на путь плановости в 30-е годы и ее итоги

С 15 по 19 февраля 1931 года проходил VII Всекрымский съезд советов. На съезд прибыло 316 делегатов с правом решающего голоса [6]. По национальному составу из общего числа делегатов 111 человек (35,3 %) были русские, 115 человек (36,5 %) – татары, 90 человек представляли национальные меньшинства (украинцев, евреев, немцев, греков, болгар, армян и других).

Делегаты заслушали сначала на татарском, а после 10-минутного перерыва на русском языке доклад председателя СНК Самединова о деятельности правительства за два года. Успехи в развитии Крымской автономии были велики. Ее бюджет к 1931 году составил 39,4 миллионов рублей, или возрос по сравнению с

1928/1929 годом на 65 %. Объем валовой продукции вырос за два года на 39,4 % [20, л. 7]. В сельском хозяйстве было коллективизировано 88,2 % крестьянских хозяйств [20, л. 14]. Пущены в эксплуатацию 3 домы на Керченском заводе, расширен Севастопольский морской и Сакский химический заводы. Построены два ферментационных завода в Симферополе, консервные фабрики в Феодосии и Ялте и др. Все это позволило преобразовать регион из аграрно-курортного в индустриально-аграрный и курортный. В 1926 году в Крыму отдыхало и лечилось 300 000 человек [21, л. 124].

В то же время, в выступлениях делегатов и резолюции съезда по данному вопросу было указано на серьезные недостатки: невыполнение отдельными предприятиями, в том числе Керченским консервным заводом, промышленно-финансовых планов; проявления правого оппортунизма, «левых» загибов и бюрократизма отдельных звеньев советского хозяйственного и кооперативного аппарата; значительное сокращение поголовья скота. Съезд одобрил курс на индустриализацию Крыма и поручил правительству активизировать развертывание темпов промышленного строительства.

Отдельным вопросом делегаты рассмотрели состояние реконструкции сельского хозяйства, с отчетом по которому выступил сначала на татарском, а затем на русском языке Нарком Б. Чагар. В резолюции съезда правительству ставились задачи: обеспечить дальнейшее развертывание и укрепление совхозного строительства; завершить, в основном, в течение 1931 года сплошную коллективизацию и на ее основе ликвидировать кулачество как класс; осуществить широкую подготовку и переподготовку хозяйственных, технических и научных кадров для всех отраслей совхозного и колхозного строительства; максимально развить площади технических и специальных культур; добиться решительного перелома в развитии животноводства на путях совхозного и колхозного строительства, максимального расширения и развития кормовой базы. [20, лл. 112–119].

Съезд заслушал доклад Наркома Н. Асанова на татарском, а затем на русском языке о национально-культурном строительстве в автономии. В докладах, выступлениях делегатов указывалось, что в 1930 году проведена реорганизация учебных заведений: из 7-ми и 9-ти леток организованы фабрично-заводские семилетки и техникумы. Образовано 29 школ колхозной молодежи, в т.ч. 11 русских, 10 татарских, 6 немецких, 2 еврейских [20, л. 227], проведены другие мероприятия.

Съезд поручил правительству: 1) всю работу подчинить дальнейшему социалистическому наступлению по всему фронту; 2) особое внимание обратить на обучение в школах каждой национальности на родном языке; 3) обеспечить в 1931 году полную ликвидацию неграмотности и переобучение на новотатарском языке; 4) проработать вопрос расширения сети вузов, техникумов, курсов, поднять качество подготовки специалистов [20, л.376].

Рассмотрев задачи советов в реконструктивный период, съезд поручил правительству: 1) основным звеном массовой работы считать секции, построенные по производственному принципу и разбитые на бригады по отраслевому признаку; 2) ввести социалистическое совместительство, сущность которого заключалась в привлечении рабочих с производства в управление государством; 3) при РИКах создать институт постоянных оргсовещаний и внештатных инструкторов, выделить опытно-показательные советы; 4) создать Областной Дом советского строительства. [20, лл. 282–284].

Съезд рассмотрел вопрос об изменении Конституции Крымской АССР, утвердил предложения, внесенные по этой проблеме предыдущим, VI Всекрымским съездом. Согласно предложениям, был ликвидирован институт кандидатов в члены Крым ЦИКа, а число членов доведено со 130 до 138 человек; из 10 районов было образовано 16, имел место ряд других изменений. [20, л. 389].

Таким образом, съезд проанализировал ход выполнения задач первого пятилетнего плана, принятого VI Всекрымским съездом советов, определил политические меры по успешному выполнению задач 2-го пятилетнего плана.

Выполняя решения съезда, Крым ЦИК провел с 5 по 7 марта 1933 года 1-й Всекрымский съезд колхозников-ударников. На съезд прибыло 270 делегатов. Он рассмотрел итоги 1-го Всесоюзного съезда колхозников-ударников; задачи весеннего сева в Крыму; вопрос о борьбе с сорняками.

В докладе секретаря ОК ВКП(б) В. Семенова, выступлениях делегатов, принятом Обращении „Ко всем крестьянам-колхозникам Крымской республики” говорилось о необходимости повести самую жесткую войну с бесхозяйственностью, вредительством и воровством, развернуть социалистическое соревнование в звеньях, бригадах, колхозах, МТС и районах. Делегаты вызвали на соревнование Днепропетровскую область УССР [21, лл. 6-8].

Ход выполнения 2-го пятилетнего плана развития народного хозяйства автономии подвел VIII Всекрымский съезд советов, проводивший свою работу с 5 по 8 марта 1935 года. Ему предшествовало проведение районных съездов советов с 15 декабря 1934 года по 4 января 1935 года. Особенностью их проведения стали отчеты правительства Крымской АССР перед делегатами о проделанной работе [22, лл. 4-36]. Анализ материалов съездов позволяет сделать вывод о том, что правительство Крымской автономии развило практику тесного контакта с местными органами власти, введенную со второй половины 1920-х годов, особенно в национальных районах.

Заслушав отчет правительства Крымской АССР о проделанной работе по выполнению решений предыдущего съезда, делегаты отметили выдающиеся успехи региона в социалистическом строительстве, за что Указом Президиума ЦИК СССР от 3 января 1934 года республика была награждена орденом Ленина. 5 марта 1934 года М.И. Калинин вручил орден на 5-й сессии ЦИК Крымской АССР 7-го созыва [23, лл. 1-7].

В докладе и выступлениях делегатов указывалось, что успешно выполнен первый и более повышенными темпами идет выполнение второго пятилетнего плана. Валовая продукция промышленности возросла с 203,7 миллионов рублей в 1931 до 316,2 миллиона рублей в 1934 году, или на 64,4 %; 89 % бедняцко-

средняцких хозяйств объединены в колхозы; удельный вес совхозов на всех посевных площадях достиг 24,6 %, колхозов – 71,6 %, единоличников – 3,8%; число МТС увеличилось с 14 до 32, что позволило обрабатывать тракторами 85 % всех площадей [22, л. 12].

В то же время указывалось и на нерешенные проблемы, в числе которых были названы: 1) невыполнение промфинпланов Балаклавским и Керченским консервными заводами, колхозов и совхозов, Швейпромом, Рыбтрестом и др.; 2) низкая урожайность технических культур (табаки, хлопок, виноград); 3) слабая организация труда в ряде МТС, колхозов и совхозов; 4) недостаточная борьба с бюрократизмом и волокитой в ряде звеньев советского и хозяйственного аппарата, другие [22, лл. 3-4].

Съезд обязал правительство Крымской АССР продолжить развитие промышленности, в первую очередь металлургии, форсировать строительство Камыш-Бурунского комбината; закончить реконструкцию Севастопольского морского завода; завершить разведку по нефти и провести разведку по использованию подземных газов; устранить практику бессметного, беспроектного и внепланового строительства; добиться выполнения сталинских лозунгов: «Техника без людей мертва», «Главное теперь в людях, овладевших техникой»; решительное преодоление канцелярско-бюрократических методов руководства во всех звеньях хозяйственных и советских аппаратов; завершить коллективизацию Крыма; улучшить работу транспорта; обеспечить в 1935 г. окончание изыскательских работ и проектирование сооружения железной дороги Симферополь – Ялта – Симеиз, другие [22, лл. 5-16].

Особому рассмотрению делегатов съезда подверглась проблема развития животноводства в Крыму. В докладе и выступлениях делегатов указывалось на неудовлетворительное состояние этой отрасли, особенно коневодства. Главными причинами этого указывались: 1) явно неудовлетворительная работа земельных и других советских органов; 2) отсутствие прочной кормовой базы; 3) неудовлетворительное состояние племенной работы; 4) неудовлетворительная организация труда и создание на фермах постоянных животноводческих бригад; 5) плохая подготовка к зиме и другое [22, л.17].

Съезд постановил в качестве основной задачи советов Крыма в области животноводства применение метода государственного плана развития отрасли: довести поголовье волов в колхозах на 1 января 1936 года до 7300 голов; полностью ликвидировать в 1936 году бескоровных колхозников; иметь в колхозно-товарных фермах: по крупному рогатому скоту – 47 тысяч голов, в том числе коров – 13 тысяч; по овцам и козам – 240 тысяч голов; по свиньям – 30 тысяч голов [25, л. 19].

Съезд заслушал отчет Наркомздрава Крымской АССР, отметив значительный рост больничной сети (с 23 в 1920 до 72 на 1 января 1935 года при уменьшении радиуса обслуживания с 26 до 12 км); амбулаторий с 31 до 207 при доведении радиуса обслуживания до 6 км. Создан медицинский институт; 3 школы для подготовки средних медицинских кадров, в том числе один национальный медицинский техникум; медицинский рабфак с дневным и четырьмя вечерними отделениями [22, л. 24].

Наряду с достижениями, указывалось и на нерешенность таких вопросов, как отставание в обеспечении медицинскими кадрами, особенно врачами; недостаточная забота о повседневных нуждах медицинских учреждений со стороны РИКов, городских и сельских советов; неудовлетворительное состояние аптечной сети; слабая профилактическая работа санитарных организаций, другие.

Съезд поставил задачи: поднять качество подготовки медицинских кадров; организовать в 1935 году на базе Медицинского института курсы повышения квалификации сельских участковых врачей и организовать подготовку зубных врачей; категорически запретить расходование сумм из бюджета, предназначенных на здравоохранение, на другие нужды; обязать Наркомздрав обеспечить организацию аптек при сельских больницах и медицинских участках [22, л.25].

Съезд рассмотрел и внес изменения в ряд статей Конституции Крымской АССР, в том числе изменил статью 95-ю, определявшую круг лиц, которые лишались избирательного права, в т.ч. бывшие и настоящие служители всех религиозных культов; кулаки, высланные за антисоветские и антиколхозные выступления за пределы сел и поселков, другие административно высланные, члены семей лиц, лишенных избирательного права, если они не имеют собственных источников существования [22, лл. 82-84].

14 ноября 1935 года Крым ЦИК провел Юбилейную сессию, посвященную 15-летию образования Крымской АССР, в которой принял участие Нарком Обороны СССР С. Буденный. На сессии указывалось, что за этот период в развитие народного хозяйства автономии было вложено 364 миллиона рублей. К 1935 году создано 1200 колхозов, в том числе 5 зерновых, 6 овцеводческих и 13 спецкультур [24, л. 44].

Принципиально новый этап в истории автономии открыл IX Чрезвычайный съезд советов Крымской АССР, работавший с 1 по 4 июня 1937 г. и рассмотревший проект второй Конституции Крымской АССР. Статьи Конституции читались на татарском и русском языках, голосовали за их утверждение делегатскими мандатами.

Принятию Конституции предшествовало широкое обсуждение ее проекта. На 1 ноября 1937 года 293 000 трудящихся на 5760 собраниях и пленумах, обсудив проект, внесли 2000 предложений и замечаний [25, л. 74].

Съезд начал свою работу с традиционного вступительного слова председателя Крым ЦИКа И.У. Гархана, произнесенного на татарском языке, а затем перешел к рассмотрению организационных вопросов, состоящих в исключении из состава ЦИК Крымской АССР так называемых «врагов народа» из числа троцкистов, буржуазных националистов, не оправдавших доверие избирателей, общим числом 13 человек. Съезд отменил решение Крым ЦИКа о кооптации в состав его членов Спектра, Кузьмиченко, Сорокина [25, л. 14], что было оформлено отдельным протоколом.

4 июня 1937 года съезд постатейно обсудил и утвердил вторую Конституцию Крымской АССР [см.

приложение «Б»].

Ее глава 1-я определяла общие положения, объявляя Крымскую АССР социалистическим государством рабочих и крестьян. Политической его основой определялись советы депутатов трудящихся, которым принадлежала вся власть в городе и на селе. В качестве экономической основы определялась социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства.

Статья 9-я допускала, наряду с социалистической системой хозяйства, мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплуатацию чужого труда.

Статья 12-я утверждала в республике принципы «кто не работает, тот не ест» и «от каждого по его способностям, каждому – по его труду» [26, с.2]. Глава II «Государственное устройство» утверждала вхождение Крымской АССР в состав РСФСР с правом осуществления государственной власти на автономных началах, деление региона на 26 районов и города центрального подчинения: Симферополь, Севастополь, Керчь, Феодосия, Ялта, Евпатория. Статья 15-я утверждала, что территория Крымской АССР не может быть изменена без согласия Крымской АССР [26, с. 2-3].

Глава III «Высшие органы государственной власти Крымской АССР» статьей 19-й объявляла высшим органом государственной власти Верховный Совет Крымской АССР, а статья 21-я – единственным законодательным органом автономии [26, с. 3-5].

Глава IV «Органы государственного управления Крымской АССР» статьей 38-й объявляла высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Совет Народных Комиссаров /СНК/ [26, с. 5-6].

Глава V «Местные органы государственной власти» статьей 49-й утверждала ими советы депутатов трудящихся. Им вменялось в обязанность руководить культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории, устанавливать местный бюджет, руководить деятельностью подчиненных им органов управления, другое [26, с. 6-8].

Конституция коренным образом изменяла систему выборов советов: вместо многоступенчатых вводились прямые выборы; взамен голосования по спискам и открытого вводилось закрытое голосование и по каждому кандидату в отдельности; вводился всенародный опрос (референдум).

Исполнительными и распорядительными органами районных, городских, поселковых и сельских советов депутатов трудящихся объявлялись избираемые ими исполнительные комитеты. Им вменялось в обязанность осуществлять руководство культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории на основе решений соответствующих советов депутатов трудящихся и вышестоящих государственных органов.

Последующие главы определяли порядок формирования бюджета Крымской АССР, его систему суда и прокуратуры, формулировали права и обязанности граждан, избирательную систему, Герб, Флаг и столицу. Последняя, XI-я глава устанавливала порядок внесения изменений в Конституцию автономии.

Особенностью утверждения конституционных прав граждан Крымской АССР являлось то, что четко указывались источники их обеспечения. Конституция статьей 94-й провозглашала неприкосновенность личности и утверждала невозможность ареста иначе, как по постановлению суда или с санкции прокурора. Вопрос о языке в Конституции деликатно был обойден, что поставило точку в проведении политики насильственной коренизации. С этого момента процесс коренизации, сохраняя свое генеральное направление во всей социально-политической и экономической деятельности Союза ССР и ВКП(б), входит в русло повседневной естественной политики. Однако отдельные элементы прошлого насилия оставались, прежде всего в форме квотирования мест в вузах, техникумах. По-прежнему, первые лица в руководстве Крымской АССР вплоть до 18 марта 1944 года занимали представители татарского народа. Данный тезис подтверждают итоги переписи 1939 года, по которой при общей численности 19,6% татарского населения Крыма, руководящие должности государственных, кооперативных и общественных организаций занимало 15,2% представителей татарского народа, в том числе 13,1% в республиканских и 17,4% в городских и районных, представителей и заместителей представителей сельских советов – 37% и так далее [27, с. 168].

Дальнейшая судьба новой Конституции Крымской АССР была не проста. Ее официальное утверждение законом РСФСР состоялось лишь 2 июня 1940 года [28, л.4].

В марте 1938 года в газете «Красный Крым» было опубликовано Положение о выборах в Верховный Совет Крымской АССР [29].

22 апреля 1938 года президиум Крым ЦИКа принял постановление «О дне выборов в Верховный Совет Крымской АССР», которым было определено 26 июня, а так же образование 105 избирательных округов.

С 21 по 23 июля 1938 года в зале заседаний Верховного Совета Крымской АССР работала 1-я сессия Верховного Совета 1-го созыва. Она рассмотрела вопросы о выборах Мандатной комиссии; постоянных комиссий Верховного Совета; о внесении изменений и дополнений в некоторые статьи Конституции Крымской АССР; избрания Президиума Верховного Совета; образования правительства автономии – СНК; о возмещении депутатам Верховного Совета расходов, связанных с выполнением депутатских обязанностей [30, л. 17].

Сессия избрала Мандатную комиссию в составе 7 человек во главе с депутатом Керченского Свердловского избирательного округа А.П. Чекиновой. Был избран СНК во главе с М.И. Ибраимовым, председатель государственной плановой комиссии А.В. Александрова и 14 народных комиссаров [30, л. 43].

Сессия приняла Законы Крымской АССР об изменениях ст.ст. 44, 63 и 64 Конституции автономии, об избрании Президиума Верховного Совета численностью 12 человек во главе с А.Х. Менбариевым [30, л. 62].

С 26 по 28 апреля 1939 года Крым ЦИК провел Всекрымское совещание председателей сельских и по-

сельских советов и РИКов, на котором были рассмотрены очередные задачи советов, вытекающие из решений 18 съезда ВКП(б). В докладе и выступлениях делегатов отмечалось, что в автономии создано 450 сельских советов, которые имеют 1172 секций, из которых реально работает около 50 %. Совещание отметил и такие недостатки, как нерегулярное проведение пленумов сельсоветов; из общей численности 4182 депутатов, избранных в 1934 году, только за 2-е полугодие 1938 года отчислено 1840 человек, или 44 %; текучесть советских работников на селе, другое [30, лл. 46-48, 54].

С 15 по 17 августа 1939 года проводила работу 2- сессия Верховного Совета Крымской АССР, рассматривая технические вопросы, в том числе бюджет автономии на 1939 год; положение о выборах в районные, городские, сельские и поселковые советы депутатов трудящихся; выборы Верховного Суда; утверждения указов президиума Верховного Совета, принятых между первой и второй ее сессиями [31, л. 123]. Все то что говорило о том, что власть всё более отдалялась от народа, его курса и запросов.

Результаты работы законодательных органов власти Крымской АССР в 1930-е годы были далеко не однозначны: с одной стороны, небывалыми темпами шёл процесс коренизации политических и социально-экономических преобразований жизни всех её этносов, прежде всего крымскотатарского, что обеспечивало его необходимое развитие национально-культурной автономии; с другой стороны, активизировалась тенденция отстранения всех крымских народов от прямого управления, что было закреплено во второй Конституции, ликвидировавшей институт съездов как высших органов власти; с третьей, раскручивался маховик тоталитарной сталинской системы, уничтожавшей элиту региона всех его этносов, особенно татарского; с четвертой, активизировался процесс отрыва советской власти от народа, масс, что негативно отразилось в годы оккупации в ходе Великой Отечественной войны.

Крупные просчеты в деятельности этих органов самым негативным образом сказались в практической деятельности исполнительно-распорядительных органов Крымской АССР.

Глава 3. Этнонациональное строительство в деятельности исполнительно-распорядительных органов власти Крыма в 1917 – 1945годы

Если законодательные органы власти Крыма определяли политические задачи, анализировали сделанное, рассматривали, в основном, успехи советского строительства в Крыму, не акцентируя внимания на недостатках, переменных проблемах, то практическую деятельность по их реализации осуществляли крымские исполнительно – распорядительные органы.

3.1 Деятельность государственных органов Крыма по решению этнонациональных проблем в период революции и гражданской войны 1917–1920 годов

В дореволюционный период, главным проводником царской общегосударственной, в том числе этнонациональной политики, было Таврическое губернское управление, просуществовавшее до марта 1917 года. На смену ему постановлением Временного правительства от 5 марта 1917 года вводится канцелярия Таврического губернского комиссара, а параллельно с ним создаются структуры советов различных уровней, упразднившие ее 14 января 1918 года

25 марта 1917 года на общем собрании мусульман Крыма был образован Временный мусульманский исполнительный комитет (Мусисполком), из которого 26 ноября 1917 года выделяется Курултай (парламент) как орган законодательной власти и Директория, как исполнительный орган власти крымскотатарского народа. Политическим ядром этих органов становится созданная в июле 1917 года Милли-Фирка – крымскотатарская Национальная партия, выработавшая свою собственную программу, в том числе и в национальном вопросе, предусматривавшем в первом варианте равенство всех граждан перед законом, отмену сословных различий, политические свободы, др.

18 июня 1917 года Мусульманский военный комитет принимает решение о выделении солдат-татар, получивших осенью название «эскадронцев» в отдельную часть, с чем Временное правительство согласилось. Все эти и последующие события в Крыму освещены в коллективной монографии «Крим в етнополітичному вимірі» [1]. Для борьбы с нарастающим революционным движением эскадронцы перебрасываются в Крым, став опорой Милли-Фирки в борьбе за власть [2, с. 130]. 24 – 29 ноября 1917 года его отряды размещаются в различных районах Крыма для предупреждения захвата власти большевиками. [2, с. 234].

26 ноября – 13 декабря 1917 года в Бахчисарае состоялся учредительный съезд крымскотатарского народа – Курултай, избравший Директорию как национальное правительство. В ее состав вошли Ч. Челебиев, Д. Сейдамет, С. – Д. Хаттагов, И. Озенбашлы. [2, с. 225, 243].

1 декабря 1917 года военный министр Директории Д. Сейдамет обратился с воззванием к крымской буржуазии с просьбой оказать материальную помощь эскадронцам и она поступила, прежде всего, от представителей русской буржуазии: братья Степановы выделили 2 тысячи рублей, братья Сарач – по вагону сена, ячменя, муки, 2 вагона угля и т.д. [2, с. 236].

В январе 1918 году эскадронцы активно включились в борьбу с нарождающейся советской властью, разоружив в Евпатории красногвардейцев, а в Феодосии напад на митинг, организованный большевиками. 9 – 10 января 1918 года под Бахчисараем начались боевые столкновения эскадронцев с отрядами Красной гвардии. 11 января эскадронцы попытались захватить Камышловский мост как важный стратегический объект на подступах к Севастополю. В ходе упорных боев эскадронцы потерпели поражение и 12 января

Бахчисарай был взят отрядами матросов и рабочих.

13 января 1918 года вооруженным путем в Симферополе была установлена советская власть и создан военно-революционный комитет как временный исполнительный орган власти [3, с. 62]. Ожесточенные бои с эскадронцами продолжались в различных районах Крыма. 22 января Севастопольский областной военно-революционный комитет принял декларацию, в которой объявлялось о роспуске Совета народных представителей в Симферополе и татарского Курултая, передаче власти в руки советов в лице военно-революционных комитетов [4, л.17].

На состоявшемся 28–30 января 1918 года в Севастополе Чрезвычайном съезде советов рабочих и солдатских депутатов с участием представителей крестьянских депутатов и военно-революционных комитетов был избран Таврический Центральный комитет советов в составе 14 человек, из них 10 большевиков, 4-х левых эсеров [5, л. 90-100]. Своим декретом от 17 февраля он упразднил Таврическую губернскую земскую управу.

Избранные 10 марта 1918 года Всекрымским съездом советов ЦИК Социалистической Советской Республики Тавриды выделило из своего состава Совет народных комиссаров во главе с А. Слуцким, как ее правительство. В своём Обращении ко всем трудящимся Тавриды, А.Слуцкий указал, что волею учредительного съезда советов рабочих, крестьянских, солдатских и поселянских депутатов избран ЦИК и правительство исполнит его волю [6, л.23].

Правительство сразу же приступило к решению крымскотатарского национального вопроса, образовав для этого Комиссариат по крымско-мусульманским делам как посредник и связующее звено между областной советской властью и трудовой массой крымских мусульман. Комиссариат возглавил М. Крымтаев, а секретариат – С. Яшлаев [7, с. 4]. Однако за короткий срок своей практической деятельности (март-апрель 1918 года) он не смог довести до сведения крымскотатарского народа основные идеи советской национальной и экономической политики. Влияние Директории было еще непререкаемо и отступающее из Симферополя советское правительство Тавриды встречало в татарских селах открытое враждебное отношение, завершившееся его захватом под Алуштой и расстрелом 24 апреля 1918 года [8, лл. 73-78].

18 апреля 1918 года германские оккупационные войска вступили в Симферополь. Крым был объявлен временно самостоятельным краем [9, л.3]. Они, прежде всего, выдворили за Перекоп украинские войска гетмана П. Скоропадского, которые накануне эшелонами прибыли на полуостров, утвердив тем самым границы, определенное 3-м Универсалом Центральной Рады.

Оккупационные власти предоставили возможность политическим силам Крыма сформировать правительство и тут началась межпартийная борьба за места в нем. Возобновивший 10 мая 1918 года работу Курултай крымско-татарского народа посчитал, что Крым должен стремиться к воссозданию независимого государства под протекторатом Германии, но его лидеров, прежде всего Д. Сейдамета, не поддерживали другие политические партии региона, пророссийские кадеты и эсеры, составлявшие большинство в губернском земском собрании. Борьба за власть разгорелась. Процесс принял настолько затяжной характер, что германское командование заявило, что если формирование кабинета министров еще продлится, то оно присоединит Крым к Украине [9, л. 9]. Тогда 15 июня 1918 года бывший генерал-лейтенант царской армии М. Сулькевич (литовский татарин по национальности) представил германскому генералу Кошу состав правительства с участием представителей крымскотатарского народа [9, л. 14].

В воззвании правительства М. Сулькевича “К населению Крыма” от 5 июня 1918 года указывалось: “В виду настойчивых посягательств Украины поглотить Крым, крымское Краевое правительство ставит своей первой задачей сохранение самостоятельности полуострова...”. Далее указывалось, что государственными языками Крыма признается русский, но отношения с государственными и общественными учреждениями допускаются как на русском, татарском, так и на немецком языках [9, л. 8]. В документе подчеркивалось, что государственным флагом Крыма считается голубое поле с гербом Таврической губернии в верхнем углу, около древка византийский орел с золотым восьмиконечным крестом на щите [9, л. 13]. В правительственном сообщении от 12 июня 1918 года /с./ст./ ”К населению Крыма» говорилось: “... Правительство представляет собой Верховную власть в Крыму. Крымское Краевое правительство ставит своей задачей сохранить самостоятельность полуострова до выяснения международного положения его и восстановления законности и порядка” [9, л. 15].

21 июля 1918 года А. Айвазов и С. Хильми послали в Берлин через Д. Сейдамета, бывшего в правительстве М. Сулькевича министром иностранных дел, меморандум императору Вильгельму II с просьбой восстановить в Крыму ханство [10, л. 180].

В этих условиях в период с 26 сентября по 16 октября 1918 года в Киеве работала полномочная комиссия крымского Краевого правительства, в состав которой вошли представители различных национальностей, в том числе и крымскотатарского народа. Украинская сторона сразу же выдвинула 19 пунктов условий присоединения Крыма к Украине, в том числе следующие:

- признанием Крымом верховной власти гетмана Украины; Передача украинскому правительству целого ряда отраслей управление недвижимой и движимой государственной и удельной собственностью в пределах Крыма;
- Крымский край имеет свое правительство и народное собрание, а также право местного законодательства в пределах оговоренной компетенции;
- все местные законы, одобренные Крымским народным собранием, получают силу по утверждению их непосредственно гетманом;

- в области народного просвещения, национальной торговли, религии, промышленности, земледелия и сельского хозяйства Крым является вполне самостоятельным;
- Крымское правительство назначает и взимает все прямые налоги, за исключением подоходного и назначает всякого рода местные сборы и повинности [10, лл. 295-298].

30 июля 1918 года М. Сулькевич уведомил возродившуюся татарскую Директорию о признании ее как органа национального самоуправления, признании Краевым правительством национально-культурной автономии крымских татар, что явно ее не устраивало. Это признание было обусловлено тем, что германский штаб считал татарский парламент единственной организованной силой в Крыму.

Непросто складывались отношения Краевого правительства с гетманом П. Скоропадским, который претендовал на Крым как составную часть всей Украины. Однако Берлин не спешил принять сторону гетмана. Между правительствами М. Сулькевича и гетманской Украиной развернулась экономическая и политическая борьба, что привело к изоляции Крыма, проблеме с продовольственным снабжением региона. Требования украинской стороны делегация после длительных обсуждений не приняла. Германское командование отказалось от дальнейшей поддержки М. Сулькевича и его правительству вынуждено было уйти в отставку. 14 ноября 1918 года М. Сулькевич передал управление правительству Соломона Крыма [11, л. 86].

15 ноября 1918 года исполнительно-распорядительная власть в Крыму перешла в руки второго Краевого правительства, которое возглавил караим С. С. Крым. Он выступил и поборником воссоздания «единой и неделимой России, что устраивало А. Деникина, П. Врангеля и Антанту, как главного и основного организатора этого политического процесса. Правительство С. Крыма отменило все установления немецких оккупационных войск и М. Сулькевича; ввело на полуострове особый совет присяжных поверенных; организовало сеть местных административных органов и внутреннюю стражу, а в Симферополе и Севастополе – городскую милицию; ассигновало на содержание Таврического университета 2,3 млн. рублей и учредило агрономический факультет; утвердила уставы ряда крупных торгово-промышленных банков и предприятий, в т.ч. татарского и др.»

В обращении «К населению Крыма», С. Крым объявил, что согласно его избрания съездом губернских гласных, представителей городов, уездных и волостных земств, он принял на себя исполнение обязанностей председательства Совета министров [12, л. 87]. В следующем своем обращении С. Крым так определил цели и задачи возглавляемого им правительства: «... Первым патриотическим долгом каждого гражданина и национальной задачей, выше всех стоящей, Правительство признает стремление к возрождению единой России... Под единой Россией Правительство разумеет не старую бюрократию, централизованную Россию, основанную на подавлении и угнетении отдельных народов, а свободное демократическое государство, в котором будут обеспечены права на самобытную культуру всех национальностей, её населяющих» [12, л. 88].

Состоявшийся 18 октября 1918 года съезд Крымских губернских гласных Таврического губернского земского собрания с участием представителей уездных земских управ, городских голов и членов учредительного собрания в своей резолюции записал: «Собрание... считает необходимым взять на себя образование власти в Крыму, поскольку оно будет происходить в условиях абсолютной политической независимости и на следующих отношениях:

1. Правительство всеми мерами должно содействовать объединению распавшейся России и с этой целью искать сближения со всеми возникшими на русской земле государственными организациями, поставившими себе основной задачей воссоединение единой России

2. Распущенное городское и земское самоуправление восстанавливается на основе новых выборов на основании закона Временного правительства.

3. Правительство обладает всей полнотой законодательной и исполнительной власти... [12, л. 89].

Состоявшейся 7 – 10 ноября 1918 года в Симферополе съезд Крымских губернских гласных в своей резолюции присоединился к решению съезда от 18 октября 1918 года призвал вновь образованное правительство в срок не более 3-х недель по его сформированию представить на рассмотрение земского собрания проект закона и положение о Крымском краевом Сейме [12, л. 90]. Таким образом, сформированное правительство С. Крыма стало легитимным.

В качестве своей первоочередной задаче правительство С. Крыма видело всемерное содействие Добровольческой армии А. Деникина. Для оказания ей практической помощи постановлением правительства №401 от 9 декабря 1918 года утверждается положение об особом комитете по оказанию помощи Добровольческой армии. Целью его создания объявлялось оказание помощи армии путем сбора пожертвований на удовлетворения ее нужд, улучшение продовольственного снабжения и др. В состав комитета вошли председатель Совета министров как руководитель, а членами два его товарища, председатель Добровольческой армии, председатель Симферопольского городской думы, другие должностные лица [13, л. 235]. Правительство многократно выделяло значительные денежные средства из бюджета на нужды Добровольческой армии, в том числе 1.5 млн. рублей своим постановлением от 3 декабря 1918г. [13, л. 196].

9 декабря 1918 года своим постановлением № 407 правительство С. Крыма утвердило положение о выборах в Краевой Сейм, которое должно было быть образовано на основе всеобщего, без различия пола, равного избирательного права посредством прямых выборов и тайного голосования. Оно представляло право участия в выборах российским гражданам не моложе 21 года [13, лл. 235-242].

По мере перехода местностей под управлением Добровольческой армии, в них восстанавливались городские, губернские и уездные земские управы [14, л. 1]. 6 марта 1919 года А. Деникин подписал Правила

упрощенного управления городским хозяйством, возложив их на городские управы до выборов городских дум и городских гласных. Избрание членов городских управ осуществлялось по закону Временного правительства от 9 июня 1917 года [14, л. 4].

Однако судьба второго Краевого правительства Крыма была предрешена: возрастающие экономические трудности, нарастающая национальная большевистская работа, поражения армии А. Деникина на фронте заставили 15 апреля 1919 г. С. С. Крыма, М. М. Винавера, В. Д. Набокова и других членов правительства с семьями покинуть полуостров и отплыть в Пирей [15, л. 4].

Рассматривая причины падения правительства, М. М. Винавер видел следующие из них: отсутствие собственных воинских сил; насильственные мобилизации, в том числе и крымских татар, в Добровольческую армию; недостаточная помощь союзников [16, лл. 1-13].

В Крыму второй раз утверждается власть большевиков, где решением Политбюро ЦК РКП(б) от 23 апреля 1919 года признано желательным создание Крымской советской республики. 10 мая 1919 года создания республики в Крыму было утверждено СНК РСФСР, а 12-го – ВЦИК [17, с. 251].

10 апреля 1919 год на митинге рабочих-мусульман было объявлено об упразднении татарской Директории и образовании Временного комиссариата по мусульманским делам в составе: С. Меметов, А. Боданинский, Д. Ибраимов, Вели Ибраимов, Дост Мамбет Аяджи, М. Леманов, С. Идрисов [19, л.3]. в городах и уездах Крыма так же создаются комиссариаты по мусульманским делам.

23 апреля 1919 года на заседании Мусульманского бюро с участием Ю. Гавена были рассмотрены вопросы о создании временной власти, взаимоотношениях с ОКРКП(б), агитации в деревни и другие. Своим решением оно делегировало в состав правительства Крымской ССР пять своих представителей. В своем выступлении М. Субхи указал, что Мусульманское бюро – особый орган для распространения среди татарского населения идеи коммунизма и привлечении татар к партийной работе [18, л. 27].

1 мая 1919 года на собрании крымского партийного актива был образован СНК Крымской Социалистической Советской Республики. Как полноправная советская республика она была включена в военно-политический союз советских республик – России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии. Решением Политбюро ЦК РКП (б) от 28 апреля её приравнивали к губернии, а областной партийный комитет – к губкому [19, л. 252].

Новая советская крымская республика учла негативные уроки из этнациональной политике Республики Тавриды. В состав СНК было включено пять представителей крымскотатарского народа: И. Фирдевс, С. Меметов, С. Идрисов, И. Арабский и А. Боданинский. На полуостров для работы среди коренного населения было направлено около 45 татарских и турецких коммунистов, в том числе М. Субхи. При Крымском губкоме РКП (б) создается мусульманское бюро. Крымскотатарский язык, наряду с русским, стал на полуострове официальным.

Социально-экономическое положение в регионе было катастрофическим: финансовая система находилась в расстройстве (ходжение имели российские, украинские, ростовские Краевого правительства денежные знаки); предприятия, в основном, остановились, что привело к массовой безработице; не хватало хлеба и его просили в Украине и т.д. Еще более непредсказуемой оказалась военно-политическая обстановка: летом 1919 года началось новое наступление войск А. Деникина, в районе Коктебеля высадился десант генерала А. Слащева, поддержанный десантами в Евпатории, Феодосии. 24 июня 1919 года советские части Красной армии на полуострове не осталось.

1 июля 1919 года Крым был полностью занят деникинскими войсками, которые сразу же восстановили Таврическую губернию, включили в её состав Бердянский, Мелитопольский, и Днепровский уезды. Приказом А. Деникина генерал-лейтенант Н.Н. Шиллинг был назначен Главнокомандующим Таврической губернии, позже вошедшей в состав Новороссийской области. По всей территории Крыма прокатывались волны репрессий, коснувшиеся всех общественно-политических и государственных структур: распущены городские думы и земства; вводится паспортный режим и учет населения; в декабре запрещается свободный въезд в Севастополь; вводится военная и представительная цензура периодических изданий и т.п. Объявлением вице-губернатора Таврической губернии К. Карпова от 25 июня 1919 года отменялось действие законов, изданных украинским и Краевым правительством [19, л. 21].

12 августа 1919 года в помещении крымскотатарской Директории прибыл начальник Симферопольской городской стражи и вручил С. Хаттатову, А. Озенбыши, и С. Мурату эфенди приказ генерал-губернатора Таврической губернии Н. Н. Шиллинга о её закрытии как незаконно возникшего учреждения [20, л. 21]. Это вызвало бурю негодования. В статье газеты “Миллет” от 21 августа 1919 г. писалось: “Татарский народ..., если ты не хочешь превратиться в ничтожество, если ты хочешь жить как отдельная нация, ты не бойся и возвышай свой голос, вырвавшийся из твоей чистой совести с протестом против попрания твоих священных прав и дай всем знать о своём существовании” [21].

В адрес правительства стали поступать многочисленные письма: татарское общество Евпатории за 304 подписями прислало свой протест по поводу закрытия органов культурно-национальной автономии мусульман. В этом протесте указывалось и на несогласие с решением властей о восстановлении Таврического магометанского духовного правления и Особой комиссии о вакуфах [20, л. 67]. В письме Дерекойских татар подчеркивалось, что они скорбят, негодуют и протестуют по поводу закрытия Директории, возрождения духовного правления как бича татарского, народа, орудия его рабства [15, л. 78].

4 апреля 1920 года приказом А. Деникина Главнокомандующим Вооруженными силами назначается барон П. Н. Врангель. Гражданское управление при нем осуществлял первоначально Совет начальников управлений при Главнокомандующем: Д. П. Перлик – управление внутренних дел, которого затем сменил С. Д. Тверской; М. В. Бернацкий – управление финансов; П. Б. Струве – иностранных дел; Н. Н. Таганцев

– юстиции; генерал-лейтенант В. Е. Вязьмитинов – военное; В.С. Налбандов – торговли и промышленности; М. П. Саблин – морского управления; А. В. Кривошеин – земледелия, попытавшийся завершить в Крыму проведение столыпинское аграрной реформы, но не успел.

11 мая 1920 года П. Н. Врангель объявил о создании общественной Русской армии, что привело к насильственной массовой мобилизации. Призыву подлежали все военнообязанные с 18 до 34-х лет. В докладной записке Союза правления крымских немцев “О проведении незаконных мобилизаций в немецких колониях” на имя Таврического губернаторского управления указывалось, что в их колониях мобилизовывают тех, кто ей не подлежит (от 34 до 40 лет и с “белыми” билетами); главным методом мобилизации является окружение деревень войсками, установка посреди улицы пулеметов, сбор всего населения и призыв всей мужской части от 18 до 40 лет [22, л. 7].

По приказу Врангеля 16 мая 1920 года в Симферополе открылся крымскотатарский съезд. Из 44 делегатов прибыло 20. В своей речи при открытии съезда Главнокомандующий призвал татар всячески поддерживать его армию, взамен чего обещал решать культурно-просветительские и некоторые их экономические нужды. В этих условиях Милли-Фирка ушла в подполье и пошла на политические сближения с Крымской организацией РКП (б) [20, л. 26].

Главнокомандующий проводит гибкую политику в отношении Украины. При начальнике штаба вводится должность генерала для поручений по делам Украины. 24 октября 1920 года он принимает депутацию от Национально-демократического блока, оформленного на проведенном 15–16 октября съезде различных украинских организаций в Крыму. На встрече речь шла о самостоятельной Украине, скорейшем формировании на особых условиях украинской национальной армии, других вопросах [22, л. 60].

После этой встречи начинается создание украинских воинских частей, а 8 ноября П. Н. Врангель издаёт приказ, уравнивающий на Украине украинский язык с русским. Но было уже поздно и закат врангелевского движения неумолимо приближался.

После прорыва 12 ноября 1920 года частями Красной Армии Ишуньских позиций, врангелевцы начали организованный отход по всему фронту, который завершился эвакуацией на 126 судах 145 693 человек, не считая команд. Родину покинуло до 15 тысяч казаков, 12 тысяч офицеров, 4–5 тысяч солдат регулярных частей, 10 тысяч юнкеров и до 60 тысяч гражданских лиц, более 30 тысяч офицеров и чиновников тыловых частей [23 с. 262].

3.2 Формирование советской этнополитики в Крыму в 20-е годы

16 ноября 1920 года власть в Крыму в третий раз перешла в руки большевиков в форме Крымского революционного комитета под председательством Ю. П. Гавена как временного исполнительно-распорядительного органа власти. В своей практической деятельности Крымревком начал осуществлять комплекс мероприятий по советизации региона, выделив в приоритет решение проблем государственного строительства, социально-экономического развития и другие.

В ряду государственного строительства следует отметить формированием революционных комитетов в уездах и волостях. 17 ноября 1920 года состоялось заседание №1 президиума Крымревкома, рассмотревшее вопросы образования его аппарата, уездных ревкомов, денежных знаков, текущие дела. На заседании были приняты решения организационного характера, в том числе назначение председателей уездных ревкомов [24, л. 109].

20 ноября был утвержден состав Севастопольского ревкома: председатель – Крылов С. Н., заместитель – Селицкий П. И., члены – Солтыков Ю.Б. и Осман Хаттат. На организацию его работы выделяется 15 млн. рублей [24, л. 116].

Решением Крымревкома от 15 декабря 1920 года Севастопольский район выделяется в самостоятельную административно-территориальную единицу. [24, л. 129].

18 декабря 1920 года Ревком, проанализировав продовольственное положение Крыма, отметил, что он имел запас зерна в 600 тысяч пудов. После того, как часть зерна израсходовали, а значительное количество вывезли эшелонами 1-я и 2-я Конные и 6-я Армии, осталось 205 036 пудов пшеницы и 5 800 пудов ржи. Ввоза зерна не было, т.к. весь морской транспорт врангелевцы из региона вывели. Принимается решение о проведении продразверстки на 2 млн. пудов пшеницы и 2,5 пудов фуража [24, л. 128]. Решение приняли, зерно собрали, но вывезти в города не смогли из-за отсутствия гужевого транспорта, что впоследствии стало одно из многих причин голода 1921/1923 годов.

В январе 1921 года Крымревком рассмотрел вопрос об административном делении, где было принято решение о разделе уездов, вместо волостей, на районы. В основу районирования были положены глубоко правильные принципы определения районов как наиболее близко подходящих к понятию единого производственного целого; однотипного в продовольственной жизни; соответствия земельного фонда и претендентов на него; способствующих развитию всех народов Крыма [24, лл. 136].

По мнению Ревкома, райцентры должны были стать как географическими, так и производственно-распределительными центрами; находиться в наиболее удобном транспортном отношении; быть наиболее мощными по численности населения и наиболее пролетарскими по социальному составу; иметь перспективу развития. В будущем, определенные Ревкомом районы, сохранились и оправдали себя. В семи уездах было определено 20 районов, в чём немалая заслуга заведующего статистическим бюро М. Е. Бененсона, сумевшего из 38 волостей сформировать экономически обоснованные районы.

21 января 1921 года Ревком рассмотрел вопрос о взаимоотношениях Крыма с РСФСР и УССР. В приня-

том постановлении указывалось, что исходя из окраинного его положения, внутренней национальной структуры и социально-экономической обстановки, принимая во внимание украинскую чересполосицу, признать необходимым подчинить его непосредственно Москве на положении автономной единицы, присвоив название “Крымская автономная область”. Ю.П. Гавен высказал свою точку зрения: в целях революционизирования мусульманского Востока он предложил сохранить самостоятельность и назвать полуостров “Крымской коммуной” [24, л. 142]. В связи с болезнью Ю. П. Гавена, 21 февраля 1921 года Крымревкому представился в качестве его председателя М. Поляков [24, л. 154]. На заседании от 15 мая 1921 года принимается решение отправить в Москву телеграмму, в которой Ю. Гавен, И. Фирдевс, С. Меметов, С. Идрисов отстаивали точку зрения необходимости провозглашения Крымской автономной республики в границах Крымского полуострова, включая Чонгарский полуостров и г. Геническ [24, л. 152].

На объединенном заседании Крымревкома и областного комитета РКП(б) от 24 июля 1921 года, рассматривается вопрос о выделении Бахчисарайского и Байдарского районов с преимущественно татарским населением в отдельные районы, подчиненные непосредственно Симферополю. В принятом постановлении, Севастопольскому уездному ревкому в решении этого вопроса было отказано, “так как это идет в разрез с политикой и тактикой советской власти и её коммунистического авангарда” [24, л.261] В октябре 1921 года на заседании пленума Крымревкома заслушивается доклад М. Полякова “Положение о КССР” и принимается решение об открытии 1-го Всекрымского учредительного съезда советов 7 ноября 1921 года [24, л. 287].

В канун юридического оформления Крыма в автономную Советскую Социалистическую Республику, на полуострове работала Полномочная комиссия ВЦИКа, СНК РСФСР, проанализировавшая деятельность Крымревкома по советизации региона. Комиссия установила, что советская работа в Крыму подточена некоторыми органическими недостатками, вытекающими из его положения в истории Гражданской войны и из того курса политики, который проводился там. Среди этих недостатков она отметила: неумеренно широкое применение красного террора; экономическое обескровливание края; тяжелое продовольственное положение, граничащее с голодом и осложняющееся объявлением Крыма “Красной здравницей”; почти полное отсутствие работников, связанных с местным населением; неправильная и близорукая национальная политика, оттолкнувшая целый татарский народ в сторону от строительства советской власти и поставившая его в ряды врагов этой власти и партии, создавшая атмосферу полной отчужденности и изолированности власти от местного населения, рабочих и крестьян – русских и татар [25, л. 2]. Проанализировав кадровую политику в Крыму и Москве, комиссия констатировала, что работники, так или иначе связанные с рабочими и татарскими массами Крыма, получившие свой государственный опыт, пользующиеся влиянием и авторитетом среди местного населения, отодвигаются в сторону или высылаются за пределы Крыма. К их числу относятся гг. Гавен, Оскар, Бабахан [25, л. 10].

Анализируя продовольственное положение полуострова, комиссия указала, что Военпродснабом Украины из Крыма был вывезен весь хлеб, съедены и вывезены армейскими частями все запасы консервов, повидла и жиров. В Крыму к весне 1921 года оказалось гладкое пустое место. Этому помогла продовольственная разверстка, выполненная с неуклонной жесткостью. К 1 июня 1921 года она была выполнена по хлебу на 78%; зерну – 51,4%; крупному рогатому скоту – 122,6%; овцам 102,7%; свиньям 80%. Делая вывод, комиссия 16 января 1922 года записала: “В настоящее время продовольственное положение в Крыму катастрофическое. В уездах абсолютно выгорели все хлеба и кормовые травы. На 108 тысяч военных едоков и 200 тысяч едоков на предприятиях и гражданских учреждениях имеется всего 75 тысяч пудов хлеба” [25, л. 16-17].

Автор считает, что в решении этнонациональных проблем в Крыму в деятельности можно выделить следующие основные ей органы власти в рамках Крымской АССР.

Этапы:

I-й: 1921 – 1924 гг., когда с принятием 1-й Конституции был продолжен взятый Крымревкомом курс на коренизацию, в основном в форме татаризации; он был беспланов и хаотичен;

II-й: 1925 – 1929 гг., когда процесс коренизации, в т.ч. и татаризации, достиг своего расцвета в условиях демократического строительства в автономии;

III-й: 1930 – 1940 гг., когда процесс коренизации получил плановое начало, но с 1937 г. прекратилась его принудительная составляющая;

IV-й: 1941 – 1945 гг., ознаменовавшийся свертыванием и ликвидацией коренизации, нашедший свое отражение в депортациях 1941 и 1944 гг. и ликвидации Крымской АССР в 1946 г.

Начало первому этапу положила принятая 11 ноября 1921 года 1-м Всекрымским учредительным съездом советов Конституция Крымской Советской Социалистической Республики, которая в статье 8-й определила в качестве высшего законодательного и контролирующего органа власти в период между съездами советов Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК). Его задачей было определено выработка общих направлений деятельности всех органов советской власти в Крыму, объединение и согласование их работы. Статьей 14-й для постоянного управления делами Крымской ССР, Крым ЦИК выделяет из своего состава Совет Народных Комиссаров (СНК), а для руководства отдельными отраслями управления создает Народные комиссариаты [26, л.30].

Численность и структура Народных комиссариатов была определена постановлением Всероссийского ЦИКа «Об Автономной Крымской Советской Социалистической Республике». По результатам работы 1-го Всекрымского съезда советов, Крым ЦИК возглавил Ю. Гавен, СНК Крыма – С. Саид-Галиев. Вскоре был сформирован и аппарат управления автономии – 13 наркоматов и 3 управления. Наркомат земледелия возглавил У. Ибраимов; здравоохранения – Х. Чапчакчи; РКИ – В. Ибраимов; просвещения – К. Хамзин. Та-

ким образом, представители татарского народа составили 38,5% общей численности руководства. Структура, состав наркоматов были различны, постоянно изменялись исходя из складывавшейся ситуации.

На первом этапе СНК был сконструирован по схеме Управления делами Совета народных комиссаров РСФСР со штатом сначала 64 человека, а затем, после сокращения – 43 человека.

Следует отметить, что практически всё руководство Крым ЦИКа и СНК автономии было представлено тончайшей прослойкой татарской интеллигенции, мировоззрение которой находилось под определяющим влиянием Милли-Фирки. Своей программной целью партия видела создание в Крыму действительно народной республики. Именно в этом направлении и продолжало действовать с 1921 года правительство Автономной Крымской ССР.

Основными задачами, вставшими перед Крым ЦИКом были: реорганизация хозяйственной жизни автономии на путях перехода от политики «военного коммунизма» к НЭПу; решительная борьба с «зеленым» движением, прежде всего из числа татарского населения; стабилизация сельского хозяйства в условиях голода, поразившего полуостров в 1921-1923 годы, в результате засухи, разрухи, ошибок Крымревкома в земельном вопросе; восстановление промышленности, морально устаревшей, разрушенной 7-летней войной; формирование дееспособного советского аппарата в центре и на местах с учетом татарского фактора, др.

Отчитываясь о проделанной работе перед 3-м Всекрымским съездом советов в декабре 1923 года, Крым ЦИК указывал, что последствия голода проявились во всех областях жизни и заключались в гибели от голода от 80 до 100 тыс. человек, $\frac{3}{4}$ всего рабочего скота, полном разорении до 13% всех крестьянских хозяйств и сильном экономическом ослаблении остальных, прежде всего предгорной и горно-южнобережной части Крыма с преобладанием татарского населения.

Между двумя переписями населения: в апреле 1921 и в марте 1923 года – население городов Крыма уменьшилось с 333 283 до 251 080 человек, т.е. на 25%, причем особенно сильно пострадали предгорные гг. Бахчисарай и Карасубазар, где сокращение составило соответственно 55% и 48% с преобладанием татарского населения.

Крым ЦИК решал указанные выше задачи на следующих основных путях: изыскания средств путем упорядочения аппарата управления автономии, привлечения финансов из Москвы; организации практической помощи аграрному сектору путем выдачи государственной семенной и продовольственной ссуды пострадавшим от голода хозяйствам; татаризации советского аппарата и создания целого ряда татарских культурно-просветительских учреждений как необходимой предпосылки поднятия политического сознания и культурного уровня отсталых трудящихся татарских масс.

Важнейшими законодательными актами, принятыми Крым ЦИКом за 1921 – 1923 годов стали: постановление от 10 февраля 1922 года о введении татарского языка в делопроизводство некоторых районов и селений Крыма; о недействительности религиозных браков в Крыму, заключенных после 20 ноября 1921 года и о запрещении совершения религиозных обрядов без предварительной регистрации гражданского состояния с 3 августа 1921 года, что привело к аннулированию 5000 кабальных договоров в деревне, прежде всего продажи девушек в период голода.

Основными политическим событием указанного выше периода явилось завершение работы Комиссии по административно-экономическому районированию Крыма, образованной постановлением Крым ЦИКа и СНК автономии от 3 октября 1922 года Комиссия предложила ликвидировать округа, а их было 7, перейти к районной системе управления. Крым ЦИК согласился с этим предложением и направил соответствующие документы во ВЦИК, где его постановлением от 17 октября 1923 года «Об административном делении Автономной Крымской ССР» утверждалось деление полуострова на 14 районов и сельские советы [27, л. 775].

В неимоверно трудных условиях, Крымское правительство смогло найти оптимальные выходы из трагической ситуации. Принятыми мерами посев хлеба в 1923 г. увеличился на 85% по сравнению с 1922 г., в 4 раза возросли площади табачных плантаций, в 2 раза – виноградников, более чем в 4 раза – садов. Медленно, но неуклонно реализовывалось конституционное положение о приоритетном решении татарского вопроса.

По итогам выборов состава ЦИКа на 3-м Всекрымском съезде советов в 1924 года, из 80 его членов представители татарского народа составили 33 человека или 41,2%. Крым ЦИК возглавил Вели Ибраимов.

При Крым ЦИКе работала комиссия по татаризации, переименованная впоследствии в переводческую. Ее практическая деятельность шла по двум основным направлениям: по линии татаризации советского аппарата и в сфере реализации конституционного положения об утверждении татарского языка в качестве государственного (издание общественно-политической и юридической литературы, сельскохозяйственного журнала «Ени-Челпан», др.).

После съезда, Крым ЦИК сформировал СНК вместе с Крымпланом в количестве 135 человек, из них представители татарского населения автономии составили 5,2%. В этом составе русские представляли 69,2%, евреи – 22,9%, другие национальности – 1,7% [28, л. 34].

В 1924 году Крым ЦИК пошел на новое административно-территориальное переустройство автономии. По его предложению Всероссийский ЦИК 4 сентября 1924 года принял постановление «Об упразднении некоторых районов Автономной Крымской ССР», в результате чего ее территория оказалась поделенной на 10 районов [29, л. 721]. Данное переустройство, как и предыдущие, являлось своеобразным компромиссом различных тенденций в строительстве автономии, прежде всего финансово-экономических, политических, национальных.

Сокращение административного аппарата, положительные сдвиги в сельском хозяйстве, перестройка промышленности на основе НЭП позволили с 1924 г. приступить к восстановлению всего народного хозяй-

ства автономии. На 5 ноября 1925 г. Автономную Крымскую ССР представляло 45% русских, 38% татар, 9% немцев, 8% другие национальности [27, л. 16].

К этому периоду посевные площади составили уже 64,5% от 1916 года [27, с. 22]. Коренное улучшение произошло в промышленности: сольтрест увеличил свое производство на 193,5%; консервтрест – 52,7% по сравнению с 1921 годом [27, л. 33,34]. Положительные сдвиги были отмечены и в других отраслях. Вся промышленность была разделена на: а) государственную; б) местную, находившуюся в распоряжении РИКов; в) частную. В течение 1922–1923 годов государственная промышленность была трестирована, но ее положение оставалось тяжелым, прежде всего из-за отсутствия оборотных средств.

Главными итогами этого периода стали: продолжение курса на коренизацию, прежде всего в форме приоритетного решения татарского вопроса, взятого Крымревкомом в 1920–1921 годы; главным инструментом решения этой задачи стали Крым ЦИК и СНК, где преобладали представители татарского населения; основными направлениями деятельности этих органов стало спасение крымского народа от голода, восстановление сельского хозяйства и промышленности как единственного средства выравнивания стартовых условий социально-экономического и культурного развития всех 76 народов полуострова в условиях советского строительства, др.

С 1925 года начинается второй этап в национально-государственном строительстве Крыма, основными особенностями которого стали: изменение рабочим порядком политико-правового статуса, когда утвержденная Конституцией Крымская ССР получила название Крымская АССР; перевод советского строительства на плановые, более организованные рельсы во всех сферах жизни республики; продолжение Крым ЦИКом и СНК курса на строительство национально-территориальной автономии, приоритетное социально-экономическое развитие татарского народа; расширение сферы влияния татарского фактора в деятельности советских, кооперативных, хозяйственных и общественных организаций; переход к строительству национально-культурной автономии после ареста, суда и расстрела председателя Крым ЦИК Вели Ибраимова.

Приоритетное внимание в деятельности Крым ЦИКа уделялось татаризации местных органов власти, для чего нужны были квалифицированные советские кадры. В период с 1925 по 1927 годы он проводит четыре выпуска слушателей 3-х месячных курсов председателей и секретарей сельских советов, где основной контингент составляли представители татарского народа. Первый выпуск обучавшихся с 27 февраля 1925 года слушателей дал 37 советских работников-татар; второй, работавший с 28 декабря 1925 года, дал 30 татар, 17 русских, 3 еврея и 1 грека; третий, обучавший с 10 мая 1926 года подготовил 46 татар и 1 грека; четвертый, работавший с 27 ноября 1926 г., подготовил 63 татарского советского работника [30, л. 206].

Улучшающаяся социально-экономическая ситуация, рост национальных кадров позволили Крым ЦИКу пойти на увеличение численности татарских сельских советов с 17 в 1925 до 32 в 1926 году, активизировать процесс перевода делопроизводства в них на родной язык [30, л. 178]. По итогам выборов, национальный состав членов сельских советов оказался следующий [26, с. 17]:

	1925/1926 год	1926/1927 год
Всего членов сельсоветов:	363	396
в т.ч. татар	287/78,8%	316/79,83%

Другим важным направлением стала деятельность народных комиссариатов автономии по коренизации структур на местах. Наиболее успешно решал эту задачу НК юстиции, который в 1926 году выдвинул в свои органы 18 татар, окончивших областные юридические курсы. Выпускники были назначены: народными судьями – 5 человек, народными следователями – 4 человека, секретарями народных судов – 6 человек, нотариусами – 1 человек, членами коллегии защитников – 2 человека. В 1927 году наркомат выдвинул 30 человек, в том числе 19 татар [30, л. 200].

Упорно и настойчиво проводил политику коренизации народный комиссариат просвещения. Именно он закладывал основы подготовки национальных кадров, прежде всего из числа татарских детей. С переходом к НЭП, практически все народное образование было снято с государственного финансирования и передано на местный бюджет. Однако Крым ЦИК оставил около 80% татарских национальных школ на госбюджете, причем наращивал количественные показатели школьного обучения.

Анализ сети национальных школ I ступени к 1929/1930 учебному году свидетельствует о нижеследующем [31, л. 5]:

Таблица 3.

	Чисто национальные			Русско-национальные			Всего школ		
	Школ	Учеников в них (чел)	%	Школ	Учеников в них (чел)	%	Школ	Учеников в них (чел)	%
Русских	344	25968	53,7	-	-	-	344	25968	48,3
Украинских	3	92	0,2	8	434	7,9	11	526	1,0
Татарских	323	16405	34,0	47	1619	47,4	370	19024	35,3
Немецких	90	2852	5,2	33	1094	19,8	123	1946	7,3
Всего	850	48315	80,7	106	5521	10,3	956	53836	100

Дальнейший анализ показал, что из 75 школ повышенного типа, действовавших в Крыму к концу 1920-х годов, татарских насчитывалось 12 или 25,3% с количеством учащихся 2852 человек или 15% от числа

обучавшихся в школах 2-й ступени. Столь низкий процент обучавшихся объяснялся рядом факторов: малочисленностью школ и размещением их в городах, отсутствием в большинстве из них интернатов для проживания; сложившейся традицией у татарского народа заканчивать образование детей на низшем уровне, особенно для девочек; исключительно слабой базовой подготовкой, не позволявшей продолжать обучение далее и некоторыми другими причинами.

Несмотря на все указанное, Крым ЦИК квотировал до 35% мест в учебных заведениях для татарской молодежи. Как результат, к концу 1920-х гг. в профессиональных школах обучалось 23,6%, техникумах – 22,9%, Совпартшколе – 44,1%, Рабфаке – 37,7% татарских детей [31, л. 5]. Главной проблемой их обучения являлась низкая успеваемость и, как следствие, отсев до 20 и более процентов. Высокий отсев объяснялся также и тяжелым материально-бытовым положением большинства учащихся.

Указанная выше проблема тормозила процесс перевода делопроизводства на татарский язык, коренизации аппарата. Анализ перевода делопроизводства к концу 1920-х гг. свидетельствует о нижеследующем [31, л. 6]:

Таблица 4.

	Всего учреждений	Переведено на татарский язык		Остается к переводу на татарский язык	
		Полностью	Частично	Полностью	Частично
Учреждения политпросвета	653	238	15	82	6
Нарсуд и прокуратура	58	6	10	1	2
Органы милиции	87	-	31	31	19
Низовая сеть кооперации	96	1	30	39	27
Сельсоветы по 9 районам	123	88	2	37	-
Итого	938	333/35,5%	88/9,4%	190/45,1%	54/10,0%

Таким образом, за 10 лет задачу перевода не решили и на 50%. На самом же деле эта цифра была значительно ниже. Рост достигался, прежде всего, за счет областных и районных советских, хозяйственных учреждений и организаций, что заставило Крым ЦИК пойти на жесткое планирование процесса коренизации, перевода делопроизводства на национальные языки в местах компактного проживания.

Декрет Крым ЦИКа и СНК от 25 июля 1929 года предусматривал увеличение коренизации аппарата с 13,7% на 1 января 1929 до 23,7% на 1 января 1935 года [32, л. 27]. В этом же пакете было принято постановление «О переводе делопроизводства учреждений и организаций в районах и селениях с большинством татарского населения», которое определяло таковые при наличии 60 и свыше процентов коренного населения. Сроки перехода определялись не позже 1 января 1930 года, однако и к середине 1930-х годов эта задача выполнена не была в силу как нехватки кадров, так и сопротивления со стороны ряда руководителей [33, л. 15].

В условиях, когда Крым являлся аграрным регионом, важное значение имело решение вопроса землепользования. Как показал опыт, принятые 1-м Всекрымским учредительным съездом нормы землепользования оказались не только ошибочны, но и вредны, поскольку они сохранили до конца 1920-х гг. частичное помещичье и зажиточное землепользование, в том числе и в татарских районах.

Анализ национального землепользования к 1925 года свидетельствует о нижеследующем [34, л. 99].

Таблица 5.

Национальность	Число селений	Количество		Общая площадь надела (дес.)	Средняя норма надела на 1 двор (дес.)
		Дворов	Едоков		
Русские	699	29159	162374	632951	21,7
Татары	360	21753	95870	328571	15,0
Немцы	267	7789	35987	221063	25,66
Евреи	87	152	7415	57447	-
Болгары	29	2675	11444	59976	23,0
Армяне	13	308	1466	3290	11,0
Эстонцы	4	198	823	5814	29,0
Чехи	2	91	426	2078	23,0
Прочие национальности	3	125	560	2239	18,0
Всего	1434	62250	316055	1203610	19,3

Обследование положения в Крымской АССР НК РК РСФСР в июле 1926 года показало, что имело место неравномерное обложение сельскохозяйственным налогом различных национальностей, что подтверждалось следующими данными: на 41% татар сельскохозяйственный налог начислялся в размере 17,6% общей суммы; на 44% в размере 46,2% общей суммы; на 10,4% немцев – в размере 26,7% общей суммы [34, л. 97].

С 1926 года Крым ЦИК приступил к работе по вовлечению татар в промышленное производство, для чего при нем была создана соответствующая комиссия. Однако реально она приступила к практической деятельности лишь весной 1928 года. На 1 октября 1927 года по всем видам промышленности было привлечено 587 татар или менее 5% общей численности рабочих. На 1 октября 1928 года их стало уже 1090 чело-

век Главной проблемой этого процесса являлось использование татарских работников на черной работе, что составляло 80% общей численности [35, л. 51].

В этих условиях 1 марта 1929 года Крым ЦИК принял постановление «О придании обязательной силы 5-летнему плану вовлечения татар в промышленность для предприятий, находящихся на территории Крымской АССР». План предусматривал увеличение представителей татарского населения в промышленность союзного значения с 2,1% в 1927/1928 года до 15,7% в 1932/1933 года; по крымской промышленности ЦСНХ с 7,6% до 22,2%; по прочей промышленности с 4% до 16%; по сельскому хозяйству – с 27,1% до 50%, а по всем четырем группам с 5,9% до 22,7% или с 1092 человек до 6668 человек [33, л. 18].

Значительная работа проводилась Крым ЦИКом в области науки, культуры, для чего изыскивались средства для проведения раскопок в Старом Крыму, Бахчисарае, создания научно-исследовательских институтов, системы высшего образования. Важным шагом в развитии образования и культуры явилось принятие Крым ЦИКом решения о переводе алфавита татарского языка с арабского на латинский, что меняло не только систему образования, а и мировоззрение татарского народа.

Решающим направлением деятельности Крым ЦИКа по национально-государственному строительству автономии являлась проверка и оказание помощи местным органам власти в реализации принимаемых решений. Именно этот участок служил той лакмусовой бумажкой, которая на деле отражала реальное положение дел. Проверки показывали, что принимаемые в центре решения на местах зачастую не выполнялись или искажались в силу как объективных факторов (отсутствие квалифицированных кадров, трудное финансовое положение, нехватка литературы на татарском языке, др.), так и субъективных (прямое торможение реформ этносоциальными группировками, частью мусульманского духовенства, отсутствие единства взглядов в среде татарского руководства в центре и на местах, др.).

Так, проведенное Крым ЦИКом инспектирование Феодосийского горрайисполкома в сентябре 1925 года показало, что его татарское население составляет 17%, русское – 52,2%, болгарское – 11,4%, немецкое – 10,2%, др. Татарское население проживало компактно в 39 населенных пунктах, что составляло 59,2% их общей численности в районе [36, л. 1]. Анализ проведенных в районе в 1924/1925 года выборов показал, что они проведены неправильно: отсутствовали дела с результатами голосования; избиратели практически не участвовали в выборах [18, лл. 8-9]. Президиум горрайисполкома работает формально, практической помощи сельсоветам не оказывает, запрещает создание при них секций [36, л. 4].

Как результат указанных выше итоги выборов, формальное существование сельских советов. Проверка показала, что в Коктебельском сельсовете, объединявшем 5 населенных пунктов с населением 1642 человека, его председатель занят дачными делами, сведений о составе сельсовета, плана его работы нет и не было с начала выборов. Из 1724 десятин земли засеяно 933, а об остальной земле сведений нет [36, лл. 9-13].

Проведенное в июне 1928 года инспектирование Карасубазарского горрайисполкома показало, что татарское население его составляет 73,8% общей численности, имеет 31 сельский совет, руководящий 138 населенными пунктами [37, л. 150]. И вот в этом татарском национальном районе из 133 членов аппарата представители коренного населения составляют всего 12,8%. Вопрос коренизации не прорабатывался, в земельном отделе, непосредственно соприкасающемся с народом, нет ни одного татарина. За короткий срок после проведения выборов отозвано и переизбрано 34,5% председателей сельских советов [37, л. 153].

Обследование показало, что исключительно неудовлетворительно решается в районе вопрос образования. В отделе образования учтено 1681 безграмотных, а на деле их около 10000 человек. На их обучение израсходовано лишь 40% выделяемых средств, в то время как в татарском и армянском интернатах дети сидят на полу из-за отсутствия мебели. Охват детей школьным образованием не превышает 40% в деревне и 80% в городе [37, л. 169].

Таким образом, стремление Крым ЦИКа в короткий срок продвинуть решение вопроса национально-государственного строительства в автономии решалось трудно, встречало вольное или невольное сопротивление на местах.

Крым ЦИК требовал от местных исполнительных органов власти более тесно работать на местах. Так, в апреле 1925 года состоялось выездное заседание Симферопольского горрайисполкома в деревне Николаевка Дерткульского сельсовета с участием всего его состава и 125 человек крестьян. В отчете председателя сельсовета указывалось, что он объединяет 5 деревень и 2 хутора с общей численностью населения 2200 человек при 425 хозяйствах.

В качестве положительного момента отмечалось кооперирование населения на 60% (две сельскохозяйственной и 2 потребительской кооперации); проведение межселенного землеустройства; 100% сбор сельскохозяйственного налога, др.

В то же время на заседании указывалось, что до сих пор не проведено внутриселенное землеустройство; на 4 сельсовета всего один агроном; имеются до сих пор голодающие, нуждающиеся в помощи; школ не хватает, их помещения приспособлены к обучению, др.

По результатам отчета и прений с участием рядовых крестьян сельсовету предложено шире вовлекать в практическую работу рядовых крестьян, периодически отчитываться о проделанной работе на сходах, другое [38, лл. 17-19].

Сам Крым ЦИК ввел в систему своей работы проведение выездных сессий на местах с обсуждением наиболее острых вопросов регионов и автономии в целом. Так, 6-7 июня 1925 года в г. Бахчисарае было проведено выездное заседание 3-й сессии 4-го созыва. Она рассмотрела итоги XII Всероссийского и III Все-союзного съездов советов, вопросы о сельскохозяйственном налоге на 1925/1926 год, перспективы развития сельского хозяйства в Крыму, о лесах местного значения.

В принятой на сессии резолюции народному комиссариату земледелия автономии предлагалось: увели-

чить в Бахчисарайском районе сеть агрономических пунктов с 28 до 45; завезти в Крым до 200 тракторов; увеличить кредиты на опытное дело; завершить все землеустройство в Крыму в течение ближайших 5 лет, др.

Сессия приняла решение закрыть переселение в Крым из других регионов до полного землеустройства, что открыто шло вразрез с политикой центра на переселение на полуостров трудового еврейства из БССР, УССР и РСФСР [39, л. 46].

В конце 1930 года Крым ЦИК принимает решение и проводит новое административно-политическое и хозяйственное районирование, в результате которого из имевшихся 10 было образовано 16 районов, из них 5 национальных татарских. Новое районирование привело и к изменению сети сельских советов, число которых возросло с 427, в том числе 144 национальных татарских в 1930 г., до 460, в том числе 165 татарских [40, л. 35].

В 1935 году Крым ЦИК проводит очередное районирование, в результате которого образуется 9 новых районов. Таким образом, к началу 1940 г. в автономии функционировало 25 районов и 5 городов, подчиненных центру. Образуется 441 сельский совет, в том числе 177 национальных татарских. В 1940 году был образован 26-й Зуйский район.

3.3 Перестройка этнонациональной политики в Крыму в 30–начале 40-х годов

Отправным этапом перестройки работы, как показало исследование, можно считать проведение Крым ЦИКом и СНК 7-9 мая 1931 года Всекрымского совещания по советскому строительству. В резолюции совещания указывалось, что основным звеном массовой работы советов является секция, построенная по производственному принципу и разбитая на бригады по отраслевому признаку. В качестве новой формы работы предлагалось ввести советское совместительство, сущностью которого определялось в привлечении рабочих с производства в управление государством [41, лл. 32-34].

В практику советов вводилась работа секций советского строительства и контроля исполнительности; промышленности, труда и снабжения; сельского хозяйства; финансово-бюджетных и др. При РИКах создавались институты постоянно действующих оргсовещаний и внештатных инструкторов; выделялись опытно-показательные советы. В школах 2 ступени, техникумах и школах крестьянской молодежи вводился предмет «Советское строительство», а в Комвузе и Совпартшколе открылись специальные отделения по советскому строительству. Обучение предмету по советскому строительству велось так же по радио.

Орготделом Крым ЦИКа были организованы двухмесячные курсы повышения квалификации работников секций городских советов Симферополя, Керчи по учебному плану, рассчитанному на 72 часа. Он предусматривал изучение таких предметов, как учение о государстве и принципах построения советской власти, история развития городов и советов, организация и работа горсоветов, другое [42, лл. 9-10].

В Симферополе открывается Областной Дом советского строительства по подготовке и переподготовке председателей и секретарей сельских советов. Первые курсы окончили 190 председателей и секретарей сельских советов, в т.ч. 56 женщин, 118 татар, 18 немцев, 160 колхозников [41, л. 59].

Активизировался процесс выдвиженчества после чисток 1929-1930-х гг. На 1 августа 1931 года был выдвинут 51 чел., из них 7 женщин, 2 крестьянина, 46 коммунистов, один комсомолец и 4 беспартийных [41, л. 59]. Он позволил значительно продвинуть вперед процесс коренизации областного и районных аппаратов, то отражено в таблице [40, л. 35].

Таблица 6.

Дата	Областной аппарат			Районный аппарат		
	Всего служ. (чел.)	в том числе		Всего служ. (чел.)	в том числе	
		татар чел./%	нацмен. чел./%		татар чел./%	нацмен. чел./%
1.01.1929г.	7046	393/5,6	437/6,2	11824	732/6,2	1095/9,3
1.01.1930г.	7833	526/6,7	779/10,0	16284	1132/6,9	1865/11,4
1.07.1930г.	9970	697/7,0	1367/13,7	19754	1461/7,4	2444/12,4
1.04.1931г.	9439	783/8,3	1914/20,3	18174	2096/11,5	2701/14,9
1.10.1931г.	4954	464/9,3	296/5,9	2241	641/28,6	-

Из таблицы видно, что с конца 20-х – начала 30-х гг. четко прослеживается тенденция роста привлечения представителей татарского населения и национальных меньшинств в советский аппарат всех уровней. Однако после резкого его сокращения на 1 октября 1931 года, значительно уменьшилось привлечение национальных меньшинств во все советские государственные структуры.

В автономии разворачивается Смотр работы советов, но шёл он сложно, поскольку секции практически бездействовали. Даже на радиоперекличку не явились советские работники Феодосийского и Джанкойского районов. Нерешенным оставался вопрос преодоления текучести кадров сельских советов. За 1-е полугодие 1931года по 286 сельским советам сменился 241 председатель или 84,3%, а в 1-м полугодии 1930г – 92,6% председателей [41, л. 59].

По итогам конкурса сельских советов, в 1933года его победителями были объявлены Бешкурко-Вакуорский сельский совет Сейтлерского района; Альма-Томакский – Бахчисарайского, Красно-Терченский – Старокрымского и Тавдарский – Симферопольского района [43, л. 3].

В последующие годы эти смотры-конкурсы были продолжены. Они давали значительные положительные результаты.

Итоги отчетно-выборной кампании по выборам советов, проведенной с 1 февраля по 15 марта 1932 года, показали рост политической активности трудящихся автономии. Средний процент явки на отчетные собрания составил 85,7 против 74,7% в 1930 года. Процент явки избирателей составил 88,4%, а национальных меньшинств – 90,4 [8]. В то же время, как указывалось в постановлении Крым ЦИКа от 4 апреля 1932 года, отчетная кампания обнаружила случаи проникновения в отдельные сельские советы классово-чуждых элементов, а также наличие значительного количества бездеятельных, неработоспособных депутатов, в т.ч. 52 председателя сельских советов [44, л. 7].

Стремясь разрешить проблему, Крым ЦИК принимает 4 апреля 1933 года новое Положение о секциях при сельских советах. Их целью объявляется вовлечение широких трудящихся масс в работу сельских советов, охват конкретным руководством каждого производственного участка хозяйственного и культурного строительства на селе. В перечень были включены секции совещания по сельскохозяйственному производству, финансово-налоговые, культурно-просветительские, торгово-кооперативные, дорожного строительства и связи, РКИ, здравоохранения, революционной законности [45, лл. 3-8].

Положение требовало, чтобы все члены и кандидаты в члены сельских советов работали в одной из секций по своему выбору. Кроме того, к работе привлекались в порядке добровольности, проживающие на территории данного сельского совета рабочие и служащие. Личный состав секций сельских советов утверждался его президиумом. Работа секций проводилась в нерабочее время на общественных началах [45, лл. 12-14].

Стремясь активизировать советскую работу, Крым ЦИК принимает еще ряд документов, в числе которых Типовое положение о районных информаторах, которое ставило задачу информировать президиумы РИКов, ЦИК Крымской АССР о состоянии работы советов, колхозном движении, настроениях масс, др. [45, лл 16-19]; Положение о секциях связи при горсоветах, в задачу которых вменялось проверка, совместно с общественными организациями, трудовой дисциплины, соблюдение сроков приема, отработки и доставки писем, газет, журналов, посылок и т.п. [45, лл. 34-36]. Положение о совхозно-поселковых советах, определявшее их как высший орган власти на объединяемой ими территории. Предметом ведения этих советов, кроме организации советской работы, включались вопросы организационно-массовой работы советов, итогов переизборной кампании 1934 года, текущие дела [10].

В декабре 1934 года КрымЦИК проводит совещание председателей сельских и городских советов. С докладом «Итоги переизборной кампании 1934 года и перестройка организационно-массовой работы советов» выступил заведующий Орготделом КрымЦИКа А.Генов. В докладе, выступлениях участников совещания указывались следующие недостатки в работе советов: большая часть секций советов и депутатских групп не работает и числится только на бумаге; в большинстве советов совершенно неудовлетворительно поставлен учет актива и работа с ним; состояние делопроизводства, учета и отчетности в значительной части сельских советов находится в совершенно неудовлетворительном состоянии, особенно в местах компактного проживания татарского населения; неудовлетворительная работа ревизионных комиссий при сельских советах и другие.

В своем постановлении совещание посчитало необходимым:

1. Основной и первоочередной задачей советов и исполкомов считать организацию отраслевых секций депутатских групп с учетом наличия актива и нужд сельских советов.

2. Выделить в каждом районе 2–3 сельских совета, сделав их опорными; образцово организовать в них массовую работу секций и депутатских групп.

3. Завести учет советского актива в РИКах и горсоветах [47, лл. 13-15].

Итоги Всекрымского совещания по советскому строительству были рассмотрены на районных совещаниях с принятием на них развернутых решений. В работе совещаний приняли участие руководящие работники Крым ЦИКа.

Анализ архивных документов позволяет проследить следующую динамику выборов в советы за период с 1923 по 1934 годы. /в %/:

Таблица 7.

	1923 г.	1926 г.	1927 г.	1929 г.	1931 г.	1934 г.
Общая явка	20,9	63,7	64,9	76,9	83,1	91,8
В т.ч. женщин	нет	52,6	53,0	69,2	77,9	91,0

Как видно из таблицы, проводимая Крым ЦИКом работа давала положительные результаты. Рост активности был обусловлен, в том числе успехами в социально экономическом развитии автономии с 1929 года, прежде всего в местах компактного проживания татарского народа.

9 апреля 1935 года Крым ЦИК провел совещание председателей сельских советов автономии, на котором вновь были поставлены вопросы совершенствования учета советского актива на селе, организации работы секций и депутатских групп. [47, лл 22–24].

Анализ архивных документов, материалов периодической печати позволил выделить следующие источники получения информации о состоянии советской работы в автономии: наблюдения, выводы и доклады информаторов при РИКах; участие руководства Крым ЦИКа в работе совещаний, собраний, заседаний; сообщения внештатных информаторов; материалы массовых рейдов; материалы местной печати; материалы протоколов съездов советов всех уровней, совещаний, конференций, собраний актива; материалы обследований НК ОКК-РКИ, а с 1934 года – органов советского контроля; доклады инструкторов различных уровней.

Успехи автономии в советском строительстве были высоко оценены высшим руководством Союза

ССР. За выдающиеся успехи в деле проведения основных сельскохозяйственных работ, за укрепление колхозов и совхозов, за выполнение обязательств перед государством Крымская АССР награждается орденом Ленина [48, л. 17].

Принципиально новый – 4-й этап советского строительства был ознаменован принятием 4 июня 1937 года 9-ым Чрезвычайным Всекрымским съездом советов второй Конституции Крымской АССР. Она подтверждала, что политической основой автономии составляют советы депутатов трудящихся. Статья 13-я гласила: «Крымская Советская Социалистическая Республика входит в состав РСФСР на правах Автономной республики», а статья 15-я утверждала: «Территория Крымской АССР не может быть изменена без согласия Крымской АССР» [49, с. 2].

Высшим органом государственной власти в автономии, согласно ст. 19-ой, объявлялся Верховный Совет Крымской АССР. Ему присваивалось исключительное право осуществления законодательной власти. В соответствии со статьёй 24-ой, законы, принятые Верховным Советом Крымской АССР, публикуются на татарском и русском языках.

Согласно ст. 22-й, Верховный Совет избирается гражданами автономии по избирательным округам сроком на 4 года по норме: 1 депутат на 10 тыс. населения. Из своего состава Верховный Совет избирает председателя и двух заместителей.

Для осуществления текущей работы создается Президиум Верховного Совета, в обязанности которого вменялось созыв сессий Верховного Совета, толкование законов автономии, другие вопросы. Ст. 28-я определяла Президиум в составе: председателя Президиума, двух его заместителей, секретаря и 12 членов Президиума [49, с. 12].

Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти в автономии являлся Совет Народных Комиссаров. Согласно ст. 39-й, он нес ответственность перед Верховным Советом и был ему подотчетен, а в период между сессиями – перед Президиумом Верховного Совета Крымской АССР. Ему вменялось в обязанность на практике решать основные вопросы советского строительства. Совет образовывался в составе председателя, двух заместителей, Председателя Госплана и 14 народных комиссаров.

Новая Конституция вводила прямые выборы при закрытом голосовании на каждой кандидатуре отдельно. Вводился всенародный опрос (референдум).

Глава 4-я Конституции полностью посвящалась местным советам, которые объявлялись ст. 49-й органами государственной власти в районах, городах, по посёлкам, в сёлах, деревнях. Им вменялось в обязанность руководство культурно-политическим и хозяйственным строительством.

Анализ архивных документов показывает, что многие проблемы советского строительства оставались неизменными. Прежде всего, это касалось вопроса текучести советских кадров. В 1937 года из 450 председателей сельских советов сменилось 179, а из 450 секретарей – 248 [50, лл. 14, 16-18].

Постановлением Президиума ЦИК от 22 апреля 1938г. выборы в Верховный Совет Крымской АССР были назначены на 26 июня 1938г. по 105 округам. 5 марта 1938 года было опубликовано положение о выборах в Верховный Совет [51].

По итогам выборов было избрано 105 депутатов Верховного Совета, в том числе 22 женщины, 98 членов и кандидатов в члены ВКП (б), 2 члена ВЛКСМ.

Но опять, как и в предыдущие годы, коренные улучшения в работе сельских советов не наступало. В этих условиях Крым ЦИК проводит очередное Всекрымское совещание председателей сельских и поселковых советов с участием 430 человек. Оно рассмотрело вопрос очередных задач советов, вытекающих из решения 18 съезда ВКП (б).

В докладе и выступлениях участников совещания указывалось, что в 450 сельских советах из 1281 человек актива работает лишь 364 человека. Из 355 полеводческих секций работает 222, а из 4 120 чел. актива работает лишь 1600. Как и ранее, пленумы сельских советов собирались не регулярно, а все дела решали председатели сельских советов, другие недостатки [52, л. 119].

21 июня 1938 года в зале заседаний Верховного Совета Крымской АССР открылась 1-я сессия Верховного Совета 1-го созыва. Сессия рассмотрела организационные вопросы. Был избран Президиум Верховного Совета во главе с А.Х. Мендарбиевым. Его заместителями были избраны И.Д. Помазан и Н.И. Сачёва, а секретарем – Л.В. Сектор.

Сессия образовала правительство Крымской АССР – Совет Народных Комиссаров во главе с М.И. Ибраимовым. Его заместителями стали Н.А. Жуков и С.И. Грачев. [53, лл. 4-8]

Важнейшей составной частью решения национального, в том числе татарского вопроса, стало создание пролетарской прослойки среди всех крымских народов. В 1922 году в автономии пролетариат среди татарского населения практически отсутствовал.

В процессе индустриализации Крымской автономии постепенно создается рабочий класс из числа татарского народа. В 1929 году из общей численности 13.514 человек рабочих татары составляли 4,5 %. Жестким администрированием Крым ЦИКа в 1930 году процент представителей татарского населения в промышленности был увеличен до 6,3, а в 1931 – до 15,0. Еще более значительными оказались успехи привлечения в промышленность женщин-татарок, численность которых уже в 1931 году составила 17 % [40, л. 47]. В последующие годы этот процесс еще более активизировался.

С 15 по 17 августа 1938 года работала 2-я сессия Верховного Совета Крымской АССР, утвердившая бюджет автономии на 1939 год и отчет о выполнении бюджета за 1938 г.; Положение о выборах в районные, городские, сельские и поселковые советы депутатов трудящихся; Указы Президиума Верховного Совета [36, лл. 46-49].

Накануне выборов в местные советы была развернута широкая агитационно-пропагандистская работа. Средства массовой информации давали развернутую характеристику кандидатам в депутаты, освещали успехи Крыма в советском строительстве. Так, председатель Сейтлерского РИКа В.Булатов писал: «До революции в районе было 12 учителей и более 50 служителей культа. Сейчас 36 школ, из них 4 средних и 9 неполных средних с 6 тыс. учащихся, 150 учителей...» [54].

В передовой статье газеты «Красный Крым» под рубрикой «Встречи кандидатов с избирателями» давалась общая характеристика кандидатам в депутаты как лучшим сыновьям и дочерям, представляющим блок коммунистов и беспартийных, лучшим представителям народа. В статье критиковались за упущения в этой работе Феодосийская и Евпаторийская партийная организации.

В этой же газете публикуется статья Н. Тюшевского «Советы и их роль при переходе к коммунизму». В ней давалась историческая справка о создании советов, раскрывалась их роль и место в социалистическом строительстве [54].

По итогам выборов, проведенных 24 декабря 1939 года, было избрано 8517 депутатов по 26 районам. В голосовании приняло участие 99,81% от общего количества избирателей. В районные советы избрано 742 депутата, из них 240 женщин, 462 коммуниста и 280 беспартийных.

По 420 сельским и поселковым советам избрано 5611 депутатов, в т.ч. 1467 женщин. В голосовании приняло участие 99,84% от общего количества избирателей.

По 13 городам избрано 1392 депутата, в т.ч. 523 женщины. По 9 районам городов избрано 772 депутата, в том числе 304 женщины [53, л. 62]. Это позволило успешно решать вопросы культурного и социального развития татарского населения.

С этим потенциалом советского актива Крымская АССР вошла в полосу временной оккупации. По её итогам было удушено газами, расстреляно, замучено, потоплено в море 130 тысяч женщин, стариков, детей. 85 тыс. человек угнано в рабство [54, л. 11].

5-й, послевоенный период охватывает весну 1944 – июнь 1945 года

Изучение архивных документов позволяет сделать следующие сравнения по составу депутатов местных советов Крымской АССР: [55, лл. 8-10]

Таблица 8.

Советы	Число советов	Избрано в 1939г. (чел.)	Осталось на 1.01 1945г. (чел.)
Городские	13	1392	262
Районные в городах	9	772	161
Поселковые	16	317	41
Районных	26	742	110
Сельских	403	5292	820

Как видно из таблицы, городские советы потеряли 81,2% депутатов; районные в городах – 79,2%; поселковые – 87%; районные – 75,2%; сельские – 98,5%.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1944 года №621/8 было переименовано 11 из 26 районов Крымской АССР. Данное решение было утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945года №174/1 [56, л. 28]. Переименованию подверглись все районы, носившие татарские названия.

Новых выборов в советы Крымской АССР провести не удалось. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945года, №174/1 «О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР» по представлению Президиума Верховного Совета РСФСР Крымская АССР была упразднена. [56, л. 30]

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие основные выводы:

- процесс советского строительства стал одним из основных в деятельности исполнительно-распорядительных органов власти Крымской АССР на всех этапах её функционирования, особенно в 1930-х – начале 1940гг., однако принудительное приоритетное решение татарского вопроса со 2-й половины 1930-х гг. было свернуто;
- данный процесс шел в автономии исключительно сложно, особенно на уровне реализации советского строительства в сельской местности, главной причиной чего являлись грубые ошибки в проведении земельной политики, медленно, но все же исправлявшиеся в начале 1930-х годов, а затем приведшей к лишению крестьян всех национальностей земли в ходе коллективизации;
- по мере накопления опыта, исполнительно-распорядительные органы автономии использовали всё более и более разнообразные формы и методы этнонациональной работы, которые опирались на всемерное укрепление экономического её состояния, улучшение жизни татарского и других народов;
- принятие второй Конституции Крымской АССР в 1937году, с одной стороны, дало мощный толчок к развитию демократии, с другой, в условиях усиливающегося тоталитаризма, вёл к её реальному свертыванию, упущениям в работе с трудовыми массами татарского трудового народа и других этносов на селе; что сказалось в период оккупации Крыма в 1941 1944годов;
- следствием нового послевоенного наступления сталинизма на демократические права всего советского народа, в том числе и крымского, стали депортации 1944-го года ряда национальных меньшинств, прежде всего татарского народа, а затем и ликвидация Крымской автономии;
- опыт этнонациональной работы, накопленный в период функционирования Крымской АССР, может быть и должен широко использоваться в современных условиях.

Глава 4. Органы советского народного контроля в решении проблем этнонационального строительства на полуострове

В дореволюционный период существовала стройная система контроля за деятельностью всех государственных и общественных структур. Она включала в себя Таврическую губернскую казенную палату, акцизное управление, контрольную палату, казначейство в центре и уездах. Однако вопросами этнонациональной политики они не занимались. Советская власть создала новый орган контроля – Рабоче-крестьянскую инспекцию, которая наряду с другими вопросами, осуществляла надзор за проведением в жизнь и этнонациональной политики государства.

4.1. Основные направления деятельности Рабоче-крестьянской инспекции по контролю за реализацией советской этнонациональной политики в 20-е годы

Крымская Рабоче-крестьянская инспекция, проделавшая значительную работу по обеспечению реализации советской этнонациональной политики, была организована 11 декабря 1920 года. Крымревкомом по образцу губернского аппарата РСФСР. Согласно положению о ней, принятому сессией ВЦИК РСФСР в феврале 1920 года, все работники РКИ подразделялись на 4 группы: постоянных сотрудников, избираемых по заводам, фабрикам, учреждениям; фактически контролеров, исполняющих разовые поручения; практикантов, наблюдающих за ходом работы в советских учреждениях и организациях; членов групп содействия. На РКИ возлагалось решение задач осуществления контроля над функционированием всей советской системы, проведением в жизнь ее декретов и постановлений, борьбы со злоупотреблениями и правонарушениями любых должностных лиц, другие вопросы.

Рабоче-крестьянской инспекции предоставлялись самые широкие права и полномочия, включавшие изучение и внесение на рассмотрение центральных и местных органов власти и управления предложений об упрощении аппарата, пресечении бесхозяйственности, волокиты, злоупотреблений, передачу документов с результатами ревизий и обследований в правоохранительные органы для принятия соответствующих мер. Важнейшей составной частью РКИ являлось Бюро жалоб, куда мог обратиться любой гражданин Крымской автономии и на основании проведенной РКИ проверки получить тот или иной ответ. Это создавало систему защищенности как гражданина, так и руководителя, с одной стороны, так и пресекало все извращения чиновничьего аппарата, с другой. Сегодня этой системы в нашем государстве нет.

С образованием в ноябре 1921 года Крымской ССР, продолжился процесс оформления РКИ в четкую, стройную структуру, который можно разделить в 20-е годы на три периода:

I-й: с ноября 1921 года (преобразование Крымской губернской РКИ РСФСР в Народный комиссариат РКИ Крымской ССР) по апрель 1924 года;

II-й: с мая 1924 года (образование 14 мая 1924 года объединенных Коллегий: партколлегии и коллегии РКИ) до конца 1927 года;

III-й: с 1928 года (работа московской комиссии в связи с делом Вели Ибраимова) до конца 1929 года.

Первый период деятельности РКИ Крымской автономии характерен в организационно-практическом плане двумя подпериодами (1-й: ноябрь 1921 – сентябрь 1923 годов; 2-й: с сентября 1923 по апрель 1924 годов). В первый подпериод решались следующие основные задачи:

- реформирование организационно-штатной структуры, подбор ее кадров, выработка собственного стиля и методов работы на базе того опыта, который был накоплен в РСФСР и УССР;
- формирование нормативно-правовой базы своей деятельности на основании полученного от Всеукраинской РКИ Сборника № 1 [1, лл. 74-86];
- проверка деятельности государственных и общественных организаций, связанных с борьбой по преодолению голода, постигшего Крым в 1921-1923 годы, среди всех его этносов, прежде всего татарского населения, потерявшего 25% своих жителей, в основном мужского пола. Наиболее пострадало татарское население предгорных, горных и Южнобережных районов, занимавшихся разведением технических культур.

РКИ обследовала Наркомпрод, Внешторги всех портовых городов, которые занимались обеспечением голодающего населения хлебом, посадочным материалом, совхозы Крыма, Наркомпрос другие подобного рода учреждения.

Обследование семи национальных школ г. Симферополя, в том числе татарских, показало нехватку педагогических кадров (один учитель на две группы учащихся), непригодность школьных помещений для занятий, нехватку учебников и тетрадей, антисанитарию в школьных дворах [2, лл. 16,17].

Результаты обследования Крымсовхоза показали, что в 1921 году при наличии 131 277 десятин посев составил 22 648 десятин или 17,2%; 1922 – 18,5%; в 1923 – 32,5% имеющихся площадей [2, л. 290].

По результатам обследования Внешторга было собрано и направлено в Наркомат юстиции дело объемом в 500 листов для привлечения виновных в грубых нарушениях к ответственности [3, л. 60].

Таким образом, в данный подпериод РКИ автономии главным направлением своей работы считало оказание помощи всем органам власти и управления в ослаблении последствий голода 1921/1923 годы, в том числе и среди крымскотатарского населения.

С 1923 года начинается второй подэтап в строительстве РКИ. В январе 1923 года в газете «Правда» была опубликована статья В.И. Ленина «Как нам реорганизовать Рабкрин?» [4], а в марте статья «Лучше

меньше, да лучше» [5]. Суть предложения В.И. Ленина сводилась к объединению советского контрольного аппарата с партийным.

В сентябре 1923 года ЦИК и СНК СССР приняли два постановления: «О реорганизации Народных комиссариатов Рабоче-крестьянской инспекции» и «Об освобождении Рабоче-крестьянской инспекции от ряда не принадлежащих ей функций». На основании этих документов в мае 1924 года на XI Крымской областной партийной конференции РКП(б) было принято решение, а на первом пленуме ОКК нового созыва 12-14 мая 1924 года, избирается ее президиум из 3-х человек и две Коллегии: Партколлегия и Коллегия РКИ: первая из 3-х человек, вторая – из 5 [6, л. 362]. С этого момента начинается второй этап истории деятельности НК РКИ Крымской ССР.

В начале декабря 1923 года инспекция завершила обследование Крымтабактреста, выявив там серьезные недостатки, в том числе раздутость штатов управления и отсутствие в них татарских работников. НК РКИ предложил управлению делами СНК автономии разрабатывать план подготовки татар для занятия ответственных должностей. Ядро плана – введение института практикантов во всех наркоматах, прежде всего из числа представителей татарского населения, знающего русский язык и четыре правила арифметики. План был определен в объеме 40 человек и сроком выполнения 3 месяца, о чем было объявлено в газете «Красный Крым» [7].

В начале ноября 1924 года инспекция вновь проверила деятельность Наркомпроса автономии и сделала следующие выводы:

- вся школьная сеть до революции сводилась в Крыму к 53 гимназиям, 650 начальным школам, 342 мектебе и медресе;
- к моменту обследования в автономии насчитывалось 794 школы 1-й и 52 школы 2-й ступени, 48 детских домов, 28 профессиональных учебных заведений, 39 библиотек, 111 изб-читален, 278 пунктов ликвидации неграмотности;
- всего обучением охвачено 76% детей, в то время как в 1916 году – 35% [8].

В ходе второго периода инспекция начала осуществлять переход от массовых проверок к обследованию и изучению командных и узловых пунктов советского административного и хозяйственно-кооперативного строительства, в том числе в этнонациональном разрезе. В начале июля 1926 года Крымская АССР подверглась обследованию ЦКК НК РКИ РСФСР, по результатам работы которой состоялось заседание Коллегии НК РКИ Крымской АССР от 6 августа 1926 года. Наряду с указанием на значительные успехи автономии в национально-государственном строительстве, подъем экономического и культурного уровня всех ее народов, в том числе и крымскотатарского, комиссия отметила и значительные упущения:

- отсутствие в Наркомземе анализа национального состава землепользователей;
- в 6 районах татарское население составляет большинство, но делопроизводство на национальном языке вовсе в них не ведется, а в сельсоветах лишь в 40%;
- недостаточная работа Наркомпроса по подготовке национальных кадров учителей, работников политико-просветительных учреждений, прежде всего из числа татарского населения;
- нехватка врачебных участков Наркомздрава в национальных районах, прежде всего с преобладанием татарского населения;
- более высокое обложение налогом немецких, болгарских, чешских, эстонских крестьянских хозяйств [9, лл. 14-28].

Как вывод, комиссия отметила, что культурные и хозяйственные интересы крымских татар, национальных меньшинств обслуживаются не вполне достаточно [9, л. 30], а постановление Крым ЦИКа и СНК от 28 апреля 1923 года о переводе делопроизводства в пяти РИКах с преобладающим татарским населением на национальный язык не выполняется [9, лл. 75-76].

Исследование архивных документов, результаты обследования НК РКИ РСФСР показали, что сам Наркомат РКИ Крымской АССР был подвержен болезни бюрократизма и волокиты: от начала обследования и до принятия решения по результатам работы проходило от 3-х до 4-х месяцев; Наркомат и многие его сотрудники «болели» болезнью некомпетентности, стремлением сгладить недостатки в работе коллег по другим наркоматам; не уделялось должного внимания неуклонному проведению в жизнь советской национально-государственной политики, прежде всего политики коренизации. В целом, характерной чертой советского бюрократического аппарата являлось отсутствие контроля за выполнением принимаемых решений по всем проблемам советского строительства, в том числе и этнонациональных отношений, решения татарского вопроса. Об этом свидетельствуют многочисленные жалобы, поступавшие в РКИ автономии, анализ которых представлен в следующей таблице [10, л.76].

Таблица 9.

Виды жалоб	Кол-во жалоб в 1926/1927 г.	Кол-во жалоб в 1927/1928 г.
Бюрократизм и волокита	279/23,4%	786/38,9%
Пренебрежительное отношение к трудящимся	50/3,9%	294/14,5%
Бесхозяйственность	78/6,1%	156/7,7%
Другие	849/66,6%	788/38,9%
Итого:	1274/100%	2025/100%

Анализ показывает, что в условиях смены политического руководства в автономии после ареста 20 ян-

варя 1928 года Председателя Крым ЦИКа Вели Ибраимова, суда над ним с 23 по 28 апреля 1928 года и расстрела по приговору суда 3 мая 1928 года [11, л. 16] резко увеличилось количество жалоб на такие элементы работы советского аппарата, как бюрократизм и волокита (на 15,5%), пренебрежительное отношение к трудящимся (в 3,7 раза) при значительном сокращении (в 1,7 раза) на другие проблемы.

Третий этап в работе НК РКИ, как и других государственных, советских, хозяйственных, кооперативных и общественных организаций по всем вопросам, прежде всего национально-государственного строительства, коренизации, начинается с 1 августа 1928 года, когда на Оргбюро ЦК ВКП(б) под председательством Секретаря ЦК В. Молотова был рассмотрен вопрос «О работе и состоянии крымской областной партийной организации». В ходе обсуждения данного вопроса В. Молотов основное внимание обратил на оторванность советских органов Крыма от масс, прежде всего татарского крестьянства, слабое партийное руководство коренными вопросами советского строительства в регионе, особенно земельной реформой, национальным культурным строительством, подготовкой национальных кадров. Оргбюро потребовало в своей резолюции коренной перестройки работы всех структур партийных, советских и хозяйственных органов автономии [12, лл. 89-94].

Выполняя эти требования, НК РКИ Крымской АССР определил новые приоритеты в своей работе на 1928/1929 года, главными из которых стали: пересмотр личного состава советского, кооперативного, хозяйственного аппарата; проверка выполнения директив по реализации политики коренизации, приоритетного решения татарского вопроса.

Именно с этого этапа РКИ вплотную приступила к работе по осуществлению жесткого контроля по реализации политики коренизации не на словах, а на деле. Период этот был очень короткий (до 1933 года), но эффективность работы инспекции была чрезвычайно высока.

В результате 1-й «чистки», проведенной инспекцией в 1928 года с привлечением широкого круга общественности, трудового крестьянства, в том числе и татарского, по низовому советскому аппарату автономии из 18 953 проверенных уволено 239 человек; по низовому кооперативному аппарату из 4 216 проверенных уволено 362 человека; по отделам РИКов и горсоветов из 10 255 проверенных уволено 365 человек [13, л.14-22]. В целом, по результатам проверок окончательно уволено было после рассмотрения апелляций 598 человек [13, л. 26]. В ходе чистки в общих собраниях участвовало 100 тысяч человек, выступило 13 тысяч человек [13, л. 62].

«Чистка» выявила следующие основные недостатки:

- советские органы не являются органами коммунистического движения на селе, прежде всего в татарской деревне;
- работа с беднотой, прежде всего татарской, неудовлетворительна;
- недопустимо низкий процент коренизации во всех учреждениях автономии, др.

Завершив первую, органы РКИ сразу же перешли с 1929 года ко второй «чистке». Исходя из полученного опыта, для ее проведения были созданы следующие структуры: Особая комиссия при Крымском ОК ВКП(б), Центральная комиссия для организации всей работы при Крым ЦИКе, районные и ведомственные комиссии. В ходе обследований, осуществленных инспекторами РКИ, проведено 253 собрания с участием 25037 человек. На собраниях выступило 2000 человек [13, л. 52].

По результатам обследования НК проса, ее результаты рассматривались на заседании Центральной комиссии при Крым ЦИКе 17 ноября 1929 года Наркомом просвещения Мамут Недимом была дана характеристика на весь свой аппарат и руководителей подчиненных структур (райОНО, заведующих вузов, техникумов, специальных школ).

Рассмотрев состав инспекции НК проса, состоящей из 7 беспартийных сотрудников, комиссия приняла решение об их полной замене [14, л. 2]. Аналогичное решение было принято и по ряду других сотрудников аппарата.

Решение о несоответствии занимаемой должности было принято в отношении ректора Крымского педагогического института Вайсберга (члена ВКП(б)), заведующего техникумом Южных специальных культур беспартийного Аблямитова, др. [15, л. 4].

20 ноября были рассмотрены на соответствие занимаемой должности заведующие райОНО автономии. Из 10 районных руководителей девять были оставлены на своих местах, а в отношении заведующей Севастопольского ОНО Косаревой принято решение направить на работу с меньшим объемом [15, л. 6].

Итоги аттестации НК проса были рассмотрены на общем собрании работников просвещения г. Симферополя с участием 350 человек. В докладе «О работе НК проса» указывалось, что из окончивших школу I ступени в деревне 100 человек далее идут обучаться лишь 3 человека, поскольку школы II ступени размещены преимущественно в райцентрах, общежитий практически не имеют. За 6 лет Крымский пединститут окончило лишь 2 татарина-педагога и т.д. [15, лл. 9,9о, 10].

В принятой резолюции указывалось, что НК прос не является штабом руководства культурной революции, не прислушивается к голосу общественности и др. Вывод собрания: признать работу НК проса неудовлетворительной [15, л. 22].

Последствием данного вывода стало снятие с должности Наркома Мамута Недима и объявление ему строгого выговора с предупреждением за антипартийное поведение.

Нормативно-правовой базой для широкого привлечения общественности при проведении чистки стала резолюция XVI конференции ВКП(б) от 28 апреля 1929 года «Об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрократизмом» [19, лл. 225-226], а также постановление президиума ЦК ВКП(б), Коллегии НК РКИ СССР и ВЦСПС от 14 июня 1929 года «О порядке создания временных рабочих контрольных комиссий в

учреждениях» [16, с. 308].

Отчитываясь о проделанной работе по «чистке» за 1929 год, НК РКИ докладывал, что по всем районам на собраниях присутствовало 100 137 человек или 14,3% всего населения Крыма или 20% взрослого населения. По результатам проверки низового советского аппарата проверено 18 953 человек (уволено 239/1,3%); по низовому кооперативному аппарату проверено 4216 человек (уволено 262/9%) [29, л. 10].

Пересмотр личного состава советского кооперативного аппарата выявил следующие основные недостатки: отрыв от масс; большая засоренность чуждым элементом; искривление классовой линии, особенно в татарской деревне; несовершенство системы построения аппаратов, его низкая коренизация.

Другим важным направлением практической деятельности НК РКИ Крымской АССР стала активизация работы по выполнению постановления ЦКК ВКП(б) – НК РКИ СССР «Положение о секциях РКИ при районных исполнительных комитетах и сельских советах» от 22 июня 1928 года [17, с. 261-262]. Обследование показало, что при сельских советах автономии образовано 54 секции РКИ с участием в них 358 человек, из них: крестьян – 30 человек/8,4%, служащих – 76 человек/21,2%, рабочих и батраков – 252 человека/70,4% [18, л. 21]. Анализ показал, что существовали они практически только на бумаге. И все последующие меры, принимаемые РКИ, партийными организациями так и не смогли обеспечить планируемое влияние секций на советское строительство на селе.

Третьим направлением работы РКИ стало обследование выполнения постановления пленума Крымского ОК ВКП(б) от 14 февраля 1928 года, утвердившего реформу землепользования в автономии, предусматривавшую пересмотр нормы землепользования прежде всего в предгорных, горных и Южнобережных районах [20, лл. 44-45]. Обследование выявило следующую картину национального состава крестьянских хозяйств к концу 1929 года [21, л. 11]:

Таблица 10.

Национальность	Всего хоз-в (тыс.)	Всего посева	Крупн. рогат. скота (тыс. гол.)	Лошадей (тыс. гол.)	Овец (тыс. гол.)
Русские	35,7	238,5	70,2	61,7	196,1
Татары	33,3	101,4	37,9	35,0	258,2
Немцы	9,1	116,0	23,1	24,8	19,3
Украинцы	2,9	28,5	5,7	6,2	15,4
Болгары	2,8	16,7	4,0	5,0	47,9
Греки	2,3	7,7	4,2	2,8	7,5
Евреи	2,0	22,9	3,3	2,9	1,5
Прочие	2,0	14,9	3,7	3,2	19,6
Всего:	90,1	546,6	152,1	141,6	565,5

Как видно из обследования, наиболее сильной стороной татарского аграрного сектора являлось прежде всего овцеводство в предгорных и степных районах Крыма. Обследование так же показало, что к концу 1929 года в колхозах автономии состояло 14408/16% хозяйств. Татарские хозяйства составляли 7093 или 21,3% их национальной численности [23, л. 12]. Через полгода, на 1 мая 1930 года в колхозы вступило 62,6% всех национальных хозяйств, в то время как русских – 31,1% [22, л. 94].

Четвертым направлением деятельности РКИ автономии стало обследование хода коренизации промышленности крымской автономии. Анализ показал, что количество ценовых фабрично-заводских предприятий составляет на селе 46 с 4175 рабочими, в городах – 120 с 23433 рабочими. Прочих производственных предприятий на селе – 3600 с 5249 рабочими и в городе – 5008 с 11300 человек [23, л. 4]. Обследование выявило чрезвычайно низкий процент вовлечения представителей татарского населения в промышленное производство: в системе Табактреста – 7%, Крымконстреста – 20,5% общей численности рабочих. И это несмотря на то, что с 1926 года в автономии работала правительственная комиссия по решению данной проблемы.

Из вышеизложенного можно сделать следующие основные выводы:

- Рабоче-крестьянская инспекция Крымской АССР являлась важной составной частью советской системы, функционирующей практически автономно;
- в первые дни периода она осуществляла контроль за реализацией в автономии декретов, законов, постановлений компартии и правительства СССР, РСФСР и автономии с учетом полиэтничности региона;
- на втором этапе своего функционирования она вплотную приступила к контролю за реализацией в автономии этнонационального строительства, коренизации, прежде всего в форме приоритетного решения татарского вопроса;
- опыт проведения чистки силами РКИ был обобщен в работе А. Мишурица [20].

4.2. Перестройка работы органов советского народного контроля по проведению этнонациональной политики в 30– начале 40-х годов

С января 1930 года начинается новый период в деятельности советского народного контроля в Крымской АССР, который прошел в своей истории следующие основные этапы:

1-й: 1930 – 1933 годы, когда основные усилия РКИ были направлены на осуществление контроля за выполнением 5-летнего плана коренизации всех сфер общественно-политической, экономической и культурной жизни автономии;

II-й: 1934 – август 1940 годы, когда в соответствии с решением XVII съезда ВКП(б) НК РКК СССР был ликвидирован и вместо него образован Комитет советского контроля (КСК) при Совете народных комиссаров Союза ССР;

III-й: сентябрь 1940 – 1946 годы, когда Указом Президиума Верховного Совета СССР КСК был ликвидирован и вместо него создан Народный комиссариат Государственного контроля СССР, но в полном объеме развернуть новую структуру советского контроля в автономии уже не успели, поскольку началась война.

Нормативно-правовой базой для развертывания работы НК РКК Крымской АССР в ходе первого этапа ее деятельности в начале 1930-х годов стали:

- циркуляр НК РКК СССР от 21 февраля 1930 года «Об усилении внимания КК – РКК к работе в деревне» [25, с. 308-309];
- постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) от 16 марта 1930 года «О выдвигенчестве рабочих и массовом рабочем контроле над советским аппаратом» [26, с. 309-313];
- резолюция XVI ВКП(б) по отчету ЦКК – РКК от 13 июля 1930 года [22, с. 419];
- циркуляр ЦКК ВКП(б) – НК РКК СССР от 12 октября 1930 года «О работе районных КК – РКК» [26, с. 330-334];
- постановление III Пленума ЦКК ВКП(б) «Об организации работы РКК в связи с очередными задачами хозяйственного строительства» [21, с. 339-352];
- постановление ЦКК ВКП(б) – НК РКК СССР от 7 августа 1931 года «О порядке организации групп содействия КК – РКК» [26, с. 359-362], другое.

Основными особенностями и условиями работы РКК Крымской АССР на этом этапе стали:

- концентрация усилий на решении главных, существенных задач, которыми стали завершение чистки, контроль за реализацией политики коренизации на всех направлениях социалистического строительства;
- широкое привлечение общественности для осуществления в автономии советской этнонациональной политики, коренизации;
- полномасштабное использование Бюро жалоб для искоренения пренебрежительного отношения советского чиновничества к своим гражданам.

Первым направлением работы крымской РКК в рассматриваемый период стало продолжение начатой в 1928-1929 годах чистки аппарата автономии на всех уровнях и по всем его структурам. На 1 октября 1930 года инспекция закончила чистку всего низового аппарата и ряда областных учреждений, связанных непосредственно с обслуживанием трудящихся, в том числе НКзем, НКфин, НКтруда, др. [27, л.50]. Так, в ходе чистки четырех областных организаций с аппаратом в 262 человека вычищено 23 человека/8,7%; наложено взысканий на 26 человек/9,9%; снято с работы 8 человек/3%; передано судебным органам дел на 3 человека/1,1%, а на партколлегия – 7 дел/2,6% [28, л. 8] и так далее.

По итогам чистки за первые 5 месяцев 1931 года по 10 районам Крымской АССР из общей численности аппарата 11188 человек, всего вычищено 552 человека/5%; подали апелляции 289 человек/52,3%, из которых восстановлено было 65 человек или 22,5% общего числа подавших апелляции. В проведении чистки участвовало 1054 рабочих и 930 служащих, а на собраниях присутствовало 59032 человека, в том числе 28454 рабочих, 773 крестьянина, 29805 служащих [29, л. 2].

В последующие месяцы по городам Крыма вычищено 907 человек, в том числе 247/27,2% растратчиков; 105/11,5% бывших белогвардейцев; 213/23,4% торговцев, из них восстановлено 286/31,5% [29, л. 9].

В рамках контроля за выполнением директивы ЦК ВКП(б) от 15 апреля 1929 года № 12100/с «О чистке средних и высших учебных заведений» [30, л. 11], в период со 2 по 12 февраля 1931 года инспекция обследовала аппарат крымско-татарского педагогического техникума. По результатам проверки было установлено, что почти 100% учащихся состоит из деревенской молодежи, большинство из них комсомольцы. В то же время было установлено:

- состояние преподавательского состава неблагоприятное;
- выпускников учиться в вузы не пускают;
- большой отсев учащихся, пришедших в техникум на базе школ I ступени;
- жилищно-бытовые условия и материально-техническая база неудовлетворительная: печки в комнатах не топятся; книг нет; столов и скамеек в большинстве учебных комнат нет; ни бани, ни мыла учащиеся не видят.

Из этих и других недостатков комиссия сделала вывод: техникум является очагом культурной революции [31, лл. 4-12]. Такой вот очаг «культуры» готовил учителей для татарских школ. Подобный подход свидетельствует о глубоком формализме и необъективной оценке реального положения дел в сфере образования автономии.

Другим примером аналогичного подхода явилось обследование татарского медицинского техникума, в ходе которого было отмечено отсутствие учебников на татарском языке; слабая постановка антирелигиозной пропаганды; неудовлетворительные бытовые условия: общежитие не отапливается, тесное, сырое; из 121 учащегося техникума лишь 25 комсомольцев или 20,6%, один кандидат в члены ВКП(б), а остальные беспартийные. Комиссия отметила слабую общую и учебную дисциплину, другие недостатки. Вывод комиссии: учебное заведение соответствует нормам обучения [32, лл. 7-35].

В последующие годы процесс чистки продолжался. Он охватил все сферы и все социальные группы автономии, в том числе рядовых колхозников. Только за 1932 год из колхозов было вычищено 1532 человек, в том числе 257 человек из представителей национального татарского народа или 16,7% от общей численности вычищенных [33, л. 16]. За 1933 год из всех советских госучреждений вычищено 1582 человека чуждого элемента, в том числе из НКЗема и подчиненных ему структур 67/4,2% [33, л. 173].

Другим ведущим направлением практической деятельности инспекции стало осуществление контроля за выполнением постановлений правительства Крымской АССР по проведению коренизации. В рамках этого был обследован широкий круг организаций и учреждений автономии, как государственных, общественных, так и кооперативных.

Так, в период с 18 по 22 марта 1930 года инспекторами РКИ было обследовано Симферопольское татарское общество взаимопомощи, правление которого было избрано 22 октября 1928 года в составе 7 человек, из них 4 члена ВКП(б) и 3 беспартийных. По результатам проверки было установлено, что из 5000 татарского населения, членами общества является 469 человек или 9,5% общей их численности в городе. Общество создало в ноябре 1928 года швейную и одеяльную мастерские со штатом 21 человек, готовая продукция которых зачастую продавалась не в Крыму, а по завышенным ценам в Украине и на частном рынке, а не через государственные и кооперативные организации, как это предусматривал устав общества. Калькуляция продукции была рассчитана так, что официально эти производства были убыточными.

С 1 февраля 1929 года начала работать прачечная общества со штатом на 1 октября 1929 года в 18 человек. Ее официальная деятельность была организована так, что и она оказывалась убыточной. Убыточной была и деятельность парикмахерской. Прибыльными были лишь обувная мастерская со штатом 21 человек; жестяная, со штатом 11 человек; кузнечное и каретное производство.

Инспекция установила, что за полтора года ни одного общего собрания участников общества не проводилось. Многие из ее состава имели задолженности по членским взносам. За обследуемый период ревизионная комиссия общества работала всего один раз. Имели место и другие нарушения законодательства и устава общества [34, лл. 5-19].

Инспекторами была проанализирована структура и деятельность обществ взаимопомощи этнонациональных общин Крымской АССР. Ее итоги показали, что в автономии действует 21 таких обществ, из них татарских – 2 (в гг. Бахчисарай, Симферополь); крымчакских – 6 (в гг. Керчь, Феодосия, Севастополь, Бахчисарай, Джанкой, Симферополь); караимских – 3 (в гг. Севастополь, Евпатория, Симферополь); греческих – 2 (в гг. Севастополь, Евпатория); армянских – 3 (в гг. Севастополь, Евпатория, Симферополь); еврейских – 32 (в гг. Евпатория, Симферополь); общегородских – 3 (в гг. Севастополь, Карасубазар, Симферополь).

Обследование выявило, что отдельные из них не имеют четкой управленческой структуры, малочисленны. В то же время, многие представляют собой сильные как национальные, так и интернациональные организации, оказывающие эффективную помощь наименее обеспеченной части членов своих общин, открывают для них сотни рабочих мест. Наиболее мощными являлись Севастопольское армянское общество с годовым оборотом в 350000 рублей; Симферопольское еврейское общество, объединявшее 1405 чел. и имевшее годовой оборот 344000 рублей, содержащее дом престарелых, детские площадки, красный уголок, летний клуб [34, лл. 23-31].

По результатам работы РКИ было проведено Всекрымское совещание представителей городских обществ взаимопомощи. Оно заслушало информацию с мест, вопрос о состоянии комитетов взаимопомощи в Крыму, др. По результатам рассмотрения вопросов, выступлений участников совещания было принято решение о проведении чистки контингента городских обществ взаимопомощи; в месячный срок ликвидировать все торговые предприятия; слить карликовые общества в более мощные; приравнять их по коммунальным льготам к трудовым коллективам [34, лл. 30-31].

Однако это была лишь подготовка к проведению другой акции: решением президиума ЦИК Крымской АССР от 15 сентября 1931 года, протокол № 20 «О порядке ликвидации нацменьшинств Крыма» все парикмахерские, сапожные, лудильно-жестяные и другие мастерские этих обществ передавались в ведение Промкооперации автономии [35, л. 1-10]. Этим актом не только продолжалось свертывание НЭПа, но и был продолжен взятый в 1928 году компартийный курс руководства СССР и ВКП(б) на свертывание активной политики коренизации.

Проведение в жизнь политики коренизации, в том числе и в форме приоритетного решения крымскотатарского вопроса, продолжало пробуксовывать, проваливаться. К концу 1931 года, по материалам обследований РКИ в аппарате НКЗема автономии из 87 человек русские составляли 48,2%, татары – 17,2%, украинцы – 15%, других национальностей – 19,6% [32, л.10]. В НКтруде из 28 человек русские составляли 50%, татары – 14,3%, нацмены – 36,7% [36, л. 11].

По результатам обследования г. Севастополя, инспекторами городской КК РКИ было установлено, что общая коренизация составила 6,4%, ее процесс идет самотеком, беспланово, хотя еще два года назад Крым ЦИК обязал составить ее план [36, л. 56]. За два года никто не поинтересовался ходом устранения недостатков, что губило эффективность работы инспекции.

В первой половине июня 1931 года инспекторами РКИ автономии был изучен вопрос коренизации в Бахчисарайском районе. Обследование выявило, что предложенный к проведению Крым ЦИКом месячник коренизации сорван; районного плана нет; профсоюзная партийная организация коренизацией не занимается. Бюро Бахчисарайского РК ВКП(б), в то же время, приняло решение о 100% коренизации в районе его аппарата.

В 18 организациях района, проверенных инспекторами, из 454 служащих представители татарского населения составляли лишь 52% вместо 90% по постановлению Крым ЦИКа автономии. Наиболее проваль-

ными оказалась Бахчисарайская железнодорожная станция, где процент татаризации составил 7,0, совхоз «Коминтерн» с коренизацией 45% [36, лл. 142-143].

По району планировалось организовать 9 курсов на 375 человек со сметой 95598 рублей, но из-за отсутствия средств курсы открыты не были [36, л. 143].

Обследование Алуштинского татарского национального района показало, что на 128 его ответственных работников татар лишь 70%, а из 310 технических сотрудников татар лишь 39%. И это при том, что из 20403 жителей района коренное население составляет 65,3%, русские – 12,1%, национальные меньшинства – 22,6% [36, л. 183].

В этой ситуации президиум ОКК и коллегия НК РКК Крымской АССР принимает 3 июля 1931 года постановление «О ходе коренизации советских хозяйственных и общественных организаций». В документе отмечалось, что вместо 90% коренизации в татарских национальных районах выполнено: Алуштинском – на 68,8%, Бахчисарайском – на 45,7%, Судакском – на 55,4%, Ялтинском – на 22,8% [32, лл. 194-195].

Главными причинами невыполнения решений крымского правительства и областной организации ВКП(б) по коренизации явились недооценка ее политического значения со стороны районных руководителей и оппортунистического самотека в проведении; неполное и несвоевременное открытие курсов по подготовке кадров среднего и технического звена; не изжитие великодержавного шовинизма в среде партийных работников, их сопротивление изучению НТА и обслуживанию населения на родном языке, в том числе татарских коммунистов.

Постановление предлагало:

1. Районным и городским КК РКК под персональную ответственность принять срочные меры по реализации решений о коренизации советского и кооперативного аппарата и привлечению татар в производство.
2. Добиться немедленной реализации директив о переводе делопроизводства на татарский язык.
3. Привлекать к партийной и комсомольской ответственности всех, недооценивающих НТА, добиться ликвидации неграмотности среди татарских коммунистов и комсомольцев путем организации краткосрочных курсов, кружков и семинаров.
4. Добиться во всех районных, областных организациях точного плана коренизации татарской национальности в социальном разрезе.
5. Предложить Бахчисарайскому РК ВКП(б) немедленно отменить свое решение о 100% коренизации [36, лл. 108-110].

В газете «Красный Крым» публикуется статья Смородинова «План коренизации аппарата не выполнен (о некоторых итогах коренизации в районах Крыма)». В ней указывалось, что в районах, где должно было быть коренизировано 90%, на 1 августа 1931 года татар фактически вовлечено: Алуштинский район – 68%, Судакский – 52,4%. В Ялте, вместо 80% - 22,5%; в Балаклаве, вместо 75% - 61%; Карасубазаре, вместо 50% - 31%. В то же время в Алуште снят с должности караим, владеющий татарским языком и грамотой для замены татаринном в порядке коренизации [37].

В 1932 году основные усилия НК РКК автономии были сосредоточены на обследовании предприятий и организаций (46 проверок), строительных объектов (34 проверки), колхозов и совхозов Крыма (52 проверки и 4 рейда). В этих и других мероприятиях инспекции приняло участие 9112 рабочих, колхозников и инженерно-технических работников [34, лл. 3-4]. На 1.02.1932 г. в городских и районных контрольных комиссиях РКК работало 20 председателей и заведующих бюро жалоб, из них татар-председателей КК – 6 человек/30%; татар-заведующих бюро жалоб – 12 человек/60% [38, л. 67].

В 1933 году НК РКК автономии вновь провел четыре массовых обследования НКпроса, издательских и других организаций, которые выявили следующие основные недостатки:

- подготовка к 1933/1934 учебному году проходила неудовлетворительно;
- план издания учебников не выполнен, а выпущенные не доведены до учреждений, в т.ч. Ялтинского татарского национального райОНО;
- отсутствуют программы в татарских национальных школах;
- совершенно не начато новое школьное строительство в Балаклавском татарском национальном районе, смешанном Карасубазарском, др;
- совершенно неудовлетворительное финансирование школ и т.д. [38, л. 176].

В феврале-апреле 1933 года силами НК РКК с участием 200 представителей трудящихся, 75 представителей партийных и профсоюзных организаций проводится рейд-проверка выполнения директив о коренизации по областным организациям. Из общего числа участников проверки представители татарского населения составили лишь 18,1%. В ходе обследования было установлено, что наиболее успешно вопрос коренизации решен в НК юстиции, где при плане коренизации аппарата ответственных работников в 40%, выполнено 53%; средне-технического персонала: план – 30%, выполнено на 27%; в Главсуде, при плане 40%, выполнено на 60%; в прокуратуре, при плане 40%, выполнено 37,5% [35, л. 24]. Успешно справился с коренизацией НК здравоохранения, где при плане 25%, выполнено на 30% [39, л. 4].

Но на этом все успехи закончились. Дальше пошли провалы в выполнении плана коренизации: в объединении Крыммоплица из 20 сотрудников ни одного татарина; то же и в аппарате Хлебозавода, где из 22 сотрудников ни одного представителя татарского народа.

Проверка показала, что большинство областных организаций многочисленными постановлениями Крым ЦИКа и ОК ВКП(б) о коренизации не выполнило: Крымсоюз, при плане 42%, выполнил на 12%; Госплан,

при плане 25%, выполнил на 14%; Госбанк, при плане 35%, выполнил на 12,9%; НК тяжелой промышленности, при плане 25,6%, выполнил на 9% и т.д. [39, л. 5].

Итогом данного рейда стало проведение 25 апреля 1933 года, протокол № 18, п. 6, объединенного заседания президиума Крымского ОК ВКП(б) и коллегии НК РКИ с вопросом: «Об итогах проверки выполнения директив о коренизации аппаратов по областным организациям». В принятом постановлении отмечалось, что отдельные организации добились значительных успехов в этой области (НК юст, НК здрав, другие); руководители ряда организаций проявили явно оппортунистическую недооценку политической важности коренизации аппарата, не выполнили плана.

Заседание предложило руководителям областных, городских и районных организаций в течение второго квартала текущего года укомплектовать аппараты соответствующими работниками из коренной национальности – татар, обеспечить полное выполнение плана по каждому аппарату в отдельности. Оно обязывало руководителей организаций и учреждений вести систематическую работу с работниками коренной национальности по поднятию их квалификации [39, л. 100].

Работа РКИ автономии выявила серьезные провалы в решении этнонациональных проблем и на другом участке – обустройстве переселяемых из местечек УССР, БССР и РСФСР евреев, осуществляемом под руководством Крым Озет. Обследование выявило, что Озет объединяет 7 отделений: Евпаторийское, Керченское, Севастопольское и Феодосийское, в которых имеются районные советы; Фрайдорфский и Джанкойский районы, где сосредоточена основная масса еврейских переселенцев, возглавляют Оргбюро Озет; Ялтинским районом руководит один секретарь общества; Симферопольским – центральное управление Озет. Крымское Озет имеет 4 сектора: производственный, организационно-массовый, медицинский и культурно-бытовой [40, л. 3].

Инспекторами было установлено, что Озет имеет в своем распоряжении ряд предприятий: Симферопольский производственный комбинат с трикотажным, обувным и чемоданным цехами; Евпаторийский производственный комбинат по солеломке, жестяно-лудильную мастерскую и Дом Озет; Севастопольскую позументную мастерскую; 1 больницу и 2 дома переселенцев. Все производственные предприятия освобождены от налогов [40, л. 4].

Анализ выполнения производственных программ показал, что они составляют от 62,8 до 80,6%, в то время как заработная плата выплачивается в объеме 99%. Главными причинами невыполнения производственных планов явились неправильное планирование, несвоевременная доставка сырья. Результатом такой хозяйственной деятельности явилось получение доходов в 1932 году (от членских взносов и работы предприятий) в размере 55825 рублей, а расходы – 79636 рублей или убыточность в 146,5% [40, л. 7].

В этой ситуации президиум ОКК ВКП(б) и коллегия НК РКИ сделали выводы о том, что организационно-финансовая деятельность Крым Озета поставлена неудовлетворительно; административно-хозяйственные расходы составляют 33%; перерасходы фонда заработной платы только по Симферопольскому комбинату составили 4 тыс. рублей [40, л. 1].

Крымскому отделению Озет было предложено в двухнедельный срок добиться перелома в организационно-финансовой дисциплине в районных отделениях; пересмотреть административно-хозяйственные расходы в сторону их сокращения [40, л. 2].

Деятельность Крымского Озета обследовалась ранее, в январе 1929 года, когда на заседании коллегии НК РКИ за серьезные упущения в проведении советской политики переселения еврейского населения в Крым, неумелое администрирование уполномоченному Комзета по Крыму Фридману был объявлен строгий выговор [41, л. 4].

В целом, решение проблемы еврейского переселенчества в Крыму рассмотрена автором ранее [42]. История одной из таких коммун, образованных еврейскими переселенцами из Палестины в Евпаторийском районе, рассмотрена немецким исследователем доктором Гетцем Хиллигом [43].

Третьим ведущим направлением в деятельности НК РКИ Крымской АССР стало широкое привлечение общественности для проверки реализации в автономии этнонациональной политики, проведению коренизации. Решение этой проблемы осуществлялось на 3-х основных путях: привлечение представителей всех трудовых социальных групп населения при проведении обследований, подведении их итогов; создание широкой сети общественных структур; полномасштабное использование возможностей бюро жалоб РКИ как реальной организации, отстаивающей интересы трудящихся, связь с прессой.

Вопрос привлечения к обследованию и подведению их итогов описаны нами выше, при рассмотрении хода чистки и обследований. Следует отметить, что при проведении этих мероприятий самое широкое участие приняли батраки и беднейшие слои крестьянства, которые высказали все свои обиды и унижения, которым они подверглись со стороны зажиточной части в период голода 1921/1923 годов: продажа за бесценок земли, имущества, скота, девушек; издевательства, вплоть до убийства, голодающих односельчан.

Создание сети общественных структур решалось путем формирования секций РКИ при городских и сельских советах; ячеек и групп содействия инспекции; введения института внештатных инспекторов. Формирование ячеек содействия РКИ предусматривалось Положением о Рабоче-крестьянской инспекции, утвержденным ВЦИК РСФСР в феврале 1920 года [44, л. 20]. Однако постановлением ВЦСПС и пленума Крымского союза профессиональных союзов (КСПС) ячейки содействия были аннулированы. Ячейки содействия РКИ оставались только в учреждениях и воинских частях [45, л. 20].

Однако к концу 1920-х годов институт секций РКИ не только был восстановлен, но и к их деятельности стали широко привлекать не только мужчин, но так же и женщин. На 1 октября 1928 года в них насчитывалось 111 человек, в том числе 37 женщин/33%. Члены секций самостоятельно проводили обследования. Так, в период с 1 октября 1927 по 1 октября 1928 годов ими было обследовано 15 трудовых коллективов,

Биржу труда, 5 объектов общественного питания, работу отделов горсоветов, Дом старости [46, л. 11].

В июле 1931 года наркомат РКК Крымской АССР отчитывался перед коллегией НК РКК РСФСР о состоянии своей работы. В качестве главных недостатков в практической деятельности Крымской Рабоче-крестьянской инспекции были отмечены:

- отсутствие должных результатов в деле коренизации аппарата, введения НТА, обслуживания коренного населения на их родном языке, а также роста промышленного пролетариата за счет коренной национальности, в особенности подъема их квалификации;
- слабое внимание к вопросу вовлечения женщин коренных национальностей в промышленность, сельское хозяйство и государственный аппарат;
- неудовлетворительная постановка массовой работы: не нашли своего применения такие формы вовлечения масс в работу, как группы содействия РКК на предприятиях, в совхозах и колхозах; секции РКК малочисленны, а имеющиеся работают плохо; слабо привлекается к работе «Легкая кавалерия» и крайне недостаточно привлекаются к обследованиям по планам РКК широкие массы рабочих и служащих.

Коллегия предложила НК РКК Крымской АССР:

1. Усилить наблюдение за правильным проведением национальной политики; осуществлять систематическую проверку хода коренизации аппарата и подготовки национальных кадров; обслуживания коренного населения на их родном языке; созданием кадров рабочих коренной национальности и вовлечением женщин в промышленность, сельское хозяйство и госаппарат.

2. Добиться действительного перелома в развитии соцсовместительства, улучшения работы секций РКК, создании групп содействия РКК на предприятиях, в совхозах и колхозах и вовлечения в работу РКК рабочих и колхозников, в особенности коренной национальности [47, лл. 13-14].

Выполняя эти указания, наркомат РКК автономии активизировал свою массовую работу и к концу 1932 года добился определенных положительных результатов [48, л. 10]:

Таблица 11.

	Секций РКК при сельсоветах групп/чел.	Групп содействия групп/чел.	Внештатных инспекторов групп/чел.
На 1.01.1932 г.	428/2424	101/1314	303/2150
На 1.12.1932 г.	648/5246	222/2823	488/3423

Анализ показывает, что к середине 1933 года только при сельских советах было образовано 949 секций, 282 депутатских группы с участием в них 7831 человек, из них: татар – 2265, женщин – 2133 [48, л.52].

Однако практика показывала, что большинство секций и других массовых организаций существовало лишь на бумаге. Практической деятельностью они занимались от случая к случаю, в основном, при приездах инспекторов НК РКК. Общественная составляющая, как и ранее, пробуксовывала. Добиться перелома в выполнении требований коллегии НК РКК РСФСР не удавалось.

Важным направлением в деятельности Крымской РКК по наблюдению за правильным проведением национальной политики стало широкое использование возможностей Бюро жалоб. Создание этого института в рамках Рабоче-крестьянской инспекции было предусмотрено указанным выше Положением о РКК, где говорилось, что для приема заявлений о неправильных действиях, злоупотреблениях и правонарушениях должностных лиц следует образовать при РКК особое бюро [49, л. 2].

В период с 1921 по 1924 годов основными видами жалоб были на неправильные действия при ревизиях и конфискации, арестах и лишении свободы. Так, в 1921 году они составили 25,6%, а удовлетворение жалоб составляло 67,5% [49, л. 120]. В последующие годы вектор жалоб переместился в сторону таких массовых явлений советского строительства, как волокита, пренебрежительное отношение, грубое обращение, бюрократизм и др.

Особенно возрос поток заявлений в Бюро жалоб в связи с развенчанием Вели Ибраимова. Только с октября 1928 по апрель 1929 годов сюда поступило 1230 жалоб, из которых было удовлетворено 300/24,3%, отклонено как необоснованных – 219/17,8%, а остальные отправлены для рассмотрения в другие организации и учреждения. Основными объектами жалоб и заявлений являлись: госаппарат – 578/47%; бюрократизм и волокита чиновников – 362/29,4%; другие – 940/23,6%. Анализ показывает, что 20% всех заявлений поступало от лиц коренной национальности [49, лл. 22-26].

Основными объектами жалоб являлись органы судебного следствия – 10%; соцстрах и собес – 11%; милиция и уголовный розыск – 4%; сельские советы и РИКи – 3,9%; прочие хозяйственные и государственные организации – 71,1% [50, л. 212].

В своей практической деятельности НК РКК использовал такую форму работы, как связь с прессой. Это направление наращивалось постепенно, по мере накопления опыта работы инспекторами. Так, если за 1922 год было опубликовано 12 материалов о деятельности наркомата, результатах ревизий [51, л. 20], то за 1924/1925 года – 35 [51, л. 453]. В последующие годы, кроме публикаций статей, наркомат стал выпускать «Листок РКК» как приложение к газете «Красный Крым».

В целях более широкого привлечения трудящихся, обеспечения гласности, открытости и прозрачности своей работы, сотрудники НК РКК привлекали к участию в плановых ревизиях членов профсоюзов и областной партийной организации, выступали с докладами на их собраниях и совещаниях, др.

Особое внимание наркомат уделял привлечению к своей работе комсомольцев и молодежи, основной формой которой стало создание института «Легкой кавалерии». В начале 1932 года был проведен 1-й Все-

крымский слет этой организации, на котором перед членами были поставлены следующие основные задачи: развитие массовой работы лучших производственных бригад; содействие организации соцсоревнования и ударничества; содействие организации рационализации и изобретательства; проверки хода подготовки и проведения посевных кампаний, ремонта инвентаря; содействие группам РКИ [52, л. 2].

С 1934 года начинается новый этап в истории советского народного контроля в Крымской АССР. Отправной точкой его стало постановление ЦИК и СНК СССР от 11 февраля 1934 года «Об образовании Комиссии советского контроля при Совете Народных Комиссаров Союза ССР», которое утверждало упразднение НК РКИ союзных республик и местных органов РКИ как уже сыгравших свою положительную роль и создание Комиссии советского контроля [53]. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 февраля 1934 года утверждалось «Положение о Комиссии советского контроля при СНК Союза ССР», в котором в качестве основной задачи КСК ставилась конкретная и оперативная проверка фактического исполнения важнейших решений правительства всеми звеньями советского хозяйственного аппарата [54]. Но к тому времени из поля зрения советского партийно-государственного руководства вопросы национально-государственного строительства были убраны, активная фаза коренизации была практически свернута.

Постановлением № 1 от 7 апреля 1934 года «Об утверждении персонального списка работников Уполномоченного комиссии советского контроля» оформилась новая структура советского народного контроля в Крымской АССР. Его возглавил Уполномоченный по Крымской автономии В. Богат. В штат его аппарата вошло 7 контролеров, 1 военный контролер, 5 технических работников; бюро жалоб составило 3 человека (заведующий и два контролера) [55, лл. 1-2]. Основным направлением работы КСК стало изучение организационного построения местных советских и хозяйственных органов, строительства, других отраслей народного хозяйства. Это направление его деятельности вновь подтверждает решение бюро КСК при СНК СССР от 28 февраля 1938 года «Об улучшении работы КСК при СНК СССР» [56, с. 42].

Указанные выше задачи уточняет и расширяет постановление СНК СССР от 10 июля 1939 года, утвердившее «Положение о КСК при СНК Союза ССР». Оно вводило в каждом наркомате автономных республик институт «главного контролера», в обязанность которого входил оперативный систематический контроль за выполнением решений правительства по наркомату [57, с. 332].

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие основные выводы:

- в начале 1930-х годов Крымская Рабоче-крестьянская инспекция стала наиболее эффективным орудием контроля за проведением коренизации в автономии;
- главными направлениями ее практической деятельности в этом направлении стали чистка аппарата всех уровней, прежде всего в интересах коренизации, в т.ч. из числа кадров новой, пролетарской, советской генерации; ее ход, успехи, а главное – недостатки и пути устранения;
- с ликвидацией НК РКИ, как в Крымской АССР, так и в СССР, закончилась большая часть реальной практической деятельности компартийной советской системы по реализации принудительной политики коренизации, её процесс шёл в русле общегосударственного строительства.

Глава 5. Этнонациональный фактор в развитии конституционного процесса в Крымской АССР

Процесс развития современной крымской автономии требует осмысления того исторического опыта, который был накоплен за годы формирования, развития и ликвидации Крымской АССР в 1921 – 1946 годы. Проблемы, решаемые в Крыму в начале XXI века во многом предопределены итогами и проблемами нашего прошлого исторического развития в политическом, социально-экономическом и культурном планах.

Нормативно-правовой базой для формирования крымской автономии в 1921 году стали: резолюция «О власти», оглашенная большевистской фракцией на заседании ЦИК рабочих и солдатских депутатов 13 сентября (31 августа) 1917 года, требовавшая осуществить на деле право нации, живших в России, на самоопределение [1]; Декларация прав народов России 15 (2) ноября 1917 года, провозглашавшая равноправие и суверенитет народов России; право её народов на самоопределение; отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободу развития национальных меньшинств и этнографических групп России [2, ст.18]; Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятая III Всероссийским съездом советов 25 (12) января 1918 года, провозглашавшая учреждение Советской Российской Республики на основе свободного союза свободных наций как федерации советских национальных республик [3, ст.18], другие.

Главной проблемой, с которой пришлось столкнуться после полного освобождения Крыма 16 ноября 1920 года, стало определение его статуса. Ещё в феврале 1920 года ЦК РКП (б) утвердил Крымский революционный комитет и Бюро губернского комитета, в который вошли Бела Кун, Ю.П. Гавен, Д.И. Ульянов и другие, которым поручалось сформировать новые структуры власти на полуострове.

21 января 1921 года на совместном заседании Крымревкома и ОК РКП (б) был рассмотрен вопрос «О политических взаимодействиях Крыма с РСФСР и УССР», в ходе обсуждения которого разгорелись бурные дискуссии, расколовшие его участников на три основные группы: сторонников создания автономии; сторонников вхождения в состав РСФСР в качестве губернии; сторонников вхождения в состав УССР. В принятой резолюции по рассмотренному вопросу подчёркивалось, что Крым должен получить статус автономной области. Это объяснялось внутренней национальной структурой и социально-экономической обстановкой.

Резолюция была направлена во ВЦИК РСФСР, однако центр не спешил с принятием решения. Лишь подписание в марте 1921 года в Москве договора «О дружбе и братстве между РСФСР и Турцией» ускорило решение вопроса о статусе Крыма, поскольку в рамках этого документа региону отводилось важное место в восточной стратегии внешней политики Советской России. Крым становился передаточной инстанцией на Ближний Восток всех мероприятий советской власти по различным вопросам, в том числе и национально-государственного строительства. Главным фактором в деле развития революции на Востоке, по мнению большевистского руководства, являлось правильное решение национального вопроса и действительное проведение его в жизнь среди ранее угнетённых народов [4, с. 53-61].

10 мая 1921 года СНК РСФСР признал необходимым создание автономной Крымской Республики и поручил Наркомнацу разработать проект декрета о статусе Крыма. Одновременно СНК обратился в президиум ВЦИК с предложением послать в регион полномочную комиссию для обследования состояния дел на полуострове [5, лл. 1, 6, 36].

12 мая 1921 года ВЦИК РСФСР принял решение: 1) Признать необходимым выделение Крымского полуострова в Автономную Крымскую Республику и поручить Наркомнацу разработать проект декрета для внесения его в предварительном порядке в СНК РСФСР; 2) Послать в Крым полномочную комиссию [6, л. 42].

Процесс создания Крымской автономии продолжался активно иницироваться руководящими органами власти и 18 октября 1921 года ВЦИК и СНК приняли решение об образовании Автономной Крымской ССР как части РСФСР в границах Крымского полуострова из существующих семи округов: Джанкойского, Евпаторийского, Керченского, Севастопольского, Симферопольского, Феодосийского и Ялтинского. До созыва Всекрымского учредительного съезда советов и выборов Крым ЦИКа и СНК, управление территорией Крыма сохранялось за Крымревкомом [7, лл. 220-222].

В преддверии открытия учредительного съезда, в Крыму развернулась широкая дискуссия о сущности будущей автономии. Председатель Севастопольского ревкома С.Крылов предлагал создать в Крыму область с губернским аппаратом в составе РСФСР, а председатель Керченского ревкома М.Гринёв выступал за создание автономной области, непосредственно подчинённой Москве. Керченский уездный комитет РКП(б) настаивал на включение Крыма в состав УССР «беря во внимание географическое местонахождение и экономические связи» [8].

Представители татарского населения имели своё мнение по этой проблеме. В мае 1921 года областная конференция татар-коммунистов приняла постановление о целесообразности избрания для Крыма в качестве государственной формы устройства республику, входящую в РСФСР. 23 июля 1921 года в Симферопольском театре «Звезда революции» прошла татарская беспартийная конференция. Её делегаты высказались за создание в Крыму татарской национальной республики [9].

Полную автономию предлагали образовать немцы-колонисты. Они аргументировали это требование тем, что, во-первых, немецкое население не малочисленно (по переписи 1921 года оно составляло 5,8% от общей численности жителей); во-вторых, в ряде степных районов оно составляет абсолютное большинство; в-третьих, и главное, немцы, благодаря высокой агрокультуре, сделают полуостров регионом передового сельского хозяйства [10].

В июле-сентябре 1921 года Крымревком организовал проведение выборов в местные советы, а в августе-сентябре – в уездные советы. После этого прошли окружные съезды советов, избравшие делегатов первого Всекрымского учредительного съезда советов. 25 октября 1921 года пленум Крымревкома назначил на 7 ноября учредительный съезд советов, который и должен был окончательно решить вопрос о создании Крымской ССР.

Накануне открытия учредительного съезда советов, состоялся первый широкий пленум Крымского ОК РКП(б), который рассмотрел и утвердил повестку дня съезда, докладчиков, состав Крым ЦИКа и СНК. В повестку дня съезда предлагалось включить следующие вопросы: 1) Отчёт Крымревкома (докладчик т. Поляков); 2) Проведение новой экономической политики в Крыму (докладчик т. Ефремов); 3) Конституция и положение о Крымской ССР (докладчик т. Саид-Галиев); 4) Закон о Земле (докладчик т. Идрисов); 5) Выборы [11, л. 82].

Проведением этого пленума завершилась работа по подготовке к образованию автономной Крымской ССР. Как показывает исследование, как этот, так и последующие периоды истории крымской автономии, на сегодняшний день не дали ответ на вопрос: что же это было? Была ли это была территориальная, или же национальная автономия.

10 ноября 1921 года первый Всекрымский учредительный съезд советов заслушал доклад Саид-Галиева о Конституции и положении о Крымской ССР, а затем и текст проекта первой Конституции автономии, которая была принята единогласно [12].

В Конституции подчеркивалось, что Крымская Советская Социалистическая Республика отменяет все существовавшие ранее национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения. Государственными языками провозглашались русский и татарский [13] (см. приложение «А»). Она закрепляла главные, кардинальные принципы и положения, которые определяли содержание и развитие нового, пролетарского крымского полиэтничного автономного государственного образования: победа труда над капиталом, власть трудящихся в форме диктатуры рабочего класса и беднейшего крестьянства, направленная к окончательному подавлению их вековых угнетателей – помещиков и капиталистов. Главной целью объявлялось осуществление перехода от буржуазного строя к социализму путем проведения социалистических преобразований и беспощадного подавления всех контрреволюционных попыток; равенство и право на свободное развитие всех национальностей Крыма.

Конституция на законодательном уровне закрепляла полновластие народов Крыма в форме советов как высших органов власти в пределах своей территории. Ее положения несли в себе установочный, первичный характер, определяли принципы взаимоотношения человека и государства, прежде всего закрепленные положениями об избирательном праве. Право избирать и быть избранными в советы получали граждане Крымской ССР не моложе 18 лет, независимо от вероисповедания, национальности, все, добывающие средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом, занимающиеся домашним хозяйством и т.п. Права голоса лишались лица, живущие на нетрудовой доход, служители культов, служащие и агенты бывшей полиции, корпуса жандармов и т.п., лица, признанные в установленном порядке душевнобольными, а также осужденные за корыстное преступление, другие.

Анализ истории Крыма с ноября 1920 по 12 ноября 1921 годов можно определить следующим образом: завершился процесс законодательного оформления государственного статуса полуострова в составе РСФСР, принята его первая Конституция; власть из рук Крымревкома передана советам, продолжившим работу по формированию, становлению и развитию автономии; республика отменила все существовавшие ранее национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения; государственными языками были приняты русский и татарский, что продолжило начатую Крымревкомом политику коренизации, прежде всего в форме татаризации.

Следующий период истории крымской автономии охватывает время с ноября 1921 по май-ноябрь 1924 годов. В это время все органы государственной власти и управления как в центре, так и на местах, активно вели работу по совершенствованию конституционного процесса исходя из накапливаемого опыта. II-й Всекрымский съезд советов, работавший с 25 по 29 октября 1922 года, отдельной своей резолюцией определил сроки созыва Всекрымских съездов один раз в год.

III-й Всекрымский съезд советов, который провел свою работу с 10 по 14 декабря 1923 года, в качестве главного своего вопроса рассмотрел проблему татаризации, с докладом по которому выступил председатель Крым ЦИКа Ю.П. Гавен. Выдвижение лозунга татаризации он объяснил делегатам тремя причинами: во-первых, тем, что татары в Крыму являются коренным населением; во-вторых, тем, что большинство татарского крестьянства является представителями его беднейших слоев; в-третьих, тем, что международная политика советской власти, направленная на завоевание симпатий широких масс поработанных народов Востока, требует именно такого подхода к решению национального вопроса.

Резолюция съезда по данному вопросу требовала поручить Крым ЦИКу усилить работу Комиссии по татаризации путем организации при ней научно-технической секции; продолжить политику введения татарского языка в районах с преобладанием татарского населения, обратив особое внимание на татаризацию суда; проведение принципа татаризации центральных органов управления, всего советского аппарата [14, лл. 1-69].

Съезд заслушал доклад народного комиссара юстиции И. Фирдевса об изменениях в Конституции Крымской ССР, однако президиум предложил никаких поправок не вносить, что было поддержано делегатами [14, л. 67].

Рассмотрение вопроса о татаризации было обусловлено, во-первых, его окончательной реализации в конституционном плане; во-вторых, отсутствием он не мог быть решен в силу, прежде всего, нерешенности проблемы культурной революции среди татарского населения, более 90 % которого была неграмотна.

Вопрос конституционного строительства был рассмотрен на IV Всекрымском съезде советов, работавшим с 11 по 14 декабря 1924 года. По предложению наркомюста Нагаева съезд внес изменения в количественный состав Крым ЦИКа, уменьшив его с 80 до 75 человек; установил новые квоты по выборам делегатов на Всекрымский съезд советов; рад других [15, лл. 64-65].

Третий этап в истории крымской автономии охватывает период с декабря 1924 по март 1929 годов. Данный период характеризовался, во-первых, получением автономии в рабочем порядке с мая по ноябрь 1924 года нового статуса – Крымская АССР, что явилось следствием приведения его в соответствии с новой Конституцией РСФСР, во-вторых, оживлением деятельности центральных органов власти и управления Крыма по социально-политическому строительству ее автономии. Новые дебаты о конституционном статусе татарского народа и его языка развернулись на V Всекрымском съезде советов (2-7 апреля 1927 года). Делегат Чапчакчи предложил, чтобы государственным языком «в силу исторического признака, должен быть татарский язык, в силу общесоюзного момента – русский».

Съезд принял решение сформулировать вопрос так: «Общепотребляемыми языками в государственных и общественных учреждениях Крымской АССР является русский и татарский, с правом всех остальных национальностей пользоваться их родными языками [16, лл. 574-582]. Съезд рассмотрел и принял текст Конституции Крымской АССР. Новый ее вариант ничем принципиально не отличался от текста 1921 года, а внесенные изменения носили технический характер с учетом нормативно-правовой базы Союза ССР [17, лл. 41-45]. Текст был направлен в Москву, но своего официального рассмотрения он там не нашел и ответа Крым ЦИК не получил. Это объяснялось тем, что в конце 1920-х годов в советской литературе ставился вопрос о ликвидации народных комиссариатов автономных советских республик. Так, в статьях Ефремова и Родзевича, опубликованных в порядке обсуждения в журнале «Власть Советов» в 1928 году, подчеркивалась нецелесообразность существования наркоматов в ССР вообще [18]. В то же время это объяснялось и централизацией, расширением компетенции союзных органов власти.

С апреля 1929 года начинается новый этап в истории крымской автономии. Он продолжался до июня 1937 года и ознаменовался решениями VI Всекрымского съезда советов (27 апреля – 7 мая 1929 года), осудившего деятельность снятого, осужденного, расстрелянного, а впоследствии реабилитированного председателя Крым ЦИКа Вели Ибаимова. Ему вменялось в вину отсутствие внимания к нуждам бедноты и сере-

днячества, извращение национальной политики, организация убийства бедняцкого татарского активиста, другое.

5 мая съезд принял положение о Крым ЦИКе и его Президиуме. Через восемь лет после образования Крымской АССР были четко определены их статус, права и обязанности. Съезд рассмотрел изменения в Конституции крымской автономии, определив в частности, районные съезды советов высшей властью в пределах данной территории, изъяв из текста положение о государственных языках (русском и татарском), другое [19, лл. 36, 36_о]. Этот вариант был отправлен в Москву, но утверждения там не получил.

Съезд утвердил первый пятилетний план развития народного хозяйства и культурного строительства крымской автономии, который стал программой, определил его цели и задачи.

В ходе своей работы, Крым ЦИК еще раз вернулся к вопросу о внесении изменений и дополнений в Конституцию Крымской АССР. Постановлением ее 3-й сессии VI созыва от 5 августа 1930 года предлагалось:

- в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделить от государства и школу от церкви; признать свободу религиозных исповеданий и антирелигиозную пропаганду за всеми гражданами;
- вменить в исключительное ведение съездов советов Крымской АССР право дополнять и изменять ее Конституцию; создание народных комиссариатов автономии, другие [20, лл. 6-7].

Предложение Крым ЦИКа было вынесено и утверждено VII Всекрымским съездом советов (15-19 февраля 1931 года), но и этот вариант Крымской Конституции утонул в бюрократическом болоте правительства РСФСР.

Февральская 1932 года сессия КрымЦИКа подвела итоги успешного завершения пятилетки. Отметив, что ее главным результатом было превращение региона из аграрного в индустриально-аграрный, республику сплошной грамотности, сессия констатировала, что в автономии образовано 9 национальных районов, в т.ч. 6 татарских, по одному немецкому, еврейскому и украинскому.

Ход очередного опыта строительства крымской автономии проанализировал VIII Всекрымский съезд советов (5-8 марта 1935 года) Он подвел итоги выполнения первого пятилетнего плана, ход реализации второй пятилетки. Съезд подчеркнул, что успехи советского строительства автономии в составе РСФСР отмечены в 1933 году орденом Ленина.

Делегаты рассмотрели изменения и дополнения в текст Конституции Крымской АССР, носившие в ряде статей редакционный характер, но вот статьей 95-й определялись категории граждан автономии, лишавшиеся избирательного права. К ним относили все нетрудовые элементы города и села, бывшие офицеры и чиновники белых армий, другие [21, лл. 83-84].

14 ноября 1935 года Крым ЦИК провел свою Юбилейную сессию, посвященную 15-летию образования крымской автономии. В ее работе принял участие Народный комиссар обороны СССР С.М. Буденный. Сессия подвела итоги советского строительства в Крыму, выделив два этапа этого процесса: 1-й – восстановительный, длившийся до 1924 года; 2-й – реконструктивный, но носивший стихийный характер; 3-й – с 1929 года, с принятием первого пятилетнего плана [22, лл. 1-80].

Завершается этот период работой Чрезвычайного IX съезда советов Крымской АССР (1- 4 июня 1937 года). Его особенностью стало, во-первых обсуждение и принятие официальной второй Конституции Крымской АССР, являвшейся в ее теоретическом аспекте самой демократической в истории; во-вторых, завершение работы исключением из состава Крым ЦИКа врагов народа» из числа троцкистов, буржуазных националистов, других [23, л. 14](см. приложение «Б»).

Анализ утвержденной съездом Конституции свидетельствует о том, что она являла собой развитие идей первой крымской Конституции, принятой в 1921 году. В то же время, она пошла значительно дальше в вопросах совершенствования избирательной системы автономии. Глава IX-я утверждала всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав [24, с. 11].

Конституция четко определяла права и гарантии государства граждан автономии на труд, отдых, материальное обеспечение в старости, на образование, в том числе в школе на родном языке; равные права женщинам и мужчинам, другие [24, с. 9-10].

Конституция утверждала вхождение Крыма в состав РСФСР на правах автономной республики. Высшим органом государственной власти Крымской АССР объявлялся Верховный Совет автономии. Статья 21-я объявляла его единственным законодательным органом власти. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Крымской АССР объявлялся Совет Народных Комиссаров.

В то же время, как показала и работа самого съезда, Конституция на практике не защищала граждан от произвола, который приобрел к 1937 г. беспрецедентные размеры, вылившись в массовые репрессии ко всем категориям населения, прежде всего из числа татарской интеллигенции.

После принятия Конституции, начинается очередной этап в истории Крымской АССР, продлившийся до июня 1941 года. В автономии были проведены выборы в местные советы и Верховный Совет Крымской АССР. В начале 1941 года он подвел итоги 20-летия советизации Крыма, отметив небывалый в его истории рост социально-экономического и культурного потенциала всех народов. Общее число промышленных предприятий региона превысило 5000 единиц с количеством рабочих 85 тысяч человек. Объем промышленного производства в 1940 году в 13 раз превысил уровень 1913 года [25, л. 5].

Сельское хозяйство автономии было практически полностью коллективизировано. В ней насчитывалось 1194 колхоза, обрабатывавших 1,6 млн. га земли с помощью 47 МТС. В колхозах работало 1065 птн-

цеферм и 127 кожеферм [6, лл. 6-7].

В довоенном Крыму насчитывалось 12 городов и 12 поселков городского типа, где проживало 50 % всего населения полуострова. За годы советской власти в городах было построено 290 тысяч м² жилой площади. Общий жилой фонд составил 3774 тысяч м², в т.ч. 1355 тысяч м² коммунального [25, л.8].

Крымская АССР имела к началу 1941 года 4 вуза, 41 техникум, 6 театров, 25 музеев. В 1263-х школах обучалось 191 тыс. человек. Кроме того, в социально-культурную сферу входило 22 детдома, 77 детсадов, 450 читален, 117 библиотек, 641 кинотеатр и кинопередвижка; 28 телефонных станций, 6,3 тыс. больничных коек, в том числе 1,2 тысячи на селе; 259 поликлиник и амбулаторий [25, л.11]. Население полуострова насчитывало 1 миллион 169 тысяч человек, в том числе 622 тысячи в городах [25, л. 4].

Дальнейшее развитие крымской автономии прервала Великая Отечественная война. В августе 1941 года, в качестве превентивной меры, из Крыма было депортировано около 50 тысяч ее граждан немецкой национальности. Впереди были более двух лет оккупации Крыма немецко-фашистскими и румынскими захватчиками, годы подпольного и партизанского сопротивления. Но было и другое – активное сотрудничество с оккупантами части населения, прежде всего из числа лиц татарской национальности.

О деятельности некоторых подпольных патриотических организаций в Крымской АССР в годы оккупации (1941 – 1944 гг.) доложено мною на VII Международной научно-практической конференции «Наука і освіта – 2005» (7 – 21 лютого 2005 р.) [26], а также в журнале «Культура народов Причерноморья» [27].

Оценивая итоги советского партизанского отпора оккупантам, секретарь ОК ВКП (б) В.С. Булатов отмечал, что ими было истреблено около 30 000 немецко-румынских солдат и офицеров; взято в плен 3 300 гитлеровцев; уничтожено 335 предателей; пущено под откос свыше 80 вражеских эшелонов, взорвано 55 железнодорожных и шоссейных мостов; уничтожено 211 орудий, 11 танков, около 20 000 автомашин, 25 складов с боеприпасами, горючим и продовольствием [28]. В лесах и горах Крыма воевало более 3 500 партизан, в том числе свыше 600 татар.

Оценка коллаборационизма в годы оккупации требует специального исследования. Как общественно-политическое и военное явление, он носил интернациональный характер в годы II мировой и Великой Отечественной войны, но наиболее ярко он проявился в Крыму среди татарского населения.

В начале войны из сформированных в автономии 4-х дивизий РККА, две – Феодосийская и Евпаторийская – были сформированы преимущественно из татар и насчитывали в своих рядах более 20 тысяч человек. О массовом дезертирстве татар из Красной Армии свидетельствуют многие официальные документы. Например, в докладной записке на имя Наркома внутренних дел СССР сообщалось, что отношение татарского населения Крыма, особенно в предгорной части, к советской власти в своем подавляющем большинстве враждебное. Немцами формируются татарские добровольческие части из числа националистически настроенных элементов и дезертиров Красной Армии. Характерно, что из 132 татар, призванных в ряды РККА из села Коуш, дезертировало 120 человек; в деревню Бешуй возвратилось 92 из 98 призванных татар. Аналогичная карта наблюдалась и по другим городам и селам Крыма.

Таким же массовым было дезертирство татар из сформированных в Крыму партизанских отрядов. Так, дезертировал весь Куйбышевский отряд, состоящий их 115 бойцов татарской национальности во главе с командиром Ибраимовым и комиссаром Нежмединовым. Изменили также и бойцы Албатского и других отрядов.

О деятельности одного из татарских подразделений, воевавших на стороне оккупантов, так писала газета «Азет Крым»: «В деревне Коуш в декабре 1941 года организовалась татарская рота... В течении 10 месяцев она разгромила 28 партизанских лагерей, уничтоживши их казармы, палатки, продукты, одежду и вооружение» [29]. Всего же в Крыму было сформировано более 10 татарских добровольческих батальонов. Они находились в подчинении СД и вели активную борьбу с советскими партизанами, осуществляли карательные акции и расстрелы мирных граждан.

С апреля 1944 года начинается последний этап в истории крымской автономии. Тяжелые, невосполнимые потери понесла крымская автономия по результатам оккупации. Так оценивал их секретарь ОК ВКП (б) П. Тюляев: «Уничтожено 300 промышленных предприятий, 40 тысяч жилых домов, дотла сожжено 127 сел. Удушено газами, расстреляно, замучено, потоплено в море 130 тысяч женщин, стариков и детей. Более 85 тысяч было угнано в рабство» [30]. Постановлением СНК Крымской АССР от 20 апреля 1944 года была образована Республиканская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Крыма [31]. Аналогичные комиссии были созданы и во всех 25 районах автономии.

По итогам работы этих комиссий было выявлено, что по итогам оккупации почти полностью уничтожены города Керчь и Севастополь. Промышленные предприятия разрушены на 80-90 %. Жилой фонд разрушен более, чем на 50 %. Городские школы разрушены на 60 %, больницы – на 70 %. В целом, нанесенный народному хозяйству Крыма ущерб оценивался в сумму свыше 20 миллиардов рублей [25, л. 12-16].

11 мая 1944 года Государственный Комитет Обороны принял совершенно секретное постановление «О крымских татарах», которое требовало всех татар выселить с территории Крыма и поселить их на постоянное жительство в качестве спецпоселенцев в районах Узбекской АССР. Выселение возлагалось на НКВД ССР. Завершение переселения определялось до 1 июня 1944 года

Был установлен следующий порядок и условия выселения: разрешить спецпереселенцам взять свои личные вещи, одежду, бытовой инвентарь, посуду и продовольствие в количестве до 500 кг. на семью. Оставшееся на месте имущество, здания, надворные постройки, мебель и приусадебные земли обязаны были принять местные органы власти. Депортации подвергалось более 190 тысяч человек.

Вместо татар в Крым переселялись колхозники Орловской, Брянской, Воронежской, Курской, Ростовской областей, Краснодарского и Ставропольского краев, УССР. Постановлением ГКО № 637 от 12 августа 1944 года «О переселении колхозников в районы Крыма» были определены условия переселения 17 000 хозяйств общей численностью 51 000 человек. Постановление требовало: передать земли колхозов бывших татар, болгар и других, спецпереселенцам с имеющимися посевами и насаждениями и закрепить указанные земли за колхозами на вечное пользование; наделить переселенцев колхозными домами с имеющимися надворными постройками и приусадебными участками [32, лл. 1-4].

Следующим этапом ликвидации Крымской АССР стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 декабря 1944 года «О переименовании районов и районных центров Крымской АССР». Согласно данному документу было переименовано 9 татарских, немецких и еврейских национальных районов [31]. Завершил историю формирования и развития крымской автономии Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 года № 174/1 «О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР». В Указе говорилось: «Утвердить представление Президиума Верховного Совета РСФСР о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР» [33, л. 30].

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие основные выводы:

- в короткий исторический период /с 1921 по 1946 годы/ Крымская автономия прошла сложный и противоречивый путь своего формирования и развития;
- все органы государственной власти и управления автономии проделали значительную работу по совершенствованию ее конституционного устройства;
- основным направлением этого процесса стало решение проблемы коренизации, прежде всего в форме татаризации;
- главным препятствием на пути коренизации стал дуалистический подход компартийной и советской власти к решению национального вопроса в Крыму: строительство территориально-национальной автономии при стремлении части населения / прежде всего татар/ к созданию национально-территориальной автономии с широкими полномочиями;
- все звенья органов власти и управления автономии оперативно реагировали на возникающие проблемы в этнонациональном строительстве и вносили необходимые изменения в Конституции, но Центр не всегда реагировал на принятые решения, что не позволяло реализовать их в полном объеме;
- нерешенность национального и других вопросов, новое послевоенное наступление сталинизма привело к ликвидации Крымской АССР и преобразованию ее в Крымскую область в составе РСФСР.

Заключение

Проблемы крымских этносов, как и они сами, складывались столетиями, накапливались и в начале XX в. достигли точки кипения. Оно выразилось в революции 1917 года и последовавшей за ней Гражданской войне, поставившей точку в истории Российской империи. Решать накопившиеся проблемы пришлось победившей советской власти, объявившей народам право на самоопределение, вплоть до создания национальных государств. Получил такое право и Крым, где основными этносами были русские и татары, как коренное население полуострова, утратившие свою национальную государственность в 1783 г. после присоединения к России.

Новой формой государственности стала Автономная Крымская ССР, созданная в ноябре 1921 года как составная часть РСФСР. Именно она и взяла на себя всю тяжесть решения этнонациональных проблем во всех сферах жизни общества. Главным их инструментом стала политика коренизации, выразившаяся, в основном, в приоритетном решении крымскотатарского вопроса. Этнонациональные проблемы решались сложно, противоречиво, что обуславливалось как факторами социально-экономическими, так и политическими, главным из которых был дуализм советской власти в национальном вопросе. Суть его состояла в том, что, с одной стороны, она предоставила народам право на самоопределение, создание собственной государственности, с другой, неуклонно проводила линию на возврат всех народов в состав новой империи, оставив им лишь право на национально-культурное развитие. Те, кто стремился сохранить территориальную автономию, начиная с конца 1920-х годов, уничтожались как «враги народа».

Основным инструментом строительства в советском Крыму национально-культурной автономии являлось, прежде всего, законодательная его власть сначала в форме Всекрымских съездов советов в центре и съездов советов на местах, а с 1937 года – Верховный Совет автономии. Именно она определяла основные политические аспекты этнонационального строительства на полуострове, причем до 1937 года решение его в пользу крымскотатарского народа осуществлялось директивно-административным путем. После принятия IX Чрезвычайным съездом советов 4 июля 1937 года второй Конституции Крымской АССР процесс коренизации неуклонно продолжался вплоть до начала Великой Отечественной войны, но уже эволюционным, естественным путем.

Непосредственными исполнителями политических решений съездов советов, а затем Верховного Совета Крыма выступали органы власти в автономии в центре и на местах, создаваемые ими. Такими органами стали Крымревком, а с ноября 1921 года Крым ЦИК и выделяемый из его состава Совет Народных Комиссаров (СНК) и районные исполнительные комитеты (РИКи), а с введением нового основного закона – СНК в центре и исполнительные комитеты (исполкомы) районных, городских, поселковых и сельских советов. Именно они осуществляли руководство культурно-политическим и хозяйственным строительством, реше-

нием этнонациональных проблем как прошлого, так и возникающих в ходе советизации режима.

Основным органом контроля за ходом этнонационального строительства был до 1934 года народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции, а затем Комиссия Советского Контроля (КСК) автономии как составная часть общесоюзного института при СНК СССР. Он имел право проверки всех государственных, советских, хозяйственных и общественных организаций и был достаточно эффективным.

Успехи советского периода коренизации в Крымской АССР были неоспоримы и значимы. Республика из аграрно-рекреационной превратилась в индустриально-аграрно-рекреационную, где все ее этносы по своему социально-культурному, политическому и экономическому развитию вышли на уровень одних из самых передовых в Европе первой половины XX столетия. Они получили бы и дальнейшее прогрессирующее развитие, если бы не Великая Отечественная война со всеми вытекающими из нее последствиями.

Разрешение многих этнонациональных вопросов стало возможно благодаря использованию законодательными органами автономии конституционного процесса, который обеспечивал решение всех проблем на законодательном уровне. Именно его гибкость, а не закостенелость, какой его хотят видеть нынешние руководители, обеспечивала создание нормативно-правовой базы движения вперед в этнонациональном вопросе во всех сферах общественной жизни.

Исторический процесс в Крыму выступает в теснейшей связи с ходом исторических событий на территории всей Восточной Европы и Передней Азии и не может быть понят в отрыве от всемирно-исторического процесса и от хода исторического развития на территории СССР, чем и было вызвано образование в 1921 году Крымской АССР, деятельность ее законодательных и исполнительно-распорядительных органов власти, компартийной системы, взявшей на себя всю полноту ответственности за этнонациональное строительство в регионе.

История решения этнонационального вопроса во всех его аспектах должна показать нам развитие всех народов многонационального региона и прежде всего коренного крымскотатарского этноса, их влияние на борьбу за завоевание и утверждение советской власти на полуострове.

Источники и литература

К главе I

1. Хроника революционных событий в Крыму (1917-1920 гг.). Составители Кондратов И.П., Широков В.А. – Симферополь: «Крым», – 1969. – 189 с.
2. ГА АРК. – Ф.150. – Оп. 1 – Д.8.
3. Терджиман. – 1905. – 15 апреля
4. Брошеван В. М. Политические процессы в Крымской АССР в 1920-е гг. – Симферополь: Б.И., 1922. – 100 с.
5. ГА АРК. – Ф. Р – 150. - Оп. 1 – Д. 138.
6. ГА АРК. – Ф. Р – 3296. – Оп. 1. – Д. 87.
7. ГА АРК. – Ф. Р – 3296. – Оп. 1. – Д. 88.
8. ГА АРК. – Ф. Р – 3296. – Оп. 1. – Д. 86.
9. ГА АРК. – Ф. Р – 150. – Оп. 1. – Д. 122.
10. Крым. – 918. – 10 мая.
11. Южные ведомости. – 1918. – 9 мая.
12. Южные ведомости. – 1918. – 4 декабря.
13. ГА АРК. – Ф. Р – 999. – Оп. 1 – Д. 163.
14. ГА АРК. – Ф. П – 1. – Оп. 1 – Д. 770.
15. ГА АРК. – Ф.27. – Оп. 23 – Д. 1191.
16. ГА АРК. – Ф. Р – 1247. – Оп. 1 – Д. 16.
17. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп. 1 – Д. 36.
18. Хаяли Р. И. Крымскотатарский народ в составе населения Крымской АССР (1921 – 1929 гг.) // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 65. – С. 91–96.
19. ГА АРК. – Ф. Р – 460. – Оп. 3 – Д. 10.
20. ГА АРК. – Ф. П – 1. – Оп. 1 – Д. 30.
21. ГА АРК. – Ф. Р – 460. – Оп. 2 – Д. 26.
22. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп. 2 – Д. 626.
23. Пашеня В. Н. Проблемы обустройства и развития еврейского населения в Крыму в 1920-е гг. // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 57. – Т. 2.– С 79-82; Переселенческая политика в Крымской АССР в 1920-х-1930-х гг.: опыт проведения, проблемы, пути решения // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 65. – С. 85-91.
24. Омельчук Д. В., Акулов М. Р. Вакатова Л. П., Шевцова Н. Н., Юрченко С. В. Политические репрессии в Крыму (1920–1940 гг.). – Симферополь; 2003. – 205 с.
25. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп. 2 – Д. 256.
26. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп. 3 – Д. 988.
27. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп. 3 – Д. 547.
28. ГА АРК. – Ф. Р – 460. – Оп. 3 – Д. 43.
29. ГА АРК. – Ф. Р – 460. – Оп. 1 – Д. 10171.

30. Коренизация аппарата Крымской Автономной Советской Социалистической Республики. – Симферополь: Издательство Орготдела Крым ЦИКа, 1929. – 27 с.
31. ГА АРК. – Ф. Р – 460. – Оп. 1 – Д. 10141.
32. Красный Крым. – 1931. – августа.
33. ГА АРК. – Ф. Р – 460. – Оп. 1 – Д. 11191.
34. ГА АРК. – Ф. Р – 460. – Оп. 1 – Д. 10584.
35. ГА АРК. – Ф. П – 1. – Оп. 1 – Д. 1229.
36. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп. 2 – Д. 245.
37. ГА АРК. – Ф. Р – 652. – Оп. 10 – Д. 251.
38. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп. 7 – Д. 241.
39. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп. 7 – Д. 231.
40. ГА АРК. – Ф. П – 1. – Оп. 1 – Д. 187.
41. Бюллетень ЦИК Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов и СНК Крымской АССР. № 10-11, июнь 1937 г.
42. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп. 9 – Д. 576.
43. ГА АРК. – Ф. П – 1. – Оп. 1 – Д. 245.
44. ГА АРК. – Ф. Р – 156. – Оп. 1 – Д. 24.
45. Мельничук Г. Б. Чужие среди своих... (Боевые действия разведчиков Черноморского флота на территории оккупированного Крыма в 1943-1944 гг.)
46. ГА АРК. – Ф. П – 1. – Оп. 1 – Д. 250.
47. ГА АРК. – Ф. П – 1. – Оп. 1 – Д. 256.
48. ГА АРК. – Ф. 1289. – Оп. 1 – Д. 39.
49. Заседание Верховного Совета РСФСР. 20-22 июня 1946 г. 7-я сессия. Стенографический отчет. Издат. Верховного Совета РСФСР. 1946. – 368 с.
50. Красный Крым. – 1921. – 19 июля

К главе 2

1. ГА АРК. – Ф. Р – 3296. – Оп.1. – Д. 86.
2. ГА АРК. – Ф. 150. – Оп.1. – Д. 109.
3. ГА АРК. – Ф. 150. – Оп.1. – Д. 110.
4. Бюллетень № 4 Первого Всекрымского съезда советов. 1921г.
5. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп.1. – Д. 120.
6. ГА АРК. – Ф. 150. – Оп.1 – Д. 1596.
7. ГА АРК. – Ф. Р – П-1. – Оп.1. – Д. 248.
8. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп.1. – Д. 206.
9. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп.1. – Д. 207.
10. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп.1. – Д. 875.
11. ГА АРК. – Ф. Р – 3296. – Оп.1. – Д. 87.
12. ГА АРК. – Ф. Р – 999. – Оп.1. – Д. 163.
13. ГА АРК. – Ф. Р – 999. – Оп.1. – Д. 203.
14. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп.1. – Д. 1499.
15. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп.1. – Д. 1251.
16. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп.1. – Д. 576.
17. ГА АРК. – Ф. Р – 137. – Оп.1. – Д. 32.
18. Народное хозяйство Крыма за 1927/1928 год. Конъюнктурный обзор.- Симферополь: Крымплан, 1929. – 192с.
19. ГА АРК. – Ф. Р – 460. – Оп.1. – Д. 576.
20. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп.3. – Д. 427.
21. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп.5. – Д. 337.
22. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп.7. – Д. 345.
23. ГА РФ. – Ф. Р – 663. – Оп.6. – Д. 44.
24. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп.7. – Д.24.
25. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп.9. – Д. 585.
26. Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР. – 1937. – № 10-11.
27. Всесоюзная перепись населения. – М.: «Наука», 1992. – 256 с.
28. ГА АРК. Ф. Р-663 - Оп.7 – Д.553.
29. Красный Крым. – 1938. – 11 марта.
30. ГА АРК. Ф. Р-663. – Оп.1 – Д.990.
31. ГА АРК. Ф. Р-663. – Оп.10 – Д.251.
32. ГА АРК. Ф. Р-663. – Оп.1 – Д.1499.

К главе 3

1. Крим в етнополітичному вимірі. Під редакц. Кураса І.Ф. – К.:Світогляд, 2005.– 533 с.
2. Хроника революционных событий в Крыму (1917-1920 гг.). Составители Кондратов И.П., Широков В.А. – Симферополь: «Крым», 1969. – 189 с.
3. История Крыма с древнейших времён до наших дней(в очерках).Авт. группа Буров Г.М. и др. – Симферополь: Атлас-компакт, 2005. – 324с.
4. ГА АРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 30.
5. ГА АРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 103.
6. ГА АРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 53.
7. ГА АРК. – Ф. Р- 2238 – Оп. 1. – Д. 26.
8. ГА РФ. – Ф. Р-1235. – Оп. 38. – Д. 70.
9. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп. 1. – Д. 55.
10. ГА АРК. – Ф. 150. – Оп.1 – Д. 9.
11. ГА АРК. – Ф. Р-999. – Оп. 1. – Д. 163.
12. ГА АРК. – Ф. Р-999. – Оп. 2. – Д. 407.
13. ГА АРК. – Ф. Р-999. – Оп. 2. – Д. 163.
14. ГА АРК. – Ф. Р-999. – Оп. 2. – Д. 397.
15. ГА АРК. – Ф. Р-999. – Оп. 1. – Д. 125.
16. 16.ГА АРК. – Ф. Р-1000. – Оп. 3. – Д. 1.
17. 17.ГА РФ. – Ф. А-296 – Оп. 1. – Д. 60.
18. ГА АРК. – Ф. 150. – Оп.1 – Д. 51.
19. ГА АРК. – Ф. 150. – Оп.1 – Д. 50.
20. ГА АРК. – Ф. Р-2235. – Оп. 1. – Д. 62.
21. 21.Миллет. – 1919. – 12 августа.
22. ГА АРК. – Ф. Р-2235. – Оп. 1. – Д. 510.
23. 23.История Крыма с древнейших времен до наших дней (в очерках). Авторская группа Буров Г.М., другие. – Симферополь: Атлас-компакт, 2005. – 324с.
24. ГА АРК. – Ф. Р-1182. – Оп. 2. – Д. 1.
25. 25.ГА РФ. Ф. Р-1247. – Оп. 1 – Д.2.
26. Бюллетень № 4 Всекрымского учредительного съезда советов рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов. – Симферополь: Крымревком, 1921. – 38 с.
27. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп.7. – Д.23.
28. 28.ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп.4. – Д.829.
29. 29.ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп.5. – Д.337.
30. 30.ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп. 7. – Д. 222
31. 31.ГА АРК. – Ф. Р-652. – Оп.7. – Д. 138.
32. 32.ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп.9. – Д. 576
33. 33.ГА АРК. – Ф. Р-2055. – Оп.6. – Д. 13.
34. 34.Красный Крым. – 1938. – 5 марта.
35. 35.ГА АРК. – Ф. Р-652. – Оп. 15. – Д. 424.
36. 36.Бюллетени 1-6 2-й сессии Верховного Совета Крымской АССР.
37. 37.Красный Крым. – 1939. – 30 октября.
38. 38.Красный Крым. – 1939. – 14 декабря.
39. 39.Красный Крым. – 1939. – 28 декабря.
40. 40.Красный Крым. – 1945. – 10 мая.
41. 41.ГА АРК. – Ф. Р-2055. – Оп.3. – Д. 232.
42. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп.6. – Д.370.
43. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп.7. – Д.345.
44. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп.7. – Д.24.
45. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп.9. – Д.882.
46. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп.9. – Д.585.
47. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп.9. – Д.576.
48. ГА АРК. – Ф. Р-2055. – Оп.3. – Д.123
49. Бюллетень ЦИК советов и СНК Крымской Автономной Советской Социалистической Республики. – 937. – № 10-11.
50. ГА АРК. – Ф. Р-2055. – Оп.3. – Д.20.
51. Красный Крым. – 1938. – 2 августа.
52. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп.15. – Д.424.
53. ГА АРК. – Ф. Р-2055. – Оп.3. – Д.58.
54. ГА РФ. – Ф. Р-7021. – Оп.9. – Д.223.
55. ГА РФ. – Ф. Р-7021. – Оп.9. – Д.230.
56. ГА АРК. – Ф. Р-2055. – Оп.3. – Д.232.

К главе 4

1. ГА АРК. – Ф. Р-460. – Оп. 4. – Д. 40.
2. ГА АРК. – Ф. Р-460. – Оп. 4. – Д. 403.
3. ГА АРК. – Ф. Р-460. – Оп. 4. – Д. 488.
4. Правда. – 1923. – 25 января.
5. Правда. – 1923. – 4 марта.
6. ГА АРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 368.
7. Красный Крым. – 1924. – 18 июля.
8. Красный Крым. – 1924. – 7 ноября.
9. ГА АРК. – Ф. Р-460. – Оп. 2. – Д. 26.
10. ГА АРК. – Ф. Р-460. – Оп. 1. – Д. 3068.
11. ГА АРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 770.
12. ГА АРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 713.
13. ГА АРК. – Ф. 663. – Оп. 14. – Д. 1640.
14. ГА АРК. – Ф. Р-460. – Оп. 1. – Д. 8670.
15. ГА АРК. – Ф. Р-20. – Оп. 3. – Д. 96.
16. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций..., т. 4.
17. Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917 – 1975). Сборник документов и материалов. Изд. политической литературы. – М., 1975. – 624 с.
18. ГА АРК. – Ф. Р-460. – Оп. 2. – Д. 45.
19. ГА АРК. – Ф. Р-460. – Оп. 3. – Д. 32.
20. ГА АРК. – Ф. Р-460. – Оп. 2. – Д. 29.
21. ГА АРК. – Ф. Р-137. – Оп. 6. – Д. 42.
22. ГА АРК. – Ф. Р-137. – Оп. 6. – Д. 57.
23. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп. 2. – Д. 550.
24. Мишуриц А. РКИ за работой по улучшению госаппарата. – Симферополь: Крымгосиздат, 1930. – 56 с.
25. Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917-1975). Сборник документов и материалов. Составители Семенов В.Г., Симакин М.К. Изд. политич. литературы. – М., 1975. – 624 с.
26. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций... Т. 4.
27. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 3. – Д. 43.
28. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 1. – Д. 10584.
29. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 1. – Д. 10171.
30. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 1. – Д. 11207.
31. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 1. – Д. 85.
32. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 1. – Д. 10091.
33. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 1. – Д. 10105.
34. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 1. – Д. 5612.
35. ГА АРК. – Ф.Р-663. – Оп. 3. – Д. 922.
36. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 1. – Д. 10141.
37. Красный Крым. – 1931. – 8 августа.
38. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 1. – Д. 10584.
39. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 1. – Д. 12091.
40. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 1. – Д. 12092.
41. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 1. – Д. 5658.
42. См. Пашеня В.Н. Проблемы обустройства и развития еврейского населения в Крыму в 1920-е гг. // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 57. – Т. 2. – С. 79-82; Переселенческая политика в Крымской АССР в 1920-х – 1930-х гг.: опыт проведения, проблемы, пути решения. // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 65. – С. 85-91.
43. Хиллиг Гетц. «Войо-Нова» в Крыму – забытая сельхозкоммуна (кибуц). Изд. 2-е. – Марбург, 2005. – 188 с.
44. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 4. – Д. 4.
45. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 4. – Д. 49.
46. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 2с. – Д. 29.
47. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 1. – Д. 9722.
48. ГА АРК. – Ф.Р-663. – Оп. 5. – Д. 273.
49. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 4. – Д. 49.
50. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 1. – Д. 3068.
51. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 1. – Д. 1254.
52. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 1. – Д. 10583.
53. СУ СССР. 1934. № 9, с. 58.
54. СУ СССР. 1934. № 12, с. 75.

55. ГА АРК. – Ф.Р-613. – Оп. 1. – Д. 1.
56. Сборник постановлений и распоряжений правительства Союза ССР. – 1938. – № 7.
57. Сборник постановлений и распоряжений правительства Союза ССР. – 1939. – № 44.

К главе 5

1. История Советских Конституций /1917 – 1956/. М.1957. – 258с.
2. Сборник Узаконений РСФСР. – 1917. – № 2.
3. Сборник Узаконений РСФСР. – 1918. – № 15.
4. Солдатенко В.Ф., Брошеван В.М. Утворення Кримської АССР у 1921 р. // Український історичний журнал. – 1990. - № 8.
5. ГА РФ. –Ф. Р-130. – Оп. 5. – Д. 18.
6. ГА РФ. – Ф. Р-1318. – Оп. 2. – Д. 18.
7. ГА РФ. – Ф. Р-1235. – Оп. 28. – Д.92.
8. Красный Крым. – 1921. – 20 апреля.
9. Красный Крым. – 1921. – 29 июля.
10. Красный Крым. – 1921. – 28 апреля.
11. ГА АРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 51.
12. Бюллетень № 3 1-го Всекрымского учредительного съезда Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Краснофлотских Депутатов. 7-12 ноября 1921 г. Симферополь: Крымревком, 1921. – 45 с.
13. ГА АРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 57.
14. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп. 1. – Д. 123.
15. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп. 1. – Д. 206.
16. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп. 1. – Д. 875.
17. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп. 1. – Д. 876.
18. Строительство советского государства. Сборник статей к 70-летию доктора исторических наук, профессора Э.Б. Генкиной. Отв. Редактор Ю.А. Поляков. – М. „Наука”, 1972. – 305 с.
19. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп. 1. – Д. 1501.
20. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп. 2. – Д. 43.
21. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп. 7. – Д. 34.
22. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп.7. – Д. 24.
23. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп.9. – Д. 585.
24. Бюллетень ЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Красногвардейских и Краснофлотских Депутатов и Совета Народных Комиссаров Крымской Автономной Советской Социалистической Республики. – 1937. – № 10-11.
25. ГА АРК – Ф. Р-137. – Оп. 9. – Д. 12.
26. Пашеня В.Н. О деятельности некоторых подпольных патриотических организаций в Крымской АССР (1941-1944 гг.) // Материалы VIII Международной научно-практичної конференції „Наука і освіта 2005” (7-21 лютого 2005 р.) – Т. 18, с. 55-58.
27. Пашеня В.Н. О деятельности некоторых подпольных патриотических организаций в Крымской АССР (1941-1944 гг.) // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 57.
28. Красный Крым. – 1944. – 1 мая.
29. Азат Крым. – 1943. – № 5. – 16 января.
30. Красный Крым. – 1945. – 10 мая.
31. Красный Крым. – 1944. – 25 апреля.
32. ГА АРК. – Ф. Р-2887. – Оп. 1. – Д. 1.
33. ГА АРК – Ф. Р-2055. – Оп. 3. – Д. 232.

Приложение «А»

**Конституция
Крымской Советской Социалистической Республики
Принятая 1-м Всекрымским Учредительным Съездом
Советов 10-го ноября 1921 года**

I. Основные положения.

1/. Продолжительная и упорная борьба трудящихся России с контрреволюционными армиями генералов и помещиков, поддержанных силами и средствами хищников международного империализма, завершилась и в Крыму окончательной победой труда над капиталом.

Выросшая и закрепленная на его развалинах власть трудящихся в Крыму есть организация диктатуры рабочего класса и беднейшего крестьянства, направленная к окончательному подавлению их вековых угнетений: помещиков и капиталистов.

Основной задачей этой диктатуры является осуществление перехода от буржуазного строя к социализму путем проведения социалистических преобразований и беспощадного подавления всех контрреволюционных попыток, направленных со стороны враждебных классов и международного капитала против власти трудящихся.

Крымская Советская Социалистическая Республика – есть Республика трудового народа – рабочих и крестьян, власть которых на территории Крыма осуществляется советами рабочих, Крестьянских, красноармейских и военно-морских депутатов и другими органами по выбору советов.

2/. В Крыму, который всегда являлся ярким примером колонизаторской политики царского правительства, а затем правительств преемников его генералов Деникина и Врангеля, политики, направленной к угнетению в пользу имущих классов господствующей нации и подавлению экономического и культурного развития остальных народностей, из чисел которых наиболее значительная в Крыму татарская, с двоящимся властью советов трудящихся положен конец.

К позорной политике царизма – систематическому угнетению слабых, натравливанию национальных групп друг на друга, лжи, обману и провокации, ведущих к усилению вражды, подрыву взаимного доверия и закреплению рабства остальных народностей – отныне нет возврата. Отныне она заменена свободным, равным и тесным союзом национальных групп трудящегося населения Крыма.

Только в результате такого доверия и добровольного союза возможна спайка рабочих и крестьян всех наций в «единую революционную силу» которая гарантирует здоровое развитие их и способность противостоять всем угрозам международного империализма.

Крымская Советская Социалистическая Республика, утверждая равенство и право на свободное развитие всех национальностей Крыма, отменяет, все существовавшие ранее национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения.

Государственными языками КрымС.С.Р. принимается русский и татарский.

Отныне КрымС.С.Р. становится в ряды тех федераций Великой Советской Республики кои всем своим существованием говорят: только в условиях диктатуры рабочего класса и беднейшего крестьянства разрешимы национальные противоречия.

3/. Решительно порывая с прошлым, создавая условия благоприятствующие свободному культурно-экономическому развитию национальностей Крыма и, стараясь упрочить свободное их сотрудничество, КрымС.С.Р. вместе с тем, сознает, что она является лишь одним из отрядов великой Пролетарской Армии и, что без тесного союза с Рабочими и Крестьянами мощной Советской Федерации немислимо успешное завершение строительства новой свободной жизни в Крыму. КрымС.С.Р. заявляет о своей твердой решимости остаться одной из составных частей общей федерации Великой Российской Республики на началах теснейшего у полного политического и экономического объединения для совместной борьбы за торжество Коммунистической Революции.

Исходя из этого, КрымС.С.Р. принимает и вводит в действие на всей территории Крыма все действующие законодательные акты Р.С.Ф.С.Р., как опубликованные донныне, так и издаваемые впоследствии, оставляя за собою право видоизменять их согласно местным условиям и особенностям Крыма.

II. Конституция Центральной Власти.

4/. Органами Центральной Власти КрымС.С.Р. являются:

I. Всекрымский Съезд Советов Р.К. и К.Ден.

II. Крымский Центральный Исполнительный Комитет.

III. Совет Народных Комиссаров.

5/. Съезд Советов созывается 2 раза в год. Внеочередные Съезды могут созываться по особому постановлению КрымЦ.И.К. или по инициативе местных Советов, объединяющих не менее одной трети населения КрымС.С.Р.

6/. Съезд Советов составляется из представителей Городских Советов по расчету один депутат на каждые пятьсот избирателей и представителей Советов сельских местностей по расчету один депутат от 2500 жителей.

Примечание: Делегаты на Всекрымский Съезд Советов избираются по указанной норме на Окружных Съездах Советов и только в случае, если Окружные Съезды не предшествуют Всекрымскому, избираются непосредственно от районных Съездов.

7/. Всекрымский Съезд Советов является Высшей Властью на территории КрымС.С.Р.

8/. Всекрымский Съезд Советов избирает из своей среды Центральный Исполнительный Комитет в ко-

личестве 50 членов, которой является высшим в Крыму законодательным контролирующим органом власти в период между Съездами Советов.

9/. КрымЦ.И.К. ответственен перед Съездом Советов.

10/. КрымЦ.И.К. являясь в Крыму высшим законодательным и контролирующим органом, дает общие направления деятельности всех органов Советской Власти в Крыму, объединяет и согласует их работу, рассматривает и утверждает предложения, вносимые Советом Народных Комиссаров или его органами.

11/. Свою работу КрымЦ.И.К. проводит, собираясь на сессии не реже одного раза в два месяца.

12/. КрымЦ.И.К. выделяет из своего состава президиум в количестве 5-ти членов, права и обязанности которого определяются КрымЦ.И.К.

13/. Члены КрымЦ.И.К. в период между сессиями работают в Народных Комиссариатах.

14/. Для постоянного управления делами КрымС.С.Р. КрымЦ.И.К. выделяет из своего состава Совет Народных Комиссаров и для руководства отдельными отраслями управления, создает Народные Комиссариаты, внутренняя организация и предметом ведения которых устанавливаются К.Ц.И.К.

Примечание: Руководители отдельных народных комиссариатов могут назначаться К.Ц.И.К. и не из числа своих членов.

15/. Совет Народных Комиссаров состоит из председателей и Народных Комиссаров.

Примечание: Право назначения и смещения во всякое время председателя и членов СНК принадлежит исключительно ведению КрымЦ.И.К.

16/. В осуществлении своих задач Совет Народных Комиссаров вправе принимать к своему рассмотрению все дела, и вопросы, относящиеся к области общего управления Республикой, издавать декреты, распоряжения и инструкции и принимать все меры, необходимые для правильного и быстрого управления, доводя до сведения КрымЦ.И.К. на ближайшей сессии.

17/. Совет Народных Комиссаров за свою деятельность ответственен перед КрымЦ.И.К. и Съездом Советов.

18/. КрымЦ.И.К. вправе отменить или остановить каждое решение Совета Народных Комиссаров.

19/. Звание Народного Комиссара Крыма принадлежит исключительно членам Совета Народных Комиссаров КрымС.С.Р. и никаким другим представителям Советской Власти, как в Центре, так и на местах присвоено быть не может.

III. Организации Советской Власти на местах.

20/. Вся территория КрымС.С.Р. разделяется на округа, районы и селя.

21/. Органами Советской Власти на местах являются:

а/. Советы Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и военно-морских депутатов /городские и сельские/.

б/. Съезды Советов, окружные районные, такие Исполнительные Комитеты, избираемые ими.

22/. Советы депутатов образуются:

а/. Городские – по расчету 1 депутат на каждые 1000 человек населения города.

б/. Сельские – по расчету 1 депутат на каждые 100 человек населения.

Примечание: Советы Депутатов Исполнительных Комитетов не выделяются. Срок полномочий Советов – 6 месяцев.

23/. Съезды Советов составляются:

а/. Окружные из представителей Сельских Советов по расчету 1 депутат на каждую 1000 жителей и представителей городов по расчету 1 депутат на 200 избирателей.

Примечание1: Выборы делегатов на Окружной Съезд Советов от сельских местностей производится на районных Съездах Советов.

Примечание2: Выборы на Окружной Съезд от избирателей городов производится на пленарном заседании Совета при отсутствии последнего непосредственно от объединений трудящихся.

б/. Районные – из представителей сельских Советов по расчету 1 депутат на 250 жителей и трудящихся городов по расчету 1 депутат на каждые 50 избирателей.

24/. Съезд Советов созывается соответствующим Исполнительным Комитетом не менее 2 раз в год по усмотрению последнего или по требованию Советов местностей, насчитывающих не менее одной трети всего населения, проживающего на соответствующей территории /район, округ, весь Крым/.

25/. Для ведения постоянной работы Окружные и районные Съезды Советов выделяются исполнительные Комитеты.

26/. Съезд Советов является высшим органом Власти в пределах своей территории. В период между Съездами таковым является Исполнительный Комитет.

27/. Порядок избрания и созыва местных советов, Съездов и их исполнительных органов, общие положения, касающиеся внутренней организации этих органов, общие положения, касающиеся внутренней организации этих органов и разграничения предметов ведения между ними, устанавливается КрымЦ.И.К.

28/. За КрымЦ.И.К. остается право изменять нормы представительства при выборах.

IV. Избирательное право.

29/. Правом избирать и быть избираемым в Совет пользуются независимо от вероисповедания, национальности и т.п., следующие категории граждан обоого пола К.С.С.Р., которым ко дню выборов исполнилось 18 лет:

а/. Все добывающие средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда, как-то: рабочие, и служащие всех видов, занятые в промышленности, торговле, сельском хозяйстве и т.п., и крестьяне.

б/. Красноармейцы, Моряки Красного флота.

в/. Граждане, не входящие в предыдущие категории вследствие утраты трудоспособности, надлежащим образом удостоверенной.

Примечание: Местные Советы могут с утверждения Центральной власти понижать установленную возрастную норму.

30/. Не избирают и не могут быть избираемыми следующие лица, хоть бы они и входили в одну из категорий, перечисленных выше:

а/. Лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли.

б/. Лица, живущие на нетрудовой доход, проценты с капитала, доходы с предприятия, поступления с имущества и т.п.

в/. Частные торговцы, торговые комиссионеры и посредники.

г/. Монахи и духовные служители всех религиозных культов.

д/. Служащие и агенты бывшей полиции, корпусе жандармов, охранных отделений и члены царствовавшего в России дома.

е/. Лица, признанные в установленном порядке душевнобольными, а равно лица, находящиеся под опекой.

ж/. Лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления, на срок, установленный законом или судебными приговорами.

V. О гербе и флаге К.С.С.Р.

31/. Герб КрымС.С.Р. состоит из общепринятого в Российской Федеративной Республике изображения, с надписью на окаймляющем его венке на русском и татарском языках:

а/. КрымС.С.Р.

б/. Пролетарии всех стран соединяйтесь.

32/. Флаг КрымС.С.Р. состоит из красного фона с надписью на русском и татарском языках: Крымская Советская Социалистическая Республика.

VI. Об изучении конституции КрымС.С.Р.

33/. Наркомпросу КрымС.С.Р. предлагается в учебных заведениях КрымС.С.Р. на ряду с изучением конституции КрымС.С.Р.

ПРИЛОЖЕНИЕ «Б»

КОНСТИТУЦИЯ (Основной закон) КРЫМСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ПРИНЯТА ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ IX СЪЕЗДОМ СОВЕТОВ КРЫМСКОЙ АССР 4 ИЮНЯ 1937г.

ГЛАВА I

Общественное устройство

СТАТЬЯ 1. Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян.

СТАТЬЯ 2. Политическую основу Крымской АССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата.

СТАТЬЯ 3. Вся власть в Крымской АССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

СТАТЬЯ 4. Экономическую основу Крымской АССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком.

СТАТЬЯ 5. Социалистическая собственность в Крымской АССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений).

СТАТЬЯ 6. Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинотракторные станции и т. п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то есть всенародным достоянием.

СТАТЬЯ 7. Общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, ровно как их общественные постройки составляют общественную, социалистическую собственность колхозов и кооперативных организаций.

Каждый колхозный двор, кроме основного дохода от общественного колхозного хозяйства, имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь – согласно устава сельскохозяйственной артели.

СТАТЬЯ 8. Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование, то есть навечно.

СТАТЬЯ 9. Наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в Крымской АССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключаящее эксплуатацию чужого труда.

СТАТЬЯ 10. Право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан – охраняются законом.

СТАТЬЯ 11. Хозяйственная жизнь Крымской АССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости социалистического государства и усиления его обороноспособности.

СТАТЬЯ 12. Труд в Крымской АССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест».

В Крымской АССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способностям, каждому – по его труду».

ГЛАВА II

Государственное устройство

СТАТЬЯ 13. Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика входит в состав РСФСР на правах Автономной республики.

Вне пределов статьи 14 Конституции СССР и статьи 19 Конституции РСФСР, Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика осуществляет государственную власть на автономных правах.

СТАТЬЯ 14. Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика состоит из районов: Симферопольского, Джанкойского, Биюк-Онларского, Колайского, Сейтлерского, Красно-Перекопского, Ак-Шейхского, Ак-Мечетского, Кировского, Фрайдорфского, Сакского, Евпаторийского, Ичкинского, Ленинского, Маяк-Салынского, Старо-Крымского, Алуштинского, Ялтинского, Зуйского, Бахчисарайского, Карасубазарского, Куйбышевского, Судакского, Балаклавского, Лариндорфского и Тельманского и городов: Симферополя, Севастополя, Керчи, Феодосии, Ялты и Евпатории, непосредственно подчиненных высшим органам власти Крымской АССР.

СТАТЬЯ 15. Территория Крымской АССР не может быть изменяема без согласия Крымской АССР.

СТАТЬЯ 16. Законны СССР и РСФСР обязательны на территории Крымской АССР. В случае расхождения закона Крымской АССР с законами СССР и РСФСР, действуют законы СССР и РСФСР.

СТАТЬЯ 17. Каждый гражданин Крымской АССР является гражданином РСФСР и СССР.

Граждане РСФСР и всех других союзных республик пользуются на территории Крымской АССР одинаковыми правами с гражданами Крымской АССР.

СТАТЬЯ 18. Ведению Крымской Автономной Советской Социалистической Республики в лице ее высших органов власти и органов государственного управления подлежат:

- а) установление Конституции Крымской АССР, внесение ее на утверждение Верховного Совета РСФСР и контроль за ее исполнением;
- б) установление районного деления Крымской АССР, границ районов, городов и внесение на утверждение Верховного Совета РСФСР;
- в) законодательство Крымской АССР;
- г) охрана государственного порядка и прав граждан;
- д) утверждение народнохозяйственного плана Крымской АССР;
- е) утверждение бюджета Крымской АССР;
- ж) установление, в соответствии с законодательством СССР и РСФСР, государственных и местных налогов, сборов и налоговых доходов;
- з) руководство осуществлением бюджетов районов, городов и сельских Советов;
- и) руководство страховым и сберегательным делом;
- к) управление промышленными, сельскохозяйственными, торговыми предприятиями и организациями республиканского подчинения, а также руководство местной промышленностью;
- л) контроль и наблюдение за состоянием и управлением предприятий, подчиненных органам СССР и РСФСР;
- м) руководство и контроль за порядком пользования землей, недрами, лесами и водами в соответствии с законами СССР и РСФСР;
- н) руководство жилищным и коммунальным хозяйством, жилищным строительством и благоустройством городов и других населенных мест;
- о) дорожное строительство, руководство местным транспортом и местной связью;
- п) контроль за проведением законов СССР и РСФСР о труде;
- р) руководство делом здравоохранения;
- с) руководство делом социального обеспечения;
- т) руководство делом начального и среднего образования, контроль и наблюдение за делом высшего образования;
- у) руководство культурно-просветительными и научными организациями и учреждениями Крымской АССР;
- ф) руководство и организация дела физической культуры и спорта;
- х) организация судебных органов Крымской АССР.

ГЛАВА III

Высшие органы государственной власти Крымской Автономной Советской Социалистической

Республики

СТАТЬЯ 19. Высшим органом государственной власти Крымской Автономной Советской Социалистической Республики является Верховный Совет Крымской АССР.

СТАТЬЯ 20. Верховный Совет Крымской АССР осуществляет все права, присвоенные Крымской АССР, согласно статей 13 и 18 Конституции Крымской АССР, поскольку они не входят, силу Конституции, в компетенцию подотчетных Верховному Совету Крымской АССР органов Крымской АССР: Президенту Верховного Совета Крымской АССР, Совету Народных Комиссаров Крымской АССР и Народных Комиссаров Крымской АССР.

СТАТЬЯ 21. Верховный Совет Крымской АССР является единственным законодательным органом Крымской АССР.

СТАТЬЯ 22. Верховный Совет Крымской АССР избирается гражданами Крымской АССР по избирательным округам сроком на 4 года по норме: один депутат на 10 тысяч населения.

СТАТЬЯ 23. Закон считается утвержденным, если он принят Верховным Советом Крымской АССР простым большинством голосов.

СТАТЬЯ 24. Законы, принятые Верховным Советом Крымской АССР, публикуются на татарском и русском языках за подписями председателя и секретаря Президиума Верховного Совета Крымской АССР.

СТАТЬЯ 25. Верховный Совет Крымской АССР избирает представителя Верховного Совета Крымской АССР и двух его заместителей.

СТАТЬЯ 26. Председатель Верховного Совета Крымской АССР руководит заседаниями Верховного Совета Крымской АССР и ведает его внутренним распорядком.

СТАТЬЯ 27. Сессии Верховного Совета Крымской АССР созываются Президиумом Верховного Совета Крымской АССР два раза в год.

Внеочередные сессии созываются Президиумом Верховного Совета Крымской АССР по его усмотрению или по требованию одной трети депутатов Верховного Совета.

СТАТЬЯ 28. Верховный Совет Крымской АССР избирает Президиум Верховного Совета Крымской АССР в составе: председателя Президиума Верховного Совета Крымской АССР, двух его заместителей, секретаря Президиума и 12 членов Президиума.

СТАТЬЯ 29. Президиум Верховного Совета Крымской АССР подотчетен Верховному Совету Крымской АССР во всей своей деятельности.

СТАТЬЯ 30. Президиум Верховного Совета Крымской АССР:

- а) созывает сессии Верховного Совета Крымской АССР;
- б) дает толковое значение Крымской АССР, издает указы;
- в) производит всенародный опрос(референдум);
- г) отменяет постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров Крымской АССР, а также решения и распоряжения районных и городских Советов депутатов трудящихся Крымской АССР в случае их несоответствия закону;

д) в период между сессиями Верховного Совета Крымской АССР освобождается от должности и назначает отдельных Народных Комиссаров Крымской АССР по постановлению председателя Совета Народных Комиссаров Крымской АССР с последующим внесением на утверждение Верховного Совета Крымской АССР;

е) присваивает почетные звания Крымской АССР.

СТАТЬЯ 31. Верховный Совет Крымской АССР избирает мандатную комиссию, которая проверяет полномочия депутатов Верховного Совета Крымской АССР.

По проведению мандатной комиссии Верховный Совет Крымской АССР решает либо признать полномочия, либо кассировать выборы отдельных депутатов.

СТАТЬЯ 32. Верховный Совет Крымской АССР назначает, когда он сочтет необходимым, следственные и ревизионные комиссии по любому вопросу.

Все учреждения и должностные лица обязаны выполнять требования этих комиссий и представлять им необходимые материалы и документы.

СТАТЬЯ 33. Депутат Верховного Совета Крымской АССР не может быть привлечен к судебной ответственности или арестован без согласия Верховного Совета Крымской АССР, а в период между сессиями Верховного Совета Крымской АССР, – без согласия Президиума Верховного Совета Крымской АССР.

СТАТЬЯ 34. По истечении полномочий Верховного Совета Крымской АССР Президиум Верховного Совета Крымской АССР назначает новые выборы в срок не более двух месяцев со дня истечения полномочий Верховного Совета Крымской АССР.

СТАТЬЯ 35. По истечении полномочий Верховного Совета Крымской АССР Президиум Верховного Совета Крымской АССР сохраняет свои полномочия вплоть до образования вновь избранным Верховным Советом Крымской АССР нового Президиума Верховного Совета Крымской АССР.

СТАТЬЯ 36. Вновь избранный Верховный Совет Крымской АССР созывается Президиумом Верховного Совета Крымской АССР прежнего созыва не позже, как через месяц после выборов.

СТАТЬЯ 37. Верховный Совет Крымской АССР образует Правительство Крымской АССР – Совет Народных Комиссаров Крымской АССР.

ГЛАВА IV

Органы государственного управления Крымской Автономной Советской Социалистической Республики

СТАТЬЯ 38. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Крымской Автономной Советской Социалистической Республики является Совет Народных Комиссаров Крымской АССР.

СТАТЬЯ 39. Совет Народных Комиссаров Крымской АССР ответственен перед Верховным Советом Крымской АССР и ему подотчетен, а в период между сессиями Верховного Совета Крымской АССР – перед Президиумом Верховного Совета Крымской АССР, которому подотчетен.

СТАТЬЯ 40. Совет Народных Комиссаров Крымской АССР издает постановления и распоряжения на основе и во исполнение законов СССР, РСФСР и Крымской АССР, постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и РСФСР и проверяет их исполнение.

СТАТЬЯ 41. Постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров Крымской АССР обязательны к исполнению на всей территории Крымской АССР.

СТАТЬЯ 42. Совет Народных Комиссаров Крымской АССР:

а) объединяет и направляет работу Народных Комиссариатов Крымской АССР и других подведомственных ему хозяйственных и культурных учреждений; объединяет и проверяет работу уполномоченных общесоюзных и союзно-республиканских Народных Комиссариатов;

б) принимает меры по осуществлению народнохозяйственного плана;

в) принимает меры по осуществлению республиканского и местного бюджетов Крымской АССР;

г) принимает меры по обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране прав граждан;

д) руководит и проверяет работу исполнительных комитетов районных и городских Советов депутатов трудящихся;

СТАТЬЯ 43. Совет Народных Комиссаров Крымской АССР имеет право отменять решения и распоряжения исполнительных комитетов районных и городских советов депутатов трудящихся, а также приостанавливать решения и распоряжения районных и городских Советов депутатов трудящихся.

Совет Народных Комиссаров Крымской АССР имеет право отменять приказы и инструкции Народных Комиссаров Крымской АССР.

СТАТЬЯ 44. Совет Народных Комиссаров Крымской АССР образуется Верховным Советом Крымской АССР в составе:

Председателя Совета Народных Комиссаров Крымской АССР;

двух заместителей председателя Совета Народных Комиссаров Крымской АССР;

Председателя Государственной плановой комиссии Крымской АССР;

Народных Комиссаров Крымской АССР: Пищевой промышленности; Земледелия; Финансов; Внутренней торговли; Юстиции; Здравоохранения; Просвещения; Местной промышленности; Коммунального хозяйства; Социального обеспечения; Начальника дорожного управления; Уполномоченного Комитета заготовок СССР; Начальника управления по делам искусств.

СТАТЬЯ 45. Правительство Крымской АССР или Народный Комиссар Крымской АССР, к которым обращен запрос депутата Верховного Совета Крымской АССР, обязаны не более, чем в трехдневный срок дать устный или письменный ответ в Верховном Совете Крымской АССР.

СТАТЬЯ 46. Народные Комиссары Крымской АССР руководят отраслями государственного управления, входящими в компетенцию Крымской АССР, согласно Конституций РСФСР и Крымской АССР.

СТАТЬЯ 47. Народные Комиссары Крымской АССР издают в пределах компетенции соответствующих Народных Комиссариатов приказы и инструкции на основании и во исполнении законов СССР, РСФСР и Крымской АССР, постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР, РСФСР и Крымской АССР, приказов и инструкций Народных Комиссаров РСФСР и проверяют их исполнение.

СТАТЬЯ 48. Народные Комиссариаты Крымской АССР руководят порученными им отраслями государственного управления, подчиняясь как Совету Народных Комиссаров Крымской АССР, так и соответствующим Народным Комиссариатам РСФСР.

ГЛАВА V

Местные органы государственной власти

СТАТЬЯ 49. Органами государственной власти в районах, городах, поселках, селах, деревнях являются Советы депутатов трудящихся.

СТАТЬЯ 50. Районные, городские, районные в крупных городах, поселковые и сельские Советы депутатов трудящихся избираются соответственно трудящимся района, города, поселка, села, деревни сроком на два года.

СТАТЬЯ 51. Советы депутатов трудящихся (района, города, поселка, села) руководят культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории, устанавливают местный бюджет, руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, содействуют усилению обороноспособности страны, обеспечивают соблюдение законов и охрану прав граждан.

СТАТЬЯ 52. Советы депутатов трудящихся принимают решения и дают распоряжения в пределах прав, предоставленных им законами СССР, РСФСР, Крымской АССР.

СТАТЬЯ 53. Исполнительными и распорядительными органами районных, городских, поселковых и сельских Советов депутатов трудящихся являются избираемые ими исполнительные комитеты в составе: председателя, его заместителей, секретаря и членов.

СТАТЬЯ 54. Исполнительным и распорядительным органом сельских Советов депутатов трудящихся в небольших поселениях являются избираемые ими председатель, его заместитель и секретарь.

СТАТЬЯ 55. Исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся (района, города, поселка, села) осуществляют руководство культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории на основе решений соответствующих Советов депутатов трудящихся и вышестоящих государственных органов.

СТАТЬЯ 56. Сессии районных Советов депутатов трудящихся созываются их исполнительными комитетами не реже 6 раз в год.

СТАТЬЯ 57. Сессии городских, поселковых и сельских Советов депутатов трудящихся созываются их исполнительными органами не реже одного раза в месяц.

СТАТЬЯ 58. Районные и городские Советы депутатов трудящихся избирают на время своей сессии председателя и секретаря для ведения заседания сессии.

СТАТЬЯ 59. Председатель сельского Совета созывает сельский Совет и ведет его заседания.

СТАТЬЯ 60. Исполнительные органы Советов депутатов трудящихся непосредственно подотчетны как Совету депутатов трудящихся, их избравшему, так и исполнительному органу вышестоящего Совета депутатов трудящихся.

СТАТЬЯ 61. Вышестоящие исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся имеют право отменять решения и распоряжения нижестоящих исполнительных комитетов и приостанавливать решения и распоряжения нижестоящих Советов депутатов трудящихся.

СТАТЬЯ 62. Вышестоящие Советы депутатов трудящихся имеют право отменять решения и распоряжения нижестоящих Советов депутатов трудящихся и их исполнительных комитетов.

СТАТЬЯ 63. Районные Советы депутатов трудящихся образуют нижеследующие отделы исполнительных комитетов: земельный; народного образования; финансовый; внутренней торговли; здравоохранения; социального обеспечения; общий; дорожный; плановую комиссию; сектор кадров при председателе исполкома, и, кроме того, в соответствии с особенностями хозяйства района, с утверждения Президиума Верховного Совета Крымской АССР, районные Советы депутатов трудящихся образуют отделы: коммунальный и местной промышленности.

СТАТЬЯ 64. В соответствии с условиями района, на основе законов СССР и РСФСР, с утверждения Президиума Верховного Совета Крымской АССР, Народный Комиссариат Внутренних Дел образует при районных Советах депутатов трудящихся свои управления.

СТАТЬЯ 65. Отделы районных Советов депутатов трудящихся подчиняются в своей деятельности как районному Совету депутатов трудящихся и его исполнительному комитету, так и соответствующему Народному Комиссариату Крымской АССР.

СТАТЬЯ 66. Городские Советы депутатов трудящихся образуют следующие отделы исполнительных комитетов: финансовый; коммунального хозяйства; внутренней торговли; здравоохранения; народного образования; социального обеспечения; общий; плановую комиссию; сектор кадров при председателе исполкома, и, кроме того, в соответствии с особенностями промышленности города, его городского и пригородного хозяйства:

местной промышленности;

земельный.

СТАТЬЯ 67. Отделы городских Советов депутатов трудящихся подчиняются в своей деятельности как городскому Совету депутатов трудящихся и его исполнительному Комитету, так и соответствующему отделу районного Совета депутатов трудящихся.

СТАТЬЯ 68. Отделы городских Советов депутатов трудящихся Симферополя, Севастополя, Керчи, Феодосии, Ялты и Евпатории подчиняются в своей деятельности как Советам депутатов трудящихся Симферополя, Севастополя, Керчи, Феодосии, Ялты и Евпатории и их исполнительным комитетам, так и соответствующему Народному Комиссариату Крымской АССР непосредственно.

ГЛАВА VI

Бюджет Крымской Автономной Советской Социалистической Республики

СТАТЬЯ 69. Бюджет Крымской Автономной Советской Социалистической Республики составляется Советом Народных Комиссаров Крымской АССР и вносится им на утверждение Верховного Совета Крымской АССР.

Утвержденный Верховным Советом Крымской АССР бюджет Крымской АССР публикуется во всеобщее сведение.

СТАТЬЯ 70. Верховный Совет Крымской АССР избирает бюджетную комиссию, которая докладывает Верховному Совету свое заключение по бюджету Крымской АССР.

СТАТЬЯ 71. Отчет об исполнении бюджета Крымской АССР утверждается Верховным Советом Крымской АССР и публикуется во всеобщее сведение.

СТАТЬЯ 72. В бюджет Крымской АССР и в местные бюджеты районных, городских, поселковых и сельских Советов включаются доходы от местного хозяйства, отчисления от поступающих на их территории государственных доходов, а также поступления от местных налогов и сборов в рамках, установленных законодательством СССР и РСФСР.

ГЛАВА VII Суд и Прокуратура

СТАТЬЯ 73. Правосудие в Крымской Автономной Советской Социалистической Республике осуществляется народными судами, Верховным Судом Крымской АССР, а также специальными судами СССР, созданными по постановлению Совета СССР.

СТАТЬЯ 74. Рассмотрение дел во всех судах осуществляется с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом.

СТАТЬЯ 75. Верховный Суд Крымской АССР является высшим судебным органом Крымской АССР. На Верховный Суд Крымской АССР возлагается надзор за судебной деятельностью всех судебных органов Крымской АССР.

СТАТЬЯ 76. Верховный Суд Крымской АССР избирается Верховным Советом Крымской АССР сроком на пять лет.

СТАТЬЯ 77. Народные суды избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании сроком на три года.

СТАТЬЯ 78. Судопроизводство в Крымской АССР ведется в сельских районах, районах городов и поселках с большинством татарского населения – на татарском языке, в сельских районах, районах городов и поселках с большинством русского населения – на русском языке, в сельских районах и поселках с большинством немецкого или еврейского населения – соответственно на немецком и еврейском языках, а в центральных судебных учреждениях – на татарском и русском языках с обеспечением для лиц, не владеющих этими языками, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке.

СТАТЬЯ 79. Разбирательство дел во всех судах Крымской АССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту.

СТАТЬЯ 80. Судьи независимы и подчиняются только закону.

СТАТЬЯ 81. Высший надзор за точным исполнением законов всеми Народными Комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами на территории Крымской АССР осуществляется как Прокурором СССР непосредственно, так и через Прокурора РСФСР и Прокурора Крымской АССР.

СТАТЬЯ 82. Прокурор Крымской АССР назначается Прокурором СССР сроком на пять лет.

СТАТЬЯ 83. Районные и городские прокуроры Крымской АССР называются Прокурором РСФСР с утверждения Прокурора СССР сроком на пять лет.

СТАТЬЯ 84. Органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Прокурору СССР и РСФСР.

ГЛАВА VIII Основы права и обязанности граждан

СТАТЬЯ 85. Граждане Крымской Автономной Советской Социалистической Республики имеет право на труд, то есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством.

Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производственных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы.

СТАТЬЯ 86. Граждане Крымской АССР имеют право на отдых.

Право на отдых обеспечивается сокращением рабочего дня для подавляющего большинства рабочих до 7 часов, установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов.

СТАТЬЯ 87. Граждане Крымской АССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также – в случае болезни и потери трудоспособности.

Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов.

СТАТЬЯ 88. Граждане Крымской АССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается всеобщим-образовательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

СТАТЬЯ 89. Женщине в Крымской АССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав женщиной обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родительных домов, детских яслей и садов.

СТАТЬЯ 90. Равноправие граждан Крымской АССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения – караются законом.

СТАТЬЯ 91. В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь (мечеть) в Крымской АССР отделена от государства и школа от церкви (мечети). Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

СТАТЬЯ 92. В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам Крымской АССР гарантируются законом: свобода слова; свобода печати; свобода собраний и митингов; свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления.

СТАТЬЯ 93. В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам Крымской АССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и социальные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

СТАТЬЯ 94. Гражданам Крымской АССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора.

СТАТЬЯ 95. Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом.

СТАТЬЯ 96. Крымская АССР предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу.

СТАТЬЯ 97. Каждый гражданин Крымской АССР обязан соблюдать Конституции Союза Советских Социалистических Республик, Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Крымской Автономной Советской Социалистической Республики, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития.

СТАТЬЯ 98. Каждый гражданин Крымской АССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Лица, покупающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа.

СТАТЬЯ 99. Всеобщая воинская обязанность является законом. Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан Крымской АССР.

СТАТЬЯ 100. Защита отечества есть священный долг каждого гражданина Крымской АССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж – караются по всей строгости закона, как самое тяжелое злодеяние.

ГЛАВА IX

Избирательная система

СТАТЬЯ 101. Выборы депутатов во все Советы депутатов трудящихся: Верховный совет Крымской АССР, районные, городские, поселковые и сельские Советы депутатов трудящихся, – производятся избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

СТАТЬЯ 102. Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане Крымской АССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав.

СТАТЬЯ 103. Выборы депутатов являются равными: каждый гражданин имеет один голос; все граждане участвуют в выборах на равных основаниях.

СТАТЬЯ 104. Женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами.

СТАТЬЯ 105. Граждане, состоящие в рядах Красной Армии, пользуются правом избирать и быть избранными наравне со всеми гражданами.

СТАТЬЯ 106. Выборы депутатов являются прямыми: выборы во все Советы депутатов трудящихся, начиная от сельского и городского Совета депутатов трудящихся вплоть до Верховного Совета Крымской АССР, производятся гражданами непосредственно путем прямых выборов.

СТАТЬЯ 107. Голосование при выборах депутатов является тайным.

СТАТЬЯ 108. Выборы в Советы депутатов трудящихся Крымской АССР производится по избирательным округам по следующим нормам:

районного Совета, в зависимости от размеров района, – один депутат не менее, чем от 500 и не более, чем от 1500 населения;

городского Совета и районного совета в городах, в зависимости от размеров города или городского района, – один депутат не менее, чем от 100, и не более, чем от 1000 населения;

сельского Совета, в зависимости от размеров района деятельности сельского Совета, – один депутат не менее, чем от 100, и не более, чем от 250 населения.

Избирательные нормы для каждого районного, городского, поселкового и сельского Совета депутатов трудящихся устанавливаются «Положением о выборах в Советы депутатов трудящихся Крымской АССР» в пределах избирательных норм, указанных в настоящей статье.

СТАТЬЯ 109. Кандидаты при выборах выставляются по избирательным округам.

Право выставления кандидатов обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся: коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами.

СТАТЬЯ 110. Каждый депутат обязан отчитываться перед избирателями в своей работе и в работе Совета депутатов трудящихся и может быть в любое время отозван по решению большинства избирателей в установленном законом порядке.

ГЛАВА X

Герб, флаг, столица

СТАТЬЯ 111. Государственным гербом Крымской Автономной Советской Социалистической Республики является государственный герб РСФСР, который состоит из изображения золотых серпа и молота, помещенных крест-накрест, рукоятками книзу, на красном фоне в лучах солнца и в обрамлении колосьев, с надписью «РСФСР» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на русском и татарском языках, с добавлением под надписью «РСФСР» буквами меньшего размера надписи «Крымская АССР» на русском и татарском языках.

СТАТЬЯ 112. Государственным флагом Крымской Автономной Советской Социалистической Республики является государственный флаг РСФСР, состоящий из красного полотнища, в левом углу которого, у древка наверху, помещены золотые буквы «РСФСР» на русском и татарском языках, с добавлением под надписью «РСФСР» буквами меньшего размера надписи «Крымская АССР» на русском и татарском языках.

СТАТЬЯ 113. Столицей Крымской АССР является город Симферополь.

ГЛАВА XI

Порядок изменения Конституции

СТАТЬЯ 114. Изменение Конституции Крымской АССР производится лишь по решению Верховного Совета Крымской АССР, принятому большинством не менее двух третей голосов Верховного Совета Крымской АССР, с утверждения Верховного Совета РСФСР.